

КОГДА ПАДАЮТ ЗВЁЗДЫ

КИРА РАЙТ

Отчаянная
ПЛЕННИЦА
Самого опасного
РАЙ-ШИ

18+

Кира РАЙТ
Отчаянная пленница
Самого опасного рай-
ши. Когда падают звёзды
Серия «Истории Рай-Тара», книга 8

*<https://litres.ru/73771377>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Я всех их ненавидел. Я должен был отомстить им всем. Сломать, уничтожить и развеять. Занять трон, обрести власть и влияние. И наконец-то после стольких лет унижений, я нашёл слабое место своего врага. То, что его уничтожит. Вот только я понятия не имел, что его ошибка станет роковой для меня ... И уже не будет ни трона, ни влияния. Не будет ничего.

Когда падают звёзды, не остаётся даже пыли...

А началось с того, что я принял её за сумасшедшую. Иначе почему, увидев меня – самого опасного рай-ши в галактике – она предложила мне блинчиков и кинулась обниматься, а потом нагло облапала? Одно её появление всё перевернуло с ног на голову...

История адмирала, можно читать отдельно от других книг*

Пишется бесплатно в процессе*

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	24
Глава 5	30
Глава 6	34
Глава 7	39
Глава 8	46
Глава 9	59
Глава 10	65
Глава 11	73
Глава 12	81
Глава 13	91
Глава 14	100
Глава 15	110
Глава 16	121
Глава 17	131
Глава 18	141
Глава 19	150
Глава 20	159
Глава 21	169
Глава 22	179
Глава 23	189

Глава 24	201
Глава 25	216
Конец ознакомительного фрагмента.	228

Кира РАЙТ

Отчаянная пленница Самого опасного рай- ши. Когда падают звёзды

Глава 1

Рах-Кхар

Девушка была до странного необычной. Довольно высокой для землянки. Обычно эти женщины едва доходили нам до солнечного сплетения. Эта же макушкой возможно достала бы мне и до плеча. Её длинные волнистые рыжие волосы разметались в разные стороны, хотя она и явно попыталась их собрать на затылке, пока возилась на кухне. При этом она что-то мурлыкала себе под нос и в так этим звукам мотала головой и двигала округлыми бёдрами... Вправо-влево, влево-вправо и по новой...

На пару секунд я завис, разглядывая её фигуру. Мягкий женственный животик, который прекрасно видно из-за короткой верхней кофты или как она там называется. Короткие шорты, открывающие вид на длинные ноги. Грудь и бёдра

ра заметно шире, чем узкая очень талия, из-за чего оторвать взгляд от этого перехода и было сложно. Да и вообще прям настолько раздетых землянок в естественной среде я ещё не видел. Ну и... с такими формами, в общем-то, тоже. Тем более, чтобы они вот так двигались...

На мгновение даже забыл, зачем я здесь. Поэтому, когда она обернулась, не смог сразу отдать ей ментальный приказ, чтобы не визжала. Впрочем, она, кажется, не собиралась...

С ней всё изначально пошло не по плану. И мне бы понять это сразу. И сразу принять необходимые меры, но... Но я растерялся. Я – самый опасный рай-ши галактики – растерялся от её реакции.

Какой там испуг? Какая паника? Девчонка обернулась ко мне, её глаза распахнулись в удивлении на долю секунды и... на губах расцвела радостная улыбка!

Я замер на месте, приглядываясь к ней пристальнее. Она, что, больная? Чему она радуется?

- Ну наконец-то! Я тебя уже ждалась! – огорошила она меня снова, будто первой реакции было недостаточно.

Я обернулся назад, всерьёз ожидая, что за мной кто-то стоит и она обращается к нему.

Ну не ко мне же в конце концов? Вот только за спиной никого не было. Вообще никого. Тут находились двое. Она и я. Я и она.

И я посмотрел на неё опять, размышляя про себя, не сломались ли мои доспехи и не активировали ли вместо

невидимости образ какого-то известного ей человека? Такое прежде не случалось никогда. Такой и функции в доспехах-то не было, но как иначе объяснить её поведение?

А она тем временем продолжала щебетать:

- Ну что ты стоишь там как неродной? Проходи давай. Садись. В ногах правды нет, - и снова обернулась к плите, от которой исходил сладкий аромат.

Я завис. Снова.

- Ты мне? – уточнил осторожно, на самом деле боясь приближаться к ней и начиная подозревать какую-то ловушку.

У меня было всё, когда я сам похищал женщин с Земли. Кто-то кричал и пытался убежать, кто-то умолял не трогать, кто-то падал в обмороки. Но чаще, конечно, я успевал усыпить до этой всей реакции. Так что то, что происходило прямо сейчас, не вписывалось вообще ни в один и возможных вариантов развития событий.

Может быть, она подхватила какой-то вирус? Или у неё что-то с головой? Кстати, вполне вероятно. Очевидно, она нездорова... Здоровая женщина мне бы точно не стала радоваться. Да и на мой вопрос ответила вообще без страха или хотя бы уважения. А ведь я всё равно был минимум раза в два с половиной шире неё и сильнее раз в сотню. И ничего её в этом не напрягало? Помимо моего вида в космических тяжелых доспехах в её крошечной квартирке... Да я макушкой едва тут потолок не подпираю. А она ведёт себя так, словно ничего из ряда вон не происходит.

- Так а кому же? – всплеснула она руками, раздражающе закатив глаза. – Садись, говорю! – приказала, указав пальцем на стул возле крошечного круглого стола.

Не знаю, зачем, если честно, но я прошёл и сел. Стул печально скрипнул под моим весом.

- Не раздавил хоть мебель-то? – рассмеялась девчонка и сдула волнистую рыжую прядь с лица. – Ну и прикид у тебя, конечно...

Я оторопел. Что она несёт? Почему ей весело? Мне вообще безопасно находиться с ней рядом? Она меня не заразит? Обычно человеческие болезни были неопасны для рай-ши, но мало ли... Про такое я ещё не слышал, хотя медицину изучал поверхностно. Может быть, не дошёл до этого штамма вируса...

- Сейчас я тебе блинчиков положу. Тебе со сгущёнкой или с вареньем? Ещё сметана есть. Надо?

Я не знал, о чём она говорит. Кажется, о еде. Но человеческую еду я не ел принципиально, так что в ней не разбирался. И вообще-то не собирался сейчас это делать... Но передо мной уже опустилась тарелка с дымящимся мягким кружком. Рыжая полила его сверху чем-то приторно сладким по запаху. Отвратительно...

- Сгущёнку вот попробуй. Пальчики оближешь! И себе сейчас положу, - тут и перед ней оказалась такая же тарелка. И снова та сладкая жижа.

Затем она свернула свой кружок, пачкая в жиже пальцы,

и откусила от него сразу побольше. Огромный прям кусок, набивая рот до пределов возможного. Её щёки стали круглыми, пока она жевала...

- Мммм, - простонала вдруг неожиданно эротично. – Вкуфно. Попвобуй, - кивнула на мою тарелку с набитым ртом.

Я скривился. И от того, что она делала. И как себя вела. Что за ерунда происходит? Ну и конечно прикасаться к этой отвратительной человеческой еде я не собирался. Мерзость же...

Мою реакцию она заметила.

- Оу какие мы неввные, - снова сказала, продолжая невозмутимо жевать. – Ешь давай. Нам ещё лететь же.

Мои глаза округлились. А об этом она откуда знает? И почему она согласна? Вообще-то я собирался её похищать силой...

И как мне похищать ту, кто сама собирается куда-то лететь? Сложно похитить того, кто хочет пойти с тобой...

- Куда ты собираешься лететь? – уточнил я осторожно, не раскрывая карты и планируя для начала разведать, насколько серьёзно её заболевание или что это такое.

Но девчонка пожала плечами. Да, судя по женственным формам, она точно вошла в репродуктивный возраст, но лицо её было наивно-невинным. И это бесило. Так что называть её женщиной даже мысленно у меня не поворачивался язык. Да и... Слишком статусно такое слово для неё. Дев-

чонка бестолковая и есть, несмотря на возраст...

- Ну как куда? – наконец проглотила она и...

Я мысленно выругался, когда она влажным языком обли-
зала свои яркие губы от липкой сладости. Почему я вооб-
ще обращаю на это внимание?! И зачем она это всё делает?!
Бестолковая и не умеющая вести себя покорно и скромно...

- На космическую станцию, конечно. Или на Рай-Тар сра-
зу повезёшь? – воззрилась на меня ясными глазами, а я в
очередной раз ощутил, как меня коротит.

Откуда она знает про Рай-Тар и станцию?! Что тут вообще
происходит?!

*Дорогие читатели, приветствую Вас на страницах
новой истории ## Она у нас про серокожего из всех преж-
них книг о рай-ии, но читать её можно самостоятель-
но, так что если другие книги ещё не читали – не беда,
начать знакомство с миром можно с этой)*

*Пишется бесплатно в процессе, поэтому для меня
особенно важна Ваша поддержка звёздочками/сердечка-
ми/комментариями##– для меня это очень-очень важ-
но и ценно ♥♥♥А чтобы не пропустить продолжение и
визуалы, рекомендую сразу добавить книгу в избранное
и подписаться на автора, чтобы не пропускать новости
и новинки ####*

Глава 2

От шока и растерянности (что со мной случалось примерно никогда раньше) я взял то, что она называла блинчиком и тоже откусил, ожидая на вкус какую-то мерзость. Но мои глаза тут же расширились. Это оказалось... приемлемо...

Мои вкусовые рецепторы просто взорвались. От неожиданности я даже замер, смакуя эти ощущения, пытаюсь к ним привыкнуть. Так странно... Прежде я никогда не пробовал ничего подобного. И сейчас не понимал, чего мне хочется больше – запихнуть остаток угощения в рот или отбросить подальше, ведь это очень странно, когда еда вызывает такую сильную реакцию...

А девчонка усмехнулась, довольная собой.

- Я же говорила, вкусно! Бери добавки! Сам вот так сворачивай, трубочкой. И вот сгущёнкой поливай, ну, - подвинула ко мне тарелку побольше, на которой лежало несколько десятков этих кружочков. – Хочешь, с собой возьмём? В контейнер упакую. А то в вашем космосе от голода помрёшь, - продолжала нести какую-то чушь.

Впрочем, я уже немного приходил в себя, и поразмыслил, что что бы ни было в её голове, это мне на руку. Само её существование – уже доказательство преступления. Так что если у неё и правда с головой беда, то мне же проще. Не придётся тащить силой в космолёт. Или воздействовать мен-

тально. А то ещё хуже станут мозги соображать...

- Я сейчас быстро самое необходимое закину, - рыжая вскочила с места, кинувшись к шкафу.

И принялась в небольшую сумку складывать какие-то свои вещи. Что-то из одежды. Несколько разных тюбиков. И так быстро это делала, словно точно знала, что именно ей пригодится в космосе...

- Только чур, летим медленно! Ладно? Я посмотреть хочу. Фотки наделаю. Вот, телефон с собой беру зря что ли?

И встала передо мной с сумкой. И пока я думал, что ей ответить, вдруг шагнула ближе, почти вплотную ко мне и... обняла. За шею. Прижавшись всем телом ко мне.

- Я так рада, что ты прилетел! – довольно проговорила мне куда-то в плечо. – Думала, опоздаешь... Хорошо, что не опоздал, как раз вовремя, - и тут же снова отодвинулась. – Блинчики же ещё! Момент!

И принялась паковать и их в небольшой контейнер. Спустя пару минут уже снова стояла передо мной в полнейшем ожидании.

- Ну что? Полетели? А то у меня свидание срывается, - и улыбнулась хитро.

- Свидание? – я смутно понимал это слово, потому что никогда его не использовал. Но на краю сознания что-то такое мелькало.

- Ой, ты плохо понимаешь человеческий? – округлились её глаза. – Ну ничего! Я тебя всему научу. Я как раз репе-

титором подрабатывала. Запоминай. Свидание – это заранее запланированная встреча с романтическим настроением.

И отвернулась, начиная мыть свою и мою тарелку (да, остаток я всё же доел, хотя добавку брать не стал). И что-то ещё из посуды.

- И с кем у тебя запланирована встреча? – ошалел я ещё больше, глядя в её узкую спину.

- Со звёздами, - мечтательно протянула она, обернувшись и вытирая влажные руки о полотенце.

Чего?!

- Ну пошли уже! Насидишься в пути. Нам же долго лететь?

- Ну так... - отозвался я.

- Вот! Пошли давай! – с этими словами она схватила меня за одну руку и потянула, заставив встать. А потом в другую руку всучила свою сумку. – Так... плита, свет... Утюг... Всё выключила... - оглядела комнату. – О! Воду надо перекрыть!

Исчезла на пару минут в другой комнатке (видимо ванной) и скоро вернулась, в конце уложив пачку бумажек на край тумбочки. Заметив мой непонимающий взгляд, пояснила, тоном как для тупых:

- Это деньги за квартиру. Хозяйка придёт и заберёт. Я снимаю. Не вникай. Тебе такое не нужно...

И первая вышла из квартиры.

- Ты так пойдёшь? Невидимым не станешь? Боюсь, тебя испугаются... - и она оглядела меня с ног до головы, а потом покраснев, выдала: - Хотя ты симпатичный. Очень. Я бы

сказала, ты красавчик. Такой brutalный и серьёзный. Тебе бы в мелодрамах сниматься...

- Чего?

- Ничего, - отмахнулась она. – Давай. Веди меня!

И я не понимая, почему исполняю её указания, повёл. Невидимость активировать не стал. Она жила в доме на самом верхнем этаже. Мой космолёт был как раз на крыше. Так что я повёл её выше. Но заметив выломанную мной дверь, она закатила глаза.

- Нет, ну ты как варвар, честное слово. Неужели нельзя было быть аккуратнее? – отчитала меня.

Я скрипнул зубами, уговаривая себя потерпеть, пока она не окажется заперта со мной в космолёте. Вот там ей всё и выскажу...

Как бы там ни было, а на Земле стоило вести себя как можно тише. Тем более я тут тоже сейчас неофициально. И формально нарушаю правила... Так что чем менее проблематично я её увезу, тем лучше для меня же. Поэтому не спорил. И только поэтому осторожно помог ей подняться...

- Ты такой джентльмен, - хихикнула она и... бросила на меня такооой взгляд...

Я резко отдернул руку. Что у неё в голове вообще? Она должна меня бояться до дрожи! Должна была умолять меня не увозить, отпустить и пощадить. А она сама идёт в моё логово и ещё... Что она делает? Что за взгляды вот это такие? На меня в жизни никто так не смотрел. И я ни на кого. Да я

вообще таких взглядов не видел в свой жизни.

Что это вообще значит?

«Ты красавчик...»- прозвучало её голосом в моей голове.

Стоп... Я ей нравлюсь? Как мужчина, что ли? Я? Чокнутая какая-то...

- Сумку в угол брось, - сказал ей уже в космолёте.

- Ага, - и сделав это, она уселась на одно из кресел возле пульта управления. – А порулить дашь?

Я грязно выругался на своём языке. Что она несёт вообще?! В смысле порулить?!

- Ой, ты ругаешься, что ли? – приподнялись её рыжие брови. – Ну ты и невежа, - закатила глаза снова. – Давай, заводи свою колымагу! Будешь показывать мне, как ею управлять. Полетели покорять космос! В жизни надо попробовать всё! Кстати... - и снова бросила на меня тот самый взгляд с намёком. – Я уже говорила, что ещё никогда не целовалась?

И я выругался снова. Ещё грязнее...

Глава 3

И что было хуже всего – так это то, что после её последнего заявления я больше не мог толком ни о чём думать, кроме как о том, что она никогда не целовалась и, кажется, собирается это исправить... Со мной. Ну по всему признакам, а точнее – по её словам и взглядам – выходило именно так...

И я не понимал, что я чувствую по этому поводу. С одной стороны – однозначно бешенство. Ведь она считает себя почти равно мне и смеет думать, что я могу захотеть её.

С другой – всё же любопытство. Потому что никто никогда прежде ничего такого от меня не желал.

С третьей... О ней я даже думать не хотел. Потому что это унижительно. И я ни за что не позволю ей узнать о своём секрете. Хотя мой взгляд теперь то и дело прикипал к её пухлым ярким губам... А в голове так и билась мысль – какие они на вкус? Сладкие, как та «сгущёнка»?

- О чём ты там фантазируешь, негодник? – расхохоталась вдруг звонко она, поймав меня на разглядывании, и погрозила пальчиком. – Давай, рассказывай пока. Что тут нужно тыкать? А то ишь чего. Ещё толком ничего не показал, а всё туда же...

- Я не собираюсь тебе ничего показывать, - заявил ей твёрдо, приходя в себя.

Ещё не хватало идти на поводу у глупой девчонки. Взбал-

мошная и бестолковая. Пора бы указать ей на её место. И объяснить, кто тут хозяин положения. И кто будет всё решать. Сам не понимаю, почему я всё ещё молчу? Наверное, от её реакции затаился, пытаюсь сообразить, чем всё это окажется для меня чреватым...

Она же не прониклась ни на грамм. Вместо этого всплеснула руками.

- И чего ты такой грубиян? Неужели нельзя проявить гостеприимство? Я вон тебя угостила! По-человечески за стол усадила. А ты отказываешь мне в такой малости... И раз так, то я сама научусь! Хм...

Обычно у рай-ши очень быстрая реакция. Мы намного быстрее людей. Намного. Но тут я просто не успел отреагировать, потому что просто не ожидал, что эта сумасшедшая возьмёт и нажмёт на самую большую красную кнопку!

- Что это у нас такое? – спросила она одновременно, когда я кинулся нажимать комбинацию других кнопок.

Повезло, что взлетели невысоко. Иначе от давления и скорости движения нас обоих расплющило бы! Да, какое-то время в космосе рай-ши бы выдержал и без воздуха, при помощи своих доспехов, вокруг которых я мог бы теоретически создать волновую защиту. Но не на такой же скорости! Да и чем бы мне помогли несколько минут жизни, то есть агонии в открытом космосе?

Эта идиотка только что чуть нас не убила!

- Ты только что разгерметизировала салон! – зарычал я, в

бешенстве разворачиваясь к ней.

- Ой-ой-ой, боюсь-боюсь, - подняла она ладонями вверх руки. – Это же ты виноват...

- Я?! – в моём голосе прозвучали истеричные нотки.

Наверное, впервые за всю мою жизнь. Ведь более абсурдного заявления я просто не слышал!

- А кто же? – невозмутимо она сложила руки под аппетитной грудью. – Я тебя просила показать, рассказать, что к чему. Ты не стал! Вот мне и пришлось решать всё самой. Так что это полностью на твоей совести. Если и дальше будешь упрячиться, то я тоже снимаю с себя всю ответственность за то, что буду делать дальше...

- Ты мне ультиматум ставишь?! – взревел я, надвигаясь на неё и едва держась, чтобы не свернуть тоненькую бледную шейку с оранжевыми пятнышками. Как они там назывались, я сейчас не помнил. Но вот рассмотрел так некстати их на её лице, шее и руках. Интересно... Они по всему телу рассыпаны?

Стоп! Какое мне вообще дело?!

- Да Боже мой! – закатила она глаза снова. – Ну конечно, это ультиматум! Наконец дошло!

Я думал, она будет отрицать и испугается... А она... подтверждает? Что за ерунда с ней вообще?!

- Так что или давай учи. Или смирись, а...э... Как тебя там зовут? Мы не познакомились.

- Что? – я находился в состоянии, далёком от реальности.

Не могу поверить, что это не сон. Реальная землянка так себя со мной ведёт? Она не боится, не дрожит, не ноет, не просит отпустить... И совсем меня не боится... Что за неуважение?!

Но девчонка приняла мой вопрос совсем за чистую монету. Словно я действительно идиот и мог не понять, что значит слово «знакомиться». Поэтому решила меня просветить, чем ещё больше выбесила.

Я уже начинал догадываться, конечно, откуда у неё такая осведомлённость о рай-ши и нашем мире (на самом деле не нужно было быть слишком умным, чтобы это понять. Вариант имелся всего один-единственный и, к слову, он был ещё больше мне на руку, ведь свидетельствовал и о втором страшном преступлении). Но почему она так спокойно ко всему относится? Это было не понятно.

Зачем знакомиться со своим похитителем? И почему она сказала, что ждала меня? Вот этого я пока не понимал. Но постарался умирить свою злость на неё, чтобы прикинуть, может ли она быть мне полезной для моих целей, если использовать эту её странность?

Например, если я притворюсь, что я её друг, то возможно она сама выложит мне гораздо больше? Ведь кажется доверяет. И тогда в моих руках будет столько неопровержимых доказательств, что я смогу добиться всего, чего захочу...

Она же тем временем продолжала щебетать.

- Ну приличные люди и рай-ши, я уверена тоже, при пер-

вой встрече знакомятся. Говорят, друг другу своё имя. Понимаешь меня? Давай. Как тебя зовут?

Спустив её снисходительный тон, я скрипнул зубами.

- Рах-Кхар... - произнёс низко.

- А я – Тайя. Только сразу говорю, это полное имя! Не вздумай коверкать!

Мои глаза расширились. Она мне указывает?!

Тут же мысли, что надо держать себя в руках и втереться ей в доверие, отошли на второй план. А руки зачесались от идеи переломить её шейку. Никто никогда в жизни так меня не бесил!

Я ненавидел, когда мне указывают! Не-на-ви-дел! А тем более какая-то безродная девка, которая... А что, чёрт возьми, она делает?! Но я слишком поздно обратил внимание на шаловливые ручки моей пленницы...

- Прикольный у тебя хвост, - сказала она, наблюдая за тем, как тот мотается из стороны в сторону, выдавая крайнюю степень ярости. - Вообще классный! – проговорила, уже сжимая ладонь на нём.

И так быстро и метко его поймала, что я просто замер.

Во-первых, от шока. Во-вторых, от новых для себя ощущений. Мой хвост никто никогда не трогал... Совсем. И это было... Я не знал, как. Таких слов у меня не было. Но шевелиться я больше не мог...

- Такой приятный! – комментировала она тем временем. – С виду так и не скажешь. Как будто грубый. Из чешуи.

Ну, так выглядит. А на самом деле... нет, ну точно! Клёвый хвост... - болтала сама с собой и продолжала его мять, поглаживать...

МОЙ ХВОСТ!

Но хуже (или лучше?) всего было, когда она сжимала ладонь вокруг него в кулак и вела её так, пропуская длину в тугое отверстие ладони...

Я едва не застонал от резко нахлынувших ощущений ещё до того, как осознал их природу.

Да, я знал, что у рай-ши это самая чувствительная часть тела. Поэтому мы сами никогда не касались хвостов друг друга. Если только случайно в борьбе, но тогда из-за разницы волновых зарядов, это могло причинить только боль или вызвать отвращение.

Но ничего вот ТАКОГО я ещё не чувствовал... Да и не только из-за прикосновения к хвосту...

- Вау... Упругий такой... Длинный... Большоооой... - она будто вообще не понимала, что ходит по краю, провоцируя меня на нечто, чего мой разум пока ещё сам не понял, но к чему моё тело уже было готово...

У меня спёрло дыхание настолько, что я всё ещё не мог пошевелиться. Горло сжало будто удавкой. По позвоночнику проходились электрические волны. Почему-то они концентрировались ближе к копчику, а руки сами сжимались в кулаки.

- А кисточка какая славная! – не обращая внимания на

меня и мою реакцию, эта ужасная человеческая женщина, будь она неладна, провела своим кулаком до конца хвоста и поймала им кисточку, нежно погладив пальцами другой руки...

Молниеносно я поднёс кулак ко рту и прикусил его ребро, чтобы удержаться (по-хорошему, хвост надо было отобрать, но это было выше моих сил). И всё равно низкий стон вырвался. А она распахнула глаза, глядя на меня немного удивлённо со своего кресла снизу вверх... Это только усугубило ситуацию...

- Ой, тебе больно? – спросила, чуть ослабляя прикосновение и невинно хлопая ресницами. Длинными. Рыжими...

А глаза у неё оказались насыщенно-голубые. Как озёра на Рай-Таре... И в них тоже оранжевые крапинки. Никогда не видел таких ярких глаз... И на мгновение словно окунулся в них и ушёл на глубину.

Но тут же мотнул головой отрицательно, приходя в себя снова и зачем-то отвечая на её вопрос. Потому что говорить не мог. Опустим, что я вообще не был обязан ни на что ей отвечать...

Впрочем, прямо сейчас я и думать-то толком не мог.

- Тогда ладно, - и она погладила кисточку опять. Её тоненькие пальчики прошлись по ней, приласкав, и это стало последней каплей...

Ощувив почти неизбежное, я вырвал хвост из её пальцев и резко рванулся от неё подальше – насколько позволяла

кабина космолёта. Затем отвернулся к стене и зажмурился, уткнувшись лбом в прохладный металл и сжимая кулак до боли. Нет, нет, нет! Я не могу себе позволить... Вот так... Здесь... С этой...

А ей словно было мало моих унижений.

- С тобой всё в порядке? – прозвучал обеспокоенный голосок за моей спиной. И тонкая тёплая ладошка легла мне на спину. Что я ощутил даже через массивные доспехи. Хвост дёрнулся. Не хвост... дёрнулся тоже...

Да чтоб её!

*Варианты иллюстраций к главе в моей группе Вк
([тут](#))*

Глава 4

Моя голова гудела от напряжения. Я сам всё ещё находился словно в прострации.

Единственное, что догадался сделать – изменить курс космолёта, исправив конечную точку. Возвращаться на станцию с испачканными штанами было слишком унижительно. Конечно, под доспехами не видно. Но мои волны... Да и запахи...

Землянка, конечно, не чувствовала. Она вообще не поняла, что именно сделала. Хотя я и наорал на неё, чтобы никогда больше не смела прикасаться к хвосту. Поэтому сейчас и сидит, надувшись, в своём кресле...

А я сижу в своём. Всё ещё в шоке...

Никогда я не чувствовал такое унижение! Это просто не вписывалось ни в какие рамки! И во всём этом была виновата ОНА! Мне хотелось её просто прибить! Прямо здесь. Сейчас. Уничтожить и выбросить в открытый космос. О, это было идеально! Ведь тогда свидетелей моему падению не осталось бы...

Пусть она и не догадалась, кажется, что случилось, но я даже смотреть на неё не мог! Боялся, что не сдержусь и сверну ей шею. И уговаривал себя, что девчонка мне ещё нужна... Да. Для дела. Разумеется...

Но взгляд нет-нет, да и падал на её голые колени и бёдра...

Почему она ТАК оделась?! Неужели нельзя было что-то скромное сообразить?!

Вот на Рай-Таре и на станции сосуды специально одевают в длинные тряпки, чтобы чужие рай-ши лишний раз не смотрели. Ведь пристальный взгляд на чужой сосуд можно было расценить как провокацию и неуважение к рай-ши, которому он принадлежит – а это было чревато жестокой смертью. Так что там землянкам выдавались эта специальная мешковатая одежда.

Разумеется, в резиденциях правила были попроще – там всё решал хозяин резиденции. Но если кто-то жил с семьёй или другие рай-ши по какой-то причине имели доступ в резиденцию, то женщин там тоже одевали в платья подлиннее. Просто чтобы агрессивная сущность рай-ши случайно не среагировала даже на просто взгляд чужого. Эта же как специально уложила одну обнажённую ногу на другую и ещё покачивает ею!

С психом я отвернулся к панели управления, делая вид, что очень увлечён. Тыкал специально на кнопки, которые ни на что не влияли. Переключал концентрацию кислорода в космолёте на доли процентов. Проверял топливо, показатели. Всё, что угодно, лишь бы забыть о том, что она сидит в соседнем кресле и медленно раскачивает своей ногой!

И у меня вполне успешно выходило, пока этой бестолочи спустя какое-то время не надоело просто сидеть.

Встав с кресла, она будто специально виляя бёдрами, про-

шла до своей сумки и достала оттуда контейнер с блинами. Нагло открыла его и, усевшись обратно, принялась есть. Облизывая пальцы...

Оооо! За что мне это наказание?!

Сверкая злыми глазами, я резко развернулся к ней и собирался наорать снова, но она пару раз медленно хлопнула своими ресницами.

- А ты не мог бы лететь помедленнее? Мне плохо видно, - заявила мне, глядя прямо в глаза.

- ЧТО?! – рявкнул я.

- Ну, космос ваш плохо видно, - махнула рукой в иллюминатор, в котором проносились россыпи созвездий и комет. До других планет мы пока не долетели.

А я вообще-то имел в виду другое. Я был возмущён, что она считает меня своим извозчиком. Будто бы я обязан её развлекать! Она моя пленница! А не гостья!

- Оу, ты, наверное, тоже хочешь? Поэтому сердишься?

И пока я открыл рот, чтобы пояснить ей, что она буквально ходит по краю, она макнула свёрнутый трубочкой блин в сгущёнку, быстро вытянула руку и... засунула его мне в рот... Целиком.

Мои глаза округлились от такой наглости. Она вообще больная?! Кто себя так ведёт?!

- Ты жуй, - посоветовала мне снисходительно.

От злости я прожевал и проглотил. Просто чтобы освободить рот и иметь возможность наорать на неё снова.

- Хочешь ещё? – спросила невинно и откусила от своего блина... Тоже свёрнутого в трубочку. Обхватив тот сладкими от сгущёнки губами...

Я сглотнул ещё раз и застыл молча, не понимая, откуда этот жар по всему телу. Почему я так на неё реагирую?! Что это вообще такое? Почему у меня руки почти трясутся? И...

Краем глаза я взглянул на свой пах, прикрытый доспехами... Почему они мне жмут?!

Медленно я снова перевёл взгляд на неё. Голубые глаза с оранжевыми крапинками уставились на меня в ответ.

- Ну ты сделаешь помедленнее? Я тебя за это... поцелую... - стрельнула в меня тааааким взглядом, что доспехи мне захотелось снять. Иначе в них скоро дыра будет...

Я громко выдохнул. Нужно просто взять себя в руки... Да. Успокоиться. И размышлять здраво.

Пусть я понятия не имел, что именно со мной происходит, но очевидно, дело в ней... Прежде чем везти её к императору мне нужно разобраться. Понять.

Да, я сам нарушил правила, похитив землянку. Но, с другой стороны, я похитил ту землянку, которой и не должно было быть на Земле. Так что в этом я не считал себя виновным. Но это если сразу притащить её на космическую станцию и в медблок, как положено. В конце концов других же землянок, которых подбирали наши лаборатории, я тоже привозил. Поэтому фактически исполнил свои же обязанности, собираясь заявить о преступлении.

Но теперь остановка неминуема, чтобы мне привести себя в порядок. Сменную одежду я, разумеется, в полёт не брал. Прежде как-то в ней нужды не было. Поэтому задержка всё равно будет... И в таком случае, уже нет особой разницы, с какой скоростью мы летим. А небольшое промедление может даже помочь мне вывести побольше... Ну и понять, что в ней такого особенного для меня. И что не так с моей на неё реакцией?

Поэтому я потянулся к рычажку и сбросил скорость почти вдвое. Обернувшись, увидел, как она удивлённо приподняла рыжие брови.

- Ой, я думала, тебя уговаривать придётся, - улыбнулась широко и...

Я просто онемел. Потому что она просто встала со своего кресла, подскочила ко мне и поцеловала немного липкими от сгущёнки губами в скулу, обняв при этом за шею. Её грудь упёрлась мне в плечо, сминаясь об него. И хотя на мне всё ещё были доспехи, я почувствовал это так, будто бы был совершенно раздет...

Всё это длилось не больше секунды, но для меня время замедлилось в стократ. Оно будто бы даже остановилось. Всё, что существовало – её руки на моей шее и губы, прижатые к моей щеке. Ну и да, грудь.

Я даже ничего не сделал. Просто сидел и не двигался. Словно послушная марионетка.

А девчонка тем временем отлепилась от меня и снова за-

няла своё место.

- Спасибо! – поблагодарила оттуда, теперь неотрывно глядя в иллюминатор, напрочь меня игнорируя, чем всколыхнула в моей тёмной душе новую порцию злости на неё.

Поэтому я продолжил сверлить её взглядом и пытаться сообразить, во что я такое вляпался...

Глава 5

Когда мы начали пролетать планеты моей галактики, девчонка воодушевилась ещё больше. Постоянно спрашивала, как что называется, какой там климат, можно ли там жить и так далее. Очень печалилась, если я отвечал, что понятия не имею...

Но не мог же я знать все планеты и звёзды своей галактики! Их несколько сотен тут. Так что те, которые не имели стратегического значения для Рай-Тара или точно не были никем населены, меня не интересовали. Как и большинство рай-ши. Разумеется, даже среди нас были учёные, которые изучали всё и везде. Но я к ним не относился. Так что пришлось её расстроить.

В общем-то, и на те вопросы, на которые я ответы знал, отвечал без особого энтузиазма. Не сказать, что я вообще хотел бы на них отвечать. Но в моей голове уже начал зреть план. В результате которого, конечно же, выиграю я. И куда больше, чем собирался изначально. Так что хамить ей почти перестал. И уговаривал себя не беситься из-за её непосредственности.

Это помогло бы мне поближе к ней подобраться и вывести то, что сейчас меня волновало больше всего. Ну ладно, допустим, откуда она знает про рай-ши и нашу планету со станцией, я уже понял. Но почему она вела себя так, словно

ЖДАЛА меня? Вот это не укладывалось ни в одну из моих версий. И как бы спросить так, чтобы она не заподозрила, что я явно не тот, кого она ждала, пока не придумал.

Хотя если честно, у меня даже возникла идея, что именно меня она и ждала. Что мои враги как-то выяснили, куда я полечу и специально её подговорили меня ввести в ступор и... Что и, пока не придумал. Ну чем она может мне навредить? Обычная (ладно, не обычная, а больная на голову) землянка. Что она против меня?

То-то же. Никакой власти надо мной ей не получить. Ни в ней самой, ни в её вещах не было ничего, что я мог бы хотя бы гипотетически посчитать опасным. Да, сумку её я потряхнул и проверил. Под предлогом, что не все вещи можно провозить на станцию и планету...

Правда, она меня же и заставила всё сложить обратно...

Чтобы поддержать свою игру, пришлось повиноваться. И складывать. В том числе её кружевное бельё...

Взяв в руки первую такую вещицу, я даже ненадолго завис. Красиво, конечно... А если представить на женском теле...

- Ты, что, трусиков не видел? – прыснула она, хитро строя в меня своими глазищами.

- Видел! – рыкнул я, сминая вещицу в кулаке.

- Не заметно, - расхохоталась невыносимая девчонка. – Может хочешь на мне посмотреть?

Я поперхнулся воздухом и закашлялся. Говорю же, у неё

с головой что-то.

- Ничего я не хочу! – открестился, заталкивая вещи поскорее в сумку.

- Ну смотри. Передумаешь, скажи, - подмигнула она мне, чем снова обескуражила.

Хм... Может моя мысль, что её можно использовать как оружие против меня, и не так уж безосновательна? Она же просто каждым своим словом практически заставляет меня сомневаться в собственной адекватности. Хотя конечно в её больше...

За свои годы я повидал немало землянок. Сотни разных женщин. Кто-то плакал, кто-то кричал, кто-то пытался напасть... Ни одна не радовалась похищению. Ни одна не лезла обниматься. А тем более не предлагала раздеться, чтобы показать себя...

Это вообще ни в какие рамки не укладывалось!

И я бы понял, если бы чувствовал её фальшь. Вот только её эмоции были кристально чисты. Она была искренней... Так что я для себя решил больше не удивляться её странному поведению, всерьёз сделав вывод, что может быть она повредила умом после того, что было...

Это как раз очень бы объяснило её поведение. И позволило мне даже расслабиться сначала. Ненадолго. Примерно пока мы не подлетели к нужной точке.

Это была небольшая звезда, которая находилась в стороне от Рай-Тара и космической станции. На ней мы давно вы-

строили убежище. Там я и планировал привести себя в порядок, чтобы потом отправиться к императору. Вместе с ней.

Но завидев звезду, землянка воодушевилась.

- О, это и есть Рай-Тар? Такой красивый! Столько зелени! Я думала, меня надо на станцию сначала... Ну ладно. Я очень хотела увидеть планету, - и прильнула к иллюминатору.

Сначала я хотел сказать ей, что это вообще не имеет никакого отношения к моей планете. Но потом... В принципе я не был обязан перед ней отчитываться. Так что не стал развешивать её заблуждение.

Снизился, произвёл посадку и открыл двери. Вдали уже был виден металлический бункер, в котором мы частенько собирались, чтобы обсудить свои планы против императора.

- О, это твоя резиденция? – девчонка высунулась из-за моей спины, выглядывая наружу. – Эм... Ну... Я как-то иначе представляла. Ну ладно. Так тоже сойдёт.

И бодрым шагом начала спускаться с трапа вниз.

- Ты куда? – опешил я.

- Как куда? В твою резиденцию. Я же теперь твой сосуд? – обернулась она, и я замер от её заявления.

КТО ОНА МНЕ ТЕПЕРЬ?!

Глава 6

Но я не успел переварить её вывод, как она развернулась снова, не дожидаясь от меня ответа. И снова направилась к бункеру. Тот конечно же сейчас пустовал (разве стал бы я со своей деликатной ситуацией сюда соваться в ином случае?), но всё же меня раздражало, что она с чего-то смотрит вокруг как хозяйка. И даже мстительно радовался тому, что она увидит внутри...

Ну должно же хоть что-то её пронять? А это бункер для заговора и подготовки к нему. Никаких землянок тут не было в помине. Так что я надеялся, что увидев окружающую обстановку, она поутихнет. Поэтому молча шёл за ней до самого входа, и когда девчонка нырнула внутрь, усмехнулся, отсчитал пару секунд и вошёл тоже, собираясь увидеть её растерянность как минимум...

Ага. Не на ту напал.

- Вау! – выдала эта сумасшедшая, развернувшись на триста шестьдесят градусов вокруг своей оси. – Так просторно! И очень brutally!

Я остолбенел. Реально?! Ей нравятся пустые металлические стены, свалка образцов оружия в углу, огромный стол под рост рай-ши, с пяток таких же массивных стульев и матрас на полу для воинов, кому не повезло тут заночевать?!

- Такое мужское гнёздышко, - продолжала щебетать она. – Но женской руки, конечно, не хватает, заметно. Тут бы прибраться... Да, однозначно! Пылищи-то сколько! Таааак... Неси ведро и тряпку! Буду мыть! А то что мы как хрюшки будем.

- Как кто? – я никогда не слышал этого слова.

- Не вникай. Ведро тащи. Буду наводить красоту и свои порядки. А вон туда потом ведро это поставим и цветы в него, будет как ваза. Для декора, - она продолжала обход огромного пустого помещения, планируя его обустройство.

И мне уже даже было интересно, насколько далеко она зайдёт. Поэтому я действительно нашёл ей старое ведро, невесть откуда тут взявшееся, тряпку и даже сам набрал местной воды... Она прямо обрадовалась, принявшись сразу же мыть мебель, а потом и пол, продолжая болтать то ли со мной, то ли сама с собой... А потом резко развернулась.

- Нет, ну и что ты стоишь? Иди искать цветы! Давай-давай, не стой. Нам ещё думать, что у нас будет на обед... Или на ужин? Не важно. Главное, надо поторопиться, - и рукой показала мне убираться прочь.

- Ты вообще знаешь, с кем разговариваешь?! – не выдержал я этого жеста.

А она только закатила глаза.

- Да-да, ты мой рай-ши, грозный, устрашающий и всё такое. А теперь иди за цветами, - фыркнула без страха и вернулась к мытью полов.

Я сглотнул, когда понял, что чтобы продолжать мыть, она не присела, а наклонилась прямо так... От этого её аппетитная пятая точка приняла ещё более аппетитный вид. И я наконец вспомнил, зачем вообще сюда прилетел. Надо же, совсем вылетело из головы из-за споров с ней!

Стою тут, понимаешь... Фу!

Резко развернувшись, я вышел из бункера, направляясь к местному водоёму. Вообще-то можно было искупаться и в душевой, где набирал воду – ведь иногда мы оставались тут надолго, так что она тут тоже имелась. Но мне безумно захотелось побыть в тишине. Без её присутствия. Да и надо было сделать кое-что ещё... Неприятное. На что решаться было непросто каждый раз. Но что было необходимым...

Тяжело вздохнув, я всё же набрал отца через коммуникатор в браслете.

- Не знаю, где тебя носит, но тут тебе лучше не появляться, - сказал он первым делом. – Это только твоя вина, что император выжил и теперь требует крови всех участников! Мы потеряли уже самых сильных! Командор выяснил, кто из них находился рядом с резиденцией. Что будет с тобой, если он до тебя доберётся, сам думай. Я уже был на совете и официально заявил, что я не при чём и обвинения в свою сторону считаю безосновательными. Но девка императора сказала, что ты там был, и раз она видела тебя и осталась жива, то дальше выкручивайся сам, тупица! – с этими словами он сбросил звонок, так и не дав мне рассказать ни про мой план,

ни про место нахождения.

Что ж... Буду действовать сам. В конце концов у меня уже был план, стоит всего лишь его придерживаться. И потом отец пожалеет, что недооценивал меня. Да и про землянку императора... Пусть я не смог её убить, как был должен, но вот что я никогда не скажу отцу – я не жалел об этом. Ведь она озвучила то, что я знал всегда сам, но боялся признать – мне самому не сесть на трон.

Мой отец не позволит мне, такому «уроду и лузеру», занять это место. Если бы у него был другой живой сын, он бы избавился от меня тотчас. Но к его неудовольствию всего мои братья не прожили долго. Пришлось мириться с таким, как я. Но стоит нам убрать нынешнего императора – мой отец не станет терпеть соперника во мне. Оставит чисто для галочки, мол, у него наследник имеется, может занимать это место по праву. И как всегда спишет со счетов.

Я всегда это понимал где-то в глубине души. Но почему-то твердил обратное. Почему-то считал, что смогу это изменить. А когда землянка императора озвучила мои мысли, наконец осознал, что будет дальше. И уже тогда решил, что больше чем трона, хочу остаться живым. И при власти.

От последней меня, к слову, отделял лишь один рай-ши, которого я не смог победить в честном бою, но собираюсь победить в другом. Когда-то командор унизил меня проигрышем. И я стал третьим. Отец потом ещё добавил за то, что не я смог одержать победу над этим уродом. Впрочем, мы

оба знали, что большинство рай-ши видят во мне такого же. У него нет хвоста, у меня – жутко-серый цвет кожи. Только он выиграл, а я проиграл. И это было куда хуже, чем быть просто отличным от других.

Но теперь время пришло. Я сделаю так, что император будет вынужден уничтожить командора собственноручно. И поставит меня на его место. Я уверен, что он меня не убьёт, хотя и всё же задумался о том, чтобы переждать немного и дать ему остыть... Например, здесь. С этой странной девчонкой...

Нет. Ну что за странные мысли?

Встряхнув головой, я завернул за угол и оказался у водоёма. Там быстро сбросил одежду и сразу нырнул, смывая с себя злость и раздражение. Некоторое время плавал под водой, пытаясь собраться и успокоиться, и уж совсем не ожидал увидеть то, что увидел, когда вынырнул.

- Ой, а я испугалась, что с тобой что-то случилось. Пошла искать, а ты купаешься тут без меня! – выдала укоризненно эта заноза, а потом... Потом она скинула свою нехитрую одежду, представляя моему взгляду своё почти обнажённое тело, и прямо в белье сиганула в воду с громким визгом, от которого я чуть не оглох.

Зато моё тело снова отреагировало также как в космолёте... Что это вообще такое со мной происходит? Не может же это быть то, о чём я думаю? Или может...

Глава 7

Но пока я пытался разобраться с собственными ощущениями, неожиданно для себя понял и кое-что ещё. Рыжая макушка весьма быстро ушла под воду, а вот обратно не появилась. Ни спустя пару секунд, ни спустя десяток, ни спустя три...

Только тут до меня дошло, что девица всплывать не собирается! Но своей глупой гибелью она разрушит все мои планы! Вот бестолочь неугомонная!

В мгновение ока я кинулся под воду в то место, где видел её последний раз. И действительно нашёл её практически на дне озера, где очевидно она собиралась и остаться. Разозлившись ещё больше, я обхватил её за талию и резко рванул вверх, тотчас оказываясь на поверхности и там же удерживая её голову, чтобы могла вдохнуть. И только когда увидел, как она наконец это сделала, меня немного отпустило.

Девчонка же, хватая ртом воздух, цеплялась за мои плечи и пыталась отдышаться.

- Ты зачем прыгнула, если не умеешь плавать? – зарычал на неё я, инстинктивно сжимая её сильнее.

- Ду... ма... ла... неглу...боко, - поведала она с большими перерывами.

- И как ты пришла к таким выводам?!

Ну я правда хотел бы понять. Ведь на этой звезде она точно не могла быть раньше. Так откуда вообще выводы о глубине водоёма?!

- Тебе... вода... даже по грудь... не доставала... - от быстрого и глубокого дыхания её грудь ходила ходуном и привлекала моё внимание. Так что смотреть ей в глаза и соображать было сложно. И всё же я старался.

К тому же её размышления наконец до меня дошли.

- А ничего, что я выше тебя на полторы головы минимум?! – встряхнул её, уже понимая, что в моих руках сейчас бомба замедленного действия. И я даже прикинуть не могу, что именно она выкинет в следующий раз. Её же вообще не просчитать, не предугадать...

- Сразу не сообразила, - надула она свои и так пухлые губы, и всё моё внимание сосредоточилось на них.

Такие... розовые...

Пока я их рассматривал, вдруг понял, что стало как-то непривычно тихо. А ещё – что эти самые губы перестали шевелиться. Да неужели она замолкла в кои-то веки!

Но стоило поднять взгляд чуть выше, наткнувшись на её огромные глаза, я даже как-то растерялся. Глупая, раздражающая улыбка уже давно стёрлась с её лица. Из глаз пропала привычная уже дерзость и эти бесячие смешинки. Зато в них появилось что-то другое... Пока она рассматривала меня в ответ.

Её немного расфокусированный взгляд скользил по мое-

му лицу, будто бы запоминая или привыкая. Её пальцы перестали вжиматься в мою грубую кожу на плечах, а просто мягко на них лежали. При этом она сама просто парила в воде в моих руках, полностью в моей власти – отпущу, и поминай, как звали... Но ведь она мне нужна, и я не отпущу...

И хотя её грудь перестала колыхаться вместе со сбившимся дыханием, которое теперь было ровным, но как будто поверхностным, она всё равно снова завладела всем моим вниманием, ведь была обтянута влажной, совершенно прозрачной от воды тканью из нежного кружева... Примерно как то, из которого сделано её бельё, которое я видел в сумке...

И я снова ощутил жар и напряжение там, где прежде не ощущал его никогда. Ни разу в своей жизни. Да, я никогда не желал женщину. Ни одну. Хотя видел их больше, чем кто-либо... И конечно, не переубеждал тех, кто считал, что я пользуюсь своим положением.

Их не волновало, что женщины с Земли без гена рай-ши в девяносто пяти случаях из ста просто не выдержали бы близости с рай-ши, тем более с жестоким рай-ши. Что после того, как мы привозим их станцию, они оказываются под контролем медблока, который хотя и подчинялся мне, но вряд ли бы прикрывал постоянно мои требования безлимитного посещения женщин до аукционов, уже после того, как их генотип был изменён, и их возврат сломанными. На такое просто никто бы не пошёл.

Каким бы ни было положение и статус сосудов на станции

и Рай-Таре, но землянки были ограниченным ресурсом, который строго запрещено изводить зря. Понятно, что кому-то и это сходило с рук. Например, моему отцу... Но я никогда ничего такого на самом деле не делал. Не по доброте душевной, разумеется.

Но иногда сам подыгрывал жутким слухам, которые ходили обо мне, запираясь с какой-нибудь землянкой, в отдельном отсеке космолёта, когда летели с Земли, или специально заметно проходя в одну из палат медблока. А потом сразу отводил в комнату для очистки от волн, которых на самом деле в них и не было, и стирал им всем память. Чтобы не могли ничего рассказать.

От того слухи становились только страшнее. Ведь если бы я ничего ужасного не делал, то зачем бы стирал память и очищал от волн? О том, что я и этого не делал, никто же не знал.

Несколько раз даже император лично требовал у меня прекратить подобную практику, но каждый раз я только огрызался и напоминал ему, что ни один сосуд не вышел из строя, так что серьёзных нарушений я не допускал. И никогда никому не сказал бы, что ни к одной я бы и не прикоснулся...

Я ненавидел их. И презирал за их слабость и отсталость. И не было случая, чтобы хотя бы одна вызвала во мне желание... Да что там, я не ощущал его вообще. И был уверен, что никогда уже и не испытаю ничего такого. Разумеется, за

медицинской помощью или обследованием в этом плане я не обращался, потому что это было сродни самоубийству. Ни за что я бы не признался в таком ни единому рай-ши. Так что я молчал и собирался молчать вечно. И говорил всем, что моё презрение настолько велико, что я не собираюсь терпеть при себе постоянный сосуд.

Правда была в другом. Но об этом знал только я. И если в юношестве это растило во мне комплексы, то взрослея, я наконец понял, что в том нет моей вины. Виновен был не я. Я же просто смирился. Продолжив ненавидеть землянок сильнее.

И вот сейчас все мои представления рушились. Эта неуклюжая девчонка в моих руках заставляла меня чувствовать то, что я и не надеялся почувствовать. Она была таким мощным катализатором, что я почти захлёбывался от своих новых ощущений.

- Я тебе нравлюсь? – спросила она тихо, и я снова посмотрел в её словно подёрнутые лёгкой дымкой глаза. Будто не совсем трезвые...

Я помотал головой отрицательно, а она коротко прыснула и мягко улыбнулась, вдруг опять обвивая мою шею своими руками.

- Хорошо, - сказала, оказываясь слишком близко. Настолько, что я всей грудью вдыхал её влажный запах... Сладкий... И немного освежающий...

Её лицо было расслабленным, она больше не смеялась, но

я видел ожидание в её глазах, в её позе, в её дыхании... Чего она ждёт?

Медленно я тоже оглядывал её лицо, подмечая прилипшие к щекам и шее огненные пряди, влажные длинные ресницы, капельки воды на её бледной коже и... Эти самые пятнышки, которые были рассыпаны по всему лицу, немного – по шее, больше – по плечам и груди...

Как-то слишком громко я сглотнул, рефлекторно сжав её талию ещё крепче и едва не вздрогнул от всплеска воды, который из-за этого прозвучал почти в полной тишине. Но понять, чего именно на от меня ждёт, я не мог...

Прикусив белоснежными ровными зубками нижнюю губу, девчонка вдруг осторожно коснулась моего лица обеими ладошками, убирая с него прилипшие мои волосы. А потом... погладила... Осторожно, едва ощутимо, но так, что меня пробрало до самого позвоночника...

Наши глаза снова встретились, и вокруг кажется замер весь мир. Перестал быть слышен ветер, шум листьев, всплески воды, даже планеты перестали крутиться. Её розовые губы слегка приоткрылись, словно намекая или... Приглашая?

Моё сердце пустилось вскачь, в груди завибрировало что-то непривычное, и я ощутил острую, первобытную потребность, от которой нереально избавиться. Этот зуд проникал в мышцы, в кости, овладевал разумом, заставляя его отключаться...

- Ты меня... поцелуешь? – прозвучал тихий голос, при-

правленный чем-то таким, чего я никогда не слышал в свой адрес. Никто со мной так не говорил. Никто на меня так не смотрел. Никто не хотел... моих поцелуев...

И вместо того, чтобы взять себя в руки и оттолкнуть её. Объяснить её место в моём мире. Запугать, заставить подчиняться и перестать меня нервировать, я вдруг перестал её сжимать. Мои руки непроизвольно огладили её рёбра, заскользив на её спину, от чего я почувствовал наслаждение – ведь её кожа была такой нежной. И сам я всем своим существом медленно подался вперёд, пока она очень медленно прикрывала глаза и приподнимала подбородок мне навстречу...

И стоило моим губам – не столкнуться, не поработить, не смять её – а лишь слегка коснуться, как внутри я ощутил атомный взрыв. Будто все мои волны разом сжались до какой-то крошечной точки, усиливая невероятное давление, а потом под его же напором одновременно взорвались на всю мощь, выплёскивая сразу весь разряд...

Глава 8

Я был так увлечён и сосредоточен на своих ощущениях, что упустил момент, когда она не просто прильнула ко мне, а обняла меня и руками, и ногами – за торс. Мой хвост же самовольно обвил обе её тонкие щиколотки, фиксируя дополнительно. Будто бы она вообще собиралась сбегать...

Мне просто не могло так повезти.

Впрочем, прямо сейчас, если бы она передумала и попыталась отодвинуться, я бы ни за что не отпустил. Просто не смог бы. Ведь казалось, что весь мой мир сжался теперь до неё одной.

И лишь когда она слегка отодвинулась, чтобы сделать очередной вдох, я на краткое мгновение очнулся и понял, в каком положении мы находимся. Как сильно она распластана на мне. Что между нашими телами не осталось и миллиметра расстояния. Учитывая, что я был раздет полностью, это ощущалось максимально остро.

Но пока я оглядывал нас обоих, её глаза всё ещё оставались закрыты, а на лице было то же расслабленно-блаженствующее выражение лица. Туман в моей голове... И эти её всё ещё приоткрытые губы...

Я хотел оторвать её от себя усилием воли (ведь это было бы разумно и логично), но не удержался и вновь прикоснулся к ним своими, в этот раз медленно обхватывая нижнюю и

слегка лизнув её, гладкую своим шершавым языком.

Взрыв внутри меня тотчас повторился. Но это не было больно или неприятно. Наоборот, мне почему-то это безумно понравилось... И я не мог объяснить даже себе, почему. Однако это осознание всё ещё казалось слишком нереальным. Ведь я просто не мог получать удовольствие от близости с землянкой...

Она же тем временем стала неумело отвечать на мои движения (в общем-то тоже не слишком опытные). Отчего мы то стукались зубами, то сталкивались носами. Хотя несмотря на неудобства, ни один из нас не останавливался. Может быть, потому что ей тоже нравилось? Этого шторма во мне она, кажется, не ощущала, что не могло не радовать. Убить её случайно было бы слишком глупо. Тем более из-за поцелуя...

Но в конце концов мы оба как будто бы привыкли и приспособились. Поцелуй стал увереннее. Её руки пришли в движение, запутываясь в моих волосах. Своими я удерживал её над водой и продолжал гладить бархатную бледную кожу с этими невозможными пятнышками.

Сейчас из такого положения я их не видел, но ведь знал, что они есть. И как-то инстинктивно старался нащупать их на коже, что конечно же было нереально...

Интересно, у всех землянок такая нежная гладкая кожа? Я не мог вспомнить. Будто бы никогда прежде к ним не прикасался. Или просто у этой она вот такая, что запоминаешь

сразу и навсегда?

Да и оказывается, целоваться – это так вкусно... Никогда бы не подумал.

Не сказать, что я видел много поцелуев. Но сама идея обмениваться слюной с кем-то, тем более с ненавистными мне землянками, не вызвала ни малейшего восторга. Даже наоборот – сплошное отвращение.

А тот единственный поцелуй, который у меня случился раньше, тоже не оставил никаких приятных впечатлений.

Землянка императора (кстати, тоже та ещё взбалмошная девица) решила что-то там для себя проверить и поцеловала меня. Но тогда от нашего прикосновения меня насквозь прошло волнами императора, которые в ней уже были. Так что кроме боли и злости я ничего не почувствовал. Уж тем более – ничего приятного.

И то, что происходило сейчас, это просто небо и земля.

Неспешный, влажный, откровенный поцелуй, который всё длился и длился, наши сплетённые тела, поглаживающие друг друга, смешение наших запахов и... Её тихий стон, когда подействовали феромоны в моей... Стоп.

Это у других рай-ши в слюне и других биологических жидкостях были феромоны, которые заставляли землянок испытывать желание. У меня ничего такого не было и близко. Никогда. Поэтому на неё просто нечего было действовать.

Я даже чуть отодвинулся, взглянув на неё, но землянка этого не заметила. Потеряв мои губы, она стала целовать мой

подбородок и мою шею, чем поразила меня снова. Ведь если судить по её поведению и виду, она точно испытывала ко мне желание! Но как?...

Почему это вообще происходило, понять я не мог. Представить, что эта сумасбродная девица искренне желает целовать меня и прижиматься ко мне – тоже. Ну кто бы в здравом уме и доброй памяти желал?

Прочем, с её умом и памятью явно были проблемы. Так что на это как раз можно сделать скидку... Но что было ещё более странно – это что меня самого тянет к ней так, что я просто не могу даже сделать попытку это исправить.

Очевидно, моё тело реагировало на неё ещё до того, как мой мозг сообразил, зачем и почему. Так как прежде со мной никогда не случалось подобного, я даже не сразу сообразил, что именно происходит с этой моей частью тела. Хотя в теории, конечно, понимал, как всё должно происходить. Но одно дело знать, другое – ощущать.

И если реакцию тела ещё можно было бы списать на то, что мой организм каким-то чудом, например, почувствовал подходящий сосуд и «проснулся», то что с моим мозгом? Почему мне нравится и хочется наблюдать, как она целует меня. Как она извивается в моих руках, совершенно доверяя, что я не разожму их и не позволю ей уйти на под воду, ведь сейчас её ноги так и не касались дна. Почему меня так клинит на её запахе? Почему я хочу снова касаться её губ? Почему я хочу... большего?

Даже сам толком не понимая, чего именно. Просто чувствую, что мне мало того, что есть. Что хочу... не знаю... То ли оказаться в ней целиком, то ли её запихать куда-то в себя...

Додумать она мне снова не дала, опять найдя мои губы своими влажными от воды. И я опять не смог устоять, принимаясь целовать её в ответ тоже с неменьшей страстью. И уже не только её полустоны звучат над гладью водоёма, но и мои, которые не могу удержать – настолько это всё горячо и приятно!

Неужели с землянками настолько приятно целоваться?! Ну не может же такого...

Ох, чёрт...

Извиваясь, она задела своим бедром самую напряжённую и чувствительную сейчас часть моего тела. И того ей показалось мало, поэтому она ещё об неё и потёрлась. А так как я совершенно не умею пока это контролировать, то снова произошло то же, что было в космолёте, когда она наглаживала мой хвост...

Я испытал необъяснимое облегчение и непередаваемое удовольствие одновременно, когда это случилось сейчас. Будто бы на краткий миг ты ощущаешь свободный полёт – настолько от восторга захватывает дыхание. Насколько в груди замирает стон. По телу проходят электрические импульсы и...

Я распахнул глаза от ужаса, когда понял, что на этот раз

мои волны вырвались наружу.

Смертоносные, жуткие, которые мог бы пережить разве что командор или император – все они устремились тотчас к землянке, которая постанывала в моих руках, не подозревая, что доживает последнее мгновение своей...

Стоп.

Мои глаза распахнулись шире, и я им не поверил, когда увидел, как все до единой волны впитались в неё, не нанеся ни малейшего вреда. Более того ментально я потянулся к ней, ощутив в ней вполне себе полный резерв... Полный от моих волн. Она так легко их приняла. Впитала. И пока я нахожусь в шоке, продолжает целовать мои плечи...

- Я тоже... хочу... - услышал вдруг её бессвязное мурлыканье, и если честно, вообще не понял, чего она хочет...

Мне бы переварить, что я внезапно обзавёлся сосудом...

Нет, я знал, что её тело готово. Она уже была на станции. Так что это не стало открытием. Но вот что действительно было странно – привязка, которая возникла от одного поцелуя, да ещё и в полном объёме. Ни один нормальный рай-ши в первый раз не отдаст сосуду так много волн. Это опасно. Для её жизни, разумеется.

Но моя рыжая заноза, кажется, ничего и не почувствовала, будучи увлечённой другим. Теперь она снова потиралась о меня своим лоном, и я ощущал, как скользит по моей коже тонкий кусочек ткани, который заменяет ей бельё... И тут же я поймал себя на вот этом «моя». И взбесился.

Я вижу её первый раз в жизни. Она уже унизила меня. Она ужасно странная. И у неё что-то с головой, очевидно. Она сама не ясным образом стала моим сосудом. Без моего желания! И я не собираюсь это принимать! И спускать ей с...

Руку мою она поймала сама и уложила себе на тот самый кусочек ткани. От её наглости я снова растерялся. А потом и дар речи потерял от того, что случилось дальше. Лишь от одного этого прикосновения, она кажется тоже кончила... По крайней мере откинула голову назад, зажмурившись и закричала, ещё больше прижимаясь ко мне и содрогаясь всем телом...

И как бы я не презирал её, но не мог не думать, что это было самое красивое, что я когда-либо видел в своей жизни... И я смотрел-смотрел-смотрел, будто бы хотел запомнить этот миг до мельчайших подробностей. И одна моя рука покорно лежала там, куда она её положила. А вторая придерживала её за талию, чтобы землянка не утонула в своём экстазе...

Спустя пару минут же она снова пришла в себя, глядя на меня полупьяным взглядом. Ласково мне улыбнулась и чмокнула в щёку.

- Ну всё, накупались же? Пошли домой, - сказала буднично, давая мне знак плыть к берегу.

Самым тупым было то, что я молча поплыл.

Конечно же, вместе с ней...

А когда мы вышли на берег, я вдруг осознал ещё одно.

Её не только не смущала моя нагота, более того – она ещё и пристально рассматривала меня. Обстоятельно так. С любопытством.

- У тебя красивый член, - ляпнула вдруг, слегка покраснев, и я чуть не задохнулся, вытаращившись на неё с очевидно глупым видом...

Но землянка уже принялась одеваться сама, больше ничего не говоря. И я, признаться, подумал, не могло ли быть у меня слуховых галлюцинаций? Ну правда...

- Так хорошо, что тут озеро рядом, - между тем начала размышлять она вслух. – Удобно. Можно купаться, когда совсем жарко. Тебе бы только научить меня плавать... Да. Поучишь потом. Ты сам давно умеешь?

Я пожал плечами. Сколько себя помню.

- Но после купания всегда хочется кушать. У нас есть ещё еда? Там из блинчиков осталось только два... По одному разделим, но если есть что-то ещё, было бы чудно...

Только тут я понял, что ничего другого у меня нет. Ну может разве что один контейнер питательной пасты в запасе. Не более. Я ведь не рассчитывал так долго отсутствовать на станции и в своей резиденции... А теперь придётся повременить с возвращением...

- Надо поискать, возможно в бунк... ээ... в резиденции что-то и есть, - ответил уклончиво, потому что вспомнил, что некоторые из моих братьев весьма уважают земную еду и пару раз оставляли тут заначки.

Вообще я каждый раз бесился и выкидывал, потому что сам такое не ем. Но если нет ничего другого, то придётся... Куда деваться.

- Ты что же, не знаешь, что есть у тебя дома? Ну даёшь, - рассмеялась землянка, делая вид, что всё вообще обычно.

Ну что такого, действительно? Стоит с незнакомым инопланетным существом в два раза больше неё, болтает, обсуждает еду, а пару минут назад кончила от прикосновения моей ладони... Только мне кажется, что у любой обычной женщины это должно вызывать шок и ужас?

- Слушай, тебе ничего не кажется странным? – попытался понять хотя бы примерно ход её мыслей.

- Ну я и говорю, странно, что ты не знаешь, - отмахнулась она.

- Нет, я о другом... О том, что было... в озере, - посмотрел на неё с намёком.

Она покраснела.

- А что странного? Я же твой сосуд. Вроде у вас не практикуются долгие ухаживания? Ну если хочешь, поухаживай, конечно. Я не против. Вон тех цветочков мне можешь подарить, - и ткнула пальцем в ярко-розовые.

- Они ядовитые, - я вздохнул, ведь от её ответа проще не стало.

- Ооо, - округлила она глаза. – Ты бы мне рассказал поподробнее, что ещё тут трогать не стоит, а то мало ли.

- Меня, - фыркнул я, вспомнив, как бесцеремонно она се-

бя вела. – Не смей больше трогать меня без разрешения, - добавил угрозы в голос, и... Она расхохоталась.

Нет, буквально девчонка смеялась мне в лицо. Ещё и хлопала меня по руке.

- Ты такой забавный, - выдала, отсмеявшись, пока я снова пребывал в состоянии шока.

Становилось уже понятно – она точно не знает, кто я такой и на что способен. Но совершенно не ясным было другое – почему она ведёт себя так, словно мы знакомы тысячу лет? Казалось вероятнее всего, что перепутала меня с кем-то. Вот только С КЕМ?!

Ну с кем она могла МЕНЯ перепутать? Если бы я выглядел как человек, я можно было бы ещё хоть что-то предположить. Но она точно знает, что я – рай-ши. Перепутать одного рай-ши с другим? А что, есть какой-то, кого она настолько хорошо знает, что вообще не боится и готова стать его сосудом сразу? И если так, то на лицо-то она должна его знать!

И ведь прямо не спросишь. Она сразу поймёт, что я не тот. С одной стороны, это решит сразу кучу моих проблем и ей станет ясно её место. Но с другой...

Я сглотнул, вспомнив наш поцелуй. Ну и вспомнил, что вообще-то нам не ясно сколько именно тут отсиживаться. Вдвоём... Кроме того, я уже нарушил правила серьезнее некуда. Она УЖЕ фактически мой сосуд. Без аукциона. Похищенная с Земли без оснований. Вопреки всем законам и правилам. Только за это всё мне полагалась казнь. Но ведь

помимо того, именно на меня указала землянка императора, как на того, кто собирался его убить...

Так что, если честно, я уже не был настолько уверен, что смогу использовать её для того, для чего задумал. Для этого следовало тащить её к императору сразу, и уж точно не накачивать своим волнами. А теперь я сам встал в один ряд с обычным преступником.

По законам Рай-Тара император может вынести мне смертный приговор, если уже этого не сделал. Она – теперь доказательство не только преступления другого, но моего. Никто никогда не поверит, что привязка образовалась лишь от однократного прикосновения, пусть и губами...

Такого просто не могло быть. О таком не написано ни в одной книге. Я сам никогда о подобном не слышал и не думал, что это вообще возможно. Обычно с установлением связи с землянками рай-ши, конечно, не тянут. Но для этого есть другие методы – это раз. Никто никогда не отдаёт так много волн в первый раз – это два. Ну и три – сделать землянку сосудом по правилам можно, только забрав её с аукциона, предварительно в нём выиграв. Я никогда не участвовал в аукционах. Ни в чём не выигрывал. Тем более – в отношении неё. А сделал её своей...

О каком вообще росте в должности может идти речь в таком случае? Максимум, на что я теперь могу рассчитывать, даже не на сохранение прежней, а хотя бы на то, чтобы остаться живым...

И ведь всё из-за неё...

Если бы она не стала этого всего делать, если бы не стала меня провоцировать и дразнить, прижиматься слишком близко, то я уверен, никакой привязки бы не образовалось! И я не нарушил бы правила... Я смог бы избавиться от своего врага, получить власть, хоть и не единоличную, но куда БОльшую, чем была в моих руках раньше! И жить потом дальше, наслаждаясь своим коварством и хитростью.

Да, без сосуда. Потому что никогда прежде я не испытывал влечения к землянкам. И думал, что это вообще навсегда так. Но зато у меня было бы много другого!

Только вот она всё испортила! Буквально всё. Всю мою жизнь пустила под откос своими нелогичными действиями. Да ещё настолько быстро всё это умудрилась повернуть, что я поддался, как последний лузер. Не успел вовремя отреагировать. Не успел себя обезопасить. И если бы не прилетел за ней сам, то уже был бы уверен, что её кто-то ко мне подослал. Ведь так не бывает! Ну не бывает так!

Столько совпадений разом. Моя невозможность рядом с ней размышлять здраво! Я никогда не был таким! Никогда! Я всегда сначала всё просчитываю, а только потом делаю. Я всегда слежу за соблюдением своих интересов! Я даже оставил никчёмную жизнь императора не потому, что меня умоляла его женщина. Нет! Я понял, что пока жив мой отец, не смогу занять его место, а значит нужно найти себе другое! И она должна была помочь мне в этом, а теперь...

- Ну пошли, чего ты копаешься? – девчонка обняла меня за руку, прильнув сбоку и потянула за собой к бункеру.

Моё тело снова повиновалось. Словно мне был отдан ментальный приказ рай-ши!

И это был полбеда. Я вдруг ощутил острую потребность обнять её тоже... Идущую откуда-то изнутри, из такой глубины, о которой я и не знал раньше...

Час от часу не легче Ну с ней уже почти всё ясно – она больная (других вариантов у меня просто не было).

Но со мной-то что творится?!

Дорогие читатели, к сожалению, визуалы в историю в процессе добавить нельзя, поэтому все картинки (а также спойлеры на будущие главы и новости) можно найти в моей группе Вк ## (ссылка активна)

Глава 9

Я шёл рядом с ней, слушая совершенно пустую болтовню, и не понимал ровным счётом ничего.

С момента, как я её только увидел, всё уже пошло крахом в моей жизни. Надо было тогда ещё всё понять и осознать. Надо было оставить её там, на Земле. Пусть бы ждала другого рай-ши до посинения, ведь её не было в списках!

Я курировал забор землянок с планеты. Я точно помнил и был уверен, что её не было в разрешённых списках. Никто больше (получается, кроме меня) не посмел бы забрать её без списка. Так что за ней никто не прилетел бы, даже если она уверена в обратном! А я бы нашёл другой способ вернуть себе своё, и не стал бы преступником... Не нарушил бы всё, что вообще можно было нару...

- Где искать еду? – оживилась она ещё больше, когда мы снова оказались в «резиденции».

- Где-то там, - махнул я рукой в сторону свалки хлама в углу второй комнаты, среди которого было пару разных ящиков.

Заметно, что в бункере стало гораздо чище. Но до того угла она видно ещё не дошла. Тем более в той комнате и освещение было не особо хорошим, нам-то рай-ши без разницы, а вот землянке наверное темновато, вероятно поэтому. Но

прямо сейчас она совершенно спокойно туда направилась, не обращая внимания, что единственный источник света – оконце под потолком – не особо может помочь ей в поисках. Однако, занозу рыжую это совсем не смутило.

- Фууу, ну убираться надо же! – отчитала она меня. – Ладно. Наведу попозже тут порядок. А то так и помрёшь тут в плесени...

И начала перебирать вещи в поисках тайника с едой. Да так прям быстро и без любых затруднений, будто бы отсутствие нормального света ей совсем не мешает. Ну, это просто ещё одна странность в общую копилку. И нужно отметить, не самая большая.

Так что я просто наблюдал за её движениями. За её фигурой. За тем, как она перебрасывает свои влажные волосы за спину, чтобы не мешали. Как сдувает с лица завивающиеся прядки. И чувствовал от неё свои волны...

Это было непривычно. И даже пугающе.

Вот как я оказался в такой ситуации? Ну как...

Интересно, если я очищу её от волн, это поможет что-то изменить? Например, моё нынешнее положение...

Но как я это сделаю? Аппараты находятся в медицинской резиденции на Рай-Таре и в медблоке на космической станции. Но чтобы её туда привезти незаметно, мне нужно будет перебить всех, кто охраняет станцию или резиденцию. В общем, просто нереально.

Особенно учитывая тот факт, что я понятия не имею, сня-

ты ли с меня сейчас мои прежние полномочия. И если да, то скорее всего меня поймают ещё только на подлёте... Видимо, это не вариант.

А если я приведу её позже к императору, но расскажу, как было – что привязка получилась случайно и я тут не причём? И сам же мысленно выругался. Так он мне и поверил. Я бы сам не поверил, если бы не чувствовал и не участвовал в этом. Так с чего ему бы верить в такое невероятное развитие событий?

И снова выругался. Себе под нос. Ну вот что мне делать?!

- УРА! У нас есть еда! – вскочила вдруг землянка, трясая в руках какой-то пакет.

Ну по крайней мере мы не умрём с голоду сразу...

- Рах-Кхар, иди, помоги, там ещё есть, но тот ящик не открывается, - позвала она меня, и у меня внутри будто бы мурашки пробежали.

Совершенно чужая женщина, которая называет меня по имени! Смотрит так, будто бы я не могу отказать. И что ещё хуже – я зачем-то иду...

Я ненавижу землянок. Ненавижу землянок. Ненавижу... Так зачем я помогаю ей?

А, чтобы поддерживать вид, что я – тот, с кем она меня перепутала. Чтобы выведать её секреты. Чтобы... А что это мне вообще даст теперь, когда она – мой сосуд?! Какие такие секреты помогут мне перечеркнуть этот факт и остаться в живых?!

Я никогда не слышал о том, чтобы какая-то землянка стала сосудом вне аукциона. Такое было строго запрещено под угрозой казни. Иначе бы каждый рай-ши мотался на Землю, чтобы украсть просто понравившуюся землянку и забирал её себе. Даже если представить невозможное, что всем бы везло и совместимость была бы достаточной для того, чтобы стать сосудом, то где гарантии, что бесконтрольные похищения не привели бы к тому, что рай-ши бы убивали надоевшие или неподошедшие сосуды и не летели за новыми?

И нет, дело не в жалости к землянкам. Дело в том, что бесконтрольность в одном вопросе порождает вседозволенность в другом. Пока сосуды ограниченный ресурс, который нужно заслужить – рай-ши подчиняются воле императора и назначенных им. Если этот рычаг убрать – не известно, к чему всё приведёт.

Да и по правде говоря, среди сотен тысяч землянок, анализы которых мы ежедневно отслеживаем через земные базы данных, подходит для нас просто мизерный процент. Скорее всего, большинство похищенных вне плана и проверки на генетику, просто погибали бы. Без возможности принять не то, что волны, а даже гены рай-ши. Ещё на этапе изменения генотипа...

Так что это правило оправдано на самом деле. Отменять его просто нельзя. Как и делать исключения. А значит, я в одночасье из разоблачителя сам стал тем, кто нарушил. Не удивлюсь, если меня уже и так ищет палач, а если станет из-

вестно про эту рыжую занозу, то мне не выжить с вероятностью девяносто девять и девяносто девять в периоде...

- Ты чего такой расстроенный? – вдруг посмотрела она на меня прямо без улыбки, перебивая внутренний монолог. – Что-то случилось?

Я мотнул головой неопределённо.

- Ты печальный потому, что ты серый? – вдруг сделала она совершенно нелогичный вывод, будто серым я стал только что. Это меня опять взбесило.

- Ну нет конечно! - рявкнул, что она, как всегда, проигнорировала.

- А расскажешь, почему ты такой? – вдруг потянулась ко мне и погладила пальчиком мою кожу на предплечье. – Не подумай, мне всё нравится. Это очень красиво. И куда приятнее, чем синий. Правда-правда. Но мне всё равно интересно, почему. Расскажешь?

Я собирался снова рявкнуть, что не собираюсь изливать ей душу. Я никогда ни с кем об этом не говорил! Никто не знал. Даже император... Точнее, тем более он.

А уж рассказывать о самых жутких днях в моей жизни той, которая меня этой самой жизни практически уже лишила, я не буду особенно.

Потому хотел оттолкнуть её, а сам уйти. Чтобы привести в порядок голову. Чтобы придумать, как мне выйти из этой ситуации. Придумать уже хоть что-то! Хоть что-нибудь, что может если не помочь мне, то как-то переиграть всё... Но

она добавила то, что резко изменило мои планы.

- Секрет за секрет. Я тоже тебе что-то расскажу. То, что ты захочешь знать, - предложила землянка, и я тут же передумал её отталкивать. Это уже что-то.

Над своим будущим я могу поразмыслить чуть позже. Тем более, что пока выхода не вижу вообще. А вот информация о ней мне нужна просто позарез. И если для этого нужно сочинить какую-то сказочку про мой цвет кожи, то... Впрочем, даже если я расскажу ей правду, это ничего не изменит. Я же всё равно потом смогу стереть ей память. И никто никогда не узнает о нашем разговоре.

А вот я просто обязан получить от неё информацию и выяснить все её тайны...

И я с интересом посмотрел в её огромные голубые с оранжевыми крапинками глаза. Они были прямо напротив моих, потому что я присел, открывая крио-ящик с провизией. И мне было отчётливо видно любопытство на её лице.

Чуть прищурившись, я медленно кивнул, отвечая согласием на предложение. И землянка довольно улыбнулась, глядя на меня совершенно открыто и искренне, очевидно, даже примерно не представляя, какие планы роятся в моей голове.

Впрочем, ей об этом знать и не стоит. А вот я точно не упущу своего шанса всё исправить.

Глава 10

После ужина, от которого я едва не откусил и не выплюнул свой язык, потому что земная еда была отвратительной (разве что один блинчик не показался мне таким, но оставшийся второй, последний, землянка съела сама с видимым удовольствием), эта неугомонная усадила меня к изголовью подобия кровати (ведь здесь не было диванов или кресел) и села напротив, поджав ноги под себя.

Если честно, я не особо понял, как она их так завернула, что колени оказались в разные стороны, а обе ступни на соседних коленях. Не видел, чтобы кто-то хоть раз сидел в похожей позе. А если бы увидел, то подумал бы, что это ужасно неудобно. Только по виду землянки нельзя было сказать, что ей неприятно. Наоборот, она выглядела довольной жизнью и расслабленной...

Впрочем, её кажется ничем не пронять. Окажись она окружённой космическими монстрами Мариса, наверное, тоже просто сведёт их с ума, ни капли не испугавшись. А вот бедные звери точно натерпятся...

- Ну давай. Ты первый. Почему ты серый? – она подпёрла подбородок обеими ладонями, разместив локти тоже на своих коленях, и уставилась на меня с интересом.

Я вздохнул. Это была не самая приятная тема.

Среди рай-ши культ внешности. Не в плане красоты, а в

плане неотличимости от других. Малейшее отличие делает тебя изгоем. Только я был изгоем изначально. Всегда. Даже в собственной семье. Так что меня лично пренебрежение от сверстников не сильно касалось. Тем более с тех пор, как я стал сначала вторым, а потом из-за другого бесхвостого уродца третьим – уже никто не смел смотреть на меня кроме как с уважением и страхом.

Однако, вспоминать и думать о том, что я другой, всё равно было неприятно. Тем более не хотелось рассказывать всё ей вот. И я собирался придумать какую-то сказочку про радиацию, например, чтобы отстала, да и всё. Но что-то снова пошло не так...

Хотя рядом с ней не так – это скорее так, потому что всё, что я задумываю, она разрушает самым невообразимым образом мимоходом, даже не замечая этого. Каждый раз.

Вот и сейчас она придвинулась чуть поближе и потянулась к моей руке, заграбастав её своими двумя. Тепло её кожи мягко обволакивало с двух сторон. Это было непривычно и ненадолго я растерялся. А она погладила мою большую своими тонкими ладошками. Так осторожно и нежно, будто бы боялась, что мне станет больно от этих прикосновений...

Я сглотнул.

- Ты очень красивый, - перебила меня сама же, хотя я так и не начал. – Но мне кажется... Твоя история, она... сложная. И неприятная для тебя. Если ты совсем не хочешь рассказывать, то не рассказывай. Я пойму, - и проникновенно

посмотрела мне в глаза.

Её голос прозвучал так ласково, что я ощутил буквально физически, как это самое её тепло окутывает меня всего полностью. Она держала только мою ладонь и гладила только её. Но я ощущал себя так, будто бы она этими словами меня смогла обнять. Целиком... Несмотря на разницу наших габаритов.

И это было невозможно, да, но я увидел в её голубых глазах, как оранжевые искорки в них вдруг превратились в звёзды. И закружили словно на небе нашей галактики. И внутри у меня вместе с ними закружилось что-то тоже. Мне искренне захотелось рассказать ей всё-всё, поделиться, открыть свою душу, чего я никогда ни с кем не делал.

Не делал, потому что нельзя, потому что никто не поймёт, потому что бессмысленно. Среди рай-ши не принято делиться сокровенным, обсуждать проблемы, жаловаться. В лучшем случае тебя за такое посчитают идиотом и станут сторониться. В худшем – подумают, что свихнулся и осторожно устранят те же, кому изливал душу, при ближайшем подвернувшемся случае...

Но с ней ведь – можно. Она ведь мой сосуд. Пусть и вопреки правилам.

Зато с сосудами можно говорить о чём угодно. И она поймёт – не только потому, что так сама сказала, но и потому что я по неведомой причине в этом просто уверен. А ещё мне казалось, что сейчас в этом есть смысл...

Казалось, что если я хоть раз в жизни озвучу всё, что со мной случилось, а тем более – расскажу ей – то сразу станет легче на душе. Будто бы это какой-то нереальный шанс для меня рассказать о прошлом, чтобы оставить его именно в прошлом. И идти дальше свободным от этих воспоминаний.

Я не знаю, что это было, почему оно было и как. Но моя разумная часть отключилась напрочь. И вместо того, чтобы прервать этот странный разговор с этой странной девушкой, я покачал головой отрицательно, отвечая на её предложение.

- Нет, я расскажу, - почти прошептал и действительно начал почти с самого начала...

В моём раннем детстве отец задался идеей вырастить из нас с братьями непобедимых солдат. И начал свои эксперименты сразу же, как только забрал нас из медблока в возрасте нескольких лет.

Обычно дети рай-ии сразу после рождения разлучаются с матерями и остаются в медблоке до момента формирования правильного электро-, магнитного и ментального поля. Своими волнами их для этого пропитывают члены императорской семьи. А после достижения определённого возраста или уровня развития этим же занимаются их отцы.

Так что, если бы не это правило, наверное, мой начал бы с самого рождения. Да не было такой возможности. И вероятно только поэтому я остался жив. Потому что как только оказался в резиденции с его сыновьями от других жёницин (как члену императорской семьи и одному из воз-

можных наследников ему разрешалось иметь несколько судов), начался мой личный ад.

По задумке его пыт... то есть манипуляции должны были усилить наши волны, сделать более грубой и крепкой кожу, ну и закалить нас, конечно, превратив в самых сильных рай-иш на планете.

Тогда, будучи ещё мальчишкой, я даже не думал, почему отец не экспериментирует на себе? Почему только на нас? Дошло до меня гораздо позже.

Когда я остался его единственным сыном.

Он «усовершенствовал» восстановительную капсулу рай-иш, что-то там изменив вместе со своими единомышленниками-инженерами. И заставлял нас часами лежать в ней, терпя боль. Я ощущал физически, как перестраиваются мои волновые потоки раз за разом. Как усиливается искусственно их заряд. Как моё неокрепшее тело едва справляется с такой нагрузкой. Иногда отключался, за что получал потом нагоняй и очередные упрёки в том, что я слабак.

Что касается моей кожи... Он разработал специальный состав, в который помимо ртути входили прочие жидкие металлы. В них же он вымачивал прежде натуральную кожу и убедился, что после десятого раза она становится практически невосприимчивой даже к сильным электрическим, а тем более механическим ударам. Тогда ему и пришло в голову заставить нас принимать такую ванную несколько раз в день ежедневно. А чтобы не пытались вывернуться

или выйти, фиксировал нас ремнями.

И сейчас, во взрослом возрасте, я не понимаю, как остался тогда жив. Даже гены рай-ии не позволили бы большинству из моих собратьев справиться с подобным. Собственно, тем двоим, кого я теперь помню смутно, и не позволили...

Помимо этого, он ещё пытался с помощью знакомых медиков внести изменения в наши гены. Я так и не понял, остался ли он доволен результатом, ведь ни разу не увидел его одобрения хоть в чём-то. Но после того как моя кожа и правда стала грубее и крепче, но поменяла свой цвет, ведь все эти манипуляции напрочь изменили её внешний вид на генетическом уровне (и это только на открытых участках я был равномерно серым, а вот под одеждой – там, где раствор соприкасался дольше всего – кое-где оставались огромные бурые и тёмные пятна, я стал ещё и грушей для битья – ведь теперь был уродом.

Среди рай-ии любое отличие делало изгоем. А я теперь очень сильно отличался. И ни раз слышал, как отец говорил, что если бы у него имелся ещё один живой сын, то от меня бы он избавился как от позора.

Лишь совсем повзрослев я понял, что зря молчал. Ведь таким меня сделал он. Именно он мучил меня, заставлял испытывать невозможную боль, а потом упрекал, что я всё равно слабый и не такой, как ему бы хотелось. Однако, никогда мне не приходило в голову противоречить ему...

Словно на подкорку вѣлось, что я обязан ему жизнью. Что если бы не его защита, меня давно уничтожили бы свои же. Что я должен всегда поддерживать его, ведь я его сын. А все остальные нас ненавидят...

Так оно и было, да. Нас ненавидели. И я тоже ненавидел всех вокруг. Но больше всего я ненавидел землянок...

Разумеется, не так сильно, как императора, который, как я думал, занимал моё место, ведь я был немного старше него и приходился ему троюродным братом, а значит имел право на трон! (Эту мысль прочно вдавливал мне в голову и мой отец).

И не так, как командора, который забрал моё второе после императора – место советника, оставив унижительное третье в иерархии рай-ши. Даже эта дурацкая должность адмирала, придуманная специально для меня, бесила – ведь она напоминала мне постоянно о моём поражении.

О том, когда бесхвостый уродец одолел меня при огромном скоплении рай-ши. А я, потерпев поражение, встретился с презрительным и разочарованным взглядом отца, в очередной раз ощущая себя последним слабаком и ничтожеством.

На самом деле у меня в жизни было много поражений. И много ненависти. Чаще я выплёскивал её на этих эжен-цин, которые считали, что имеют влияние на своих рай-ши. Которые хранили их секреты. Которые оставались им верны, даже после моих запугиваний. Но ведь я знал, что в

глубине души они ненавидят нас всех. Что всё их поведение – это лишь притворство. И настоящие чувства они лицемерно прячут. Конечно, у меня были и другие причины для ненависти...

Но уж точно я не испытывал угрызений, когда запугивал их, шантажировал, использовал в своих целях или просто похищал с Земли согласно Списку, чтобы лишить их прежней жизни и сделать сосудом рай-ши. Нет. Ничего такого.

Однако, прямо сейчас эта конкретная, рыжая землянка, прижимающаяся ко мне всем телом, не вызывала даже раздражение. Только огненное, неудержимое желание, которые накрывало меня волнами, лишая разума и воли. И даже рациональные мысли, что желание – это тоже зависимость и нельзя его позволить себе, не помогали.

Разумеется, о последнем я не стал ей рассказывать. Это ей знать совсем не обязательно...

Глава 11

Выговорившись, я выдохнул и замер от осознания, что именно сейчас на неё вывалил. Смотреть в её глаза почему-то было почти страшно. Не то чтобы я боялся, что она посчитает меня слабаком

Чёрт. Я боялся этого.

Я всегда боялся, что кто-либо посчитает меня каким-то не таким, не достойным. Наверное, потому что этот страх был вшит мне на подкорку. И чтобы не позволить этому случиться, я всегда был готов действовать жёстко и решительно, не жалея и не раздумывая. Лишь бы ни в чужих, ни в собственных глазах не оказаться слабаком. Но теперь, когда она знает всё

Наверное, если бы землянка посмеялась или высокомерно закатила глаза, я бы её убил

- Мне безумно жаль, - произнесла она тихо без насмешки, без снисходительности, с таким чувством, будто бы на самом деле ей не всё равно. И словно подтверждая это, осторожно подползла ко мне ближе и обняла мою руку, уложив свою голову на моё плечо. – Ты нереально сильный, раз смог это пережить и не сломаться. И не озлобился на весь мир. Это дорогого стоит

На счёт не озлобился, я бы поспорил, конечно. Но почему-то не стал.

Вместо это слушал её ровное дыхание и прислушивался к себе. Оно меня успокаивало. И то, что я рассказал Действительно стало облегчением. Будто бы больше этот груз на мне не висел. Будто бы он растворился.

Нет, прошлое не исчезло совсем. Но мне самому стало легче. И странным было понимать, что это благодаря ей И её реакции. И тому, что ни разу не перебила, не задала ни одного вопроса. Просто слушала, принимала всё, что я говорил без собственных оценок и уточнений.

Она не говорила «я понимаю» или «представляю, каково это» - это меня сразу бы взбесило. Потому что никто не мог понять и представить. Никто! Кроме меня. Который это пережил.

Я не считал, что я совершил какой-то подвиг, нет. Но был рад, что она не пытается неискренне сравняться со мной. И хотя мне было немного неловко, я

Немного?!

Вдруг с пугающей ясностью осознал, что не собирался всего этого ей говорить! Я не хотел! Ну по крайней мере не так подробно! Можно же было в общих чертах Да изначально я вообще хотел придумать что-то! Но почему я

Я смотрел на её рыжую макушку сверху вниз и действительно не мог понять. Что произошло. Почему я начал говорить? Зачем я это сделал?

И не то, чтобы жалел, но и понять не мог. Не мог вспомнить, что же меня заставило это сделать. А землянка водила

ладонью по моей напряжённой снова руке. Гладила. И молчала.

Что там было в её странной голове – я боялся даже предположить. Поэтому не предполагал

- А ты? – услышал вдруг свой хриловатый голос. – А какой у тебя секрет?

Не знаю, что я ожидал услышать в ответ. Может, что её ко мне правда подослали. Или что я в бреду, а её вообще не существует. Или ещё что-то в том же духе, но она вдруг снова выпрямилась, глядя мне в глаза. Вздохнула.

- Я бы хотела, чтобы ты стал моим первым мужчиной, - произнесла вдруг запросто, и я подавился.

Вот уж чего точно не ожидал. И она ведь не шутила! Вполне серьёзно на меня смотрела так

- Жаль, что мы не встретились раньше, - вздохнула снова и пожала плечами.

- В смысле? – нахмурился я, не понимая её слов.

- Ну, ты уже не станешь первым. Надо мной надругались.

И всё. Никаких подробностей. Описаний. Эмоций. Просто факт, от которого я оторопел.

- Ты говорила, что не целовалась, - всё ещё искал несостыковки.

- Насильники редко целуют, - невесело усмехнулась она. А потом видимо решила пояснить. – Просто подумала, что раз ты поделился чем-то таким больным, то будет честно рассказать тебе что-то равноценное.

А я сидел напротив словно оглушённый. Смотрел в её лицо и не мог понять Я даже забыл о том, что меня на самом деле интересовало. Что я действительно хотел выведать. Я просто смотрел

- Наверное, думаешь, что я обманываю, потому что улыбаюсь. А не замоталась в триста слоёв ткани, не плачу и не трясусь, не боюсь тебя и смею улыбаться и желать чего-то приятного? Так многие думают и на Земле, – её улыбка переставала быть больной и становилась прежней. Какой я видел и знал её до этого разговора. – Я решила, что он и так отобрал у меня слишком много. Хватит. Остальное я не отдам. И каждую минуту жизни буду счастлива. Вот, - на последнем слове её губы опять приняли то раздражающее меня раньше положение (сейчас почему-то не раздражало). Только на дне голубых глаз мелькнуло что-то, намекающее на то, что я услышал

И я подумал, что вообще-то на Рай-Таре и станции много женщин, если не сказать – все, с кем это случилось. Прежде я об этом не задумывался. Не испытывал жалости или желания что-то исправить. Не считал это чем-то важным или слишком серьёзным. Ну да, наверное, неприятно. Но не более. Да и моя ненависть к землянкам вовсе не располагала к жалости или сочувствию к ним. Однако по неведомой причине мне было неприятно слышать и знать, что это произошло с ней. Что кто-то

Стоп. Она же была на станции! Она была сосудом Так это

В груди у меня запекло. Я не мог объяснить даже себе, почему, но дышать стало сложно. Будто бы я вдыхаю не воздух, а пары лавы Мариса Будто у меня снова отбирают что-то моё. Что-то, что принадлежит мне по праву, а у меня в очередной раз забирают. Прямо из-под носа

- Рай-ши? – выдавил я. – Это сделал с тобой рай-ши?

Меня трясло. Я не знаю, почему, но то, что она сказала, ударило сильнее, чем то, что я переживал сам, раскрывая ей душу и вспоминая прошлое. Почему-то мне было плохо. В сердце снова стало тяжело. Даже ещё тяжелее, чем было. И моя история Она смазалась в памяти. Она стала какой-то бесцветной и неважной. Будто бы даже для меня значила куда меньше, чем то, что сказала она.

Я никогда не чувствовал подобного. Никогда. Да я даже не мог сформулировать, что именно чувствую-то. Я не знал, что это такое. Но оно мне не нравилось. Я не хотел это чувствовать. И если после своего рассказа планировал стереть ей память, то теперь хотел бы стереть свою.

Нет, мне не стало неприятно её касаться. Она не стала казаться мне менее привлекательной физически. Тут стало наоборот хуже. Отчего-то мне тоже хотелось её обнять. Трогать её. Держать в своих руках, из которых не вырвать. Которые не отпустят но я этого не делал. Потому что не понимал.

Сначала – только её. Теперь благодаря ей – ещё и себя

Ну почему она вообще всё ломает?! Планы, мысли, эмоции.

Я знал её меньше, чем кого-либо в своей жизни. А она уже перевернула всё с ног на голову. И меня в том числе. Я уже был другим. Кем-то, кого я не знал. И мне ещё только предстояло узнать

- Не хочу больше говорить об этом. И я обещала рассказать, если ты ещё что-то хочешь знать, - она встряхнула волосами, воззрившись на меня уже без тени боли.

Она правда решила не отдавать больше ему. Она держала слово. И не отдавала. Ни одной лишней минуты И я даже не посмел переспросить снова. Заставить её вернуться в памяти к тому моменту. Даже для меня, всегда плевавшего на чувства окружающих, это показалось слишком жестоким и неоправданным.

Что изменится, если я узнаю? Ничего. Прошлого не исправить. А в будущем Да и в будущем я ничего не сделаю. Какое мне дело до той её боли? Не стану же я мстить Ведь не стану?

Ну нет конечно. У меня есть куда более важные задачи. Которые нельзя откладывать в долгий ящик. Потому что от них зависит слишком многое в моей жизни И начать разбираться решил с главного. С того, как она на меня действует

- Когда твоё тело меняли, тебе ничего лишнего случайно не подсаживали? – выдал свой вариант её странности, стараясь прийти в себя и наконец вспомнить, что я на самом деле от неё хочу.

Но глаза землянки округлились.

- Тело? Его не меняли - ответила она осторожно.

Я нахмурился и потянулся к резерву. Он был!

- Медики изменили твой генотип. У тебя совершенно точно гены рай-ши. Иначе ты бы не могла находиться здесь и резерва не было. Вероятно, они сделали это, пока ты спала, поэтому

- Я не спала, - теперь хмурилась она, перебив меня и глядя как-то странно. – И мой генотип не меняли. Они же сказали, что Погоди. Ты разве об этом не в курсе? – в её глазах появилось подозрение. Впервые за всё время. Словно она только что начала догадываться, что я совсем не тот

Я же прикусил язык. В её рассказни, что резерв у неё возможен без изменений тела, я конечно не верил. Это в принципе невозможно. Тем и отличаются рай-ши и люди. У людей просто нет резервов, волн. Так что тут она точно что-то путает. Да и чисто теоретически с ней правда могли это сделать так, что она и не знала. Но вот, что тот, с кем она меня путает, должен был знать о чём-то связанном с её генами, я даже не подумал. И боясь себя выдать, быстро перевёл тему.

- В курсе конечно, - отмахнулся нарочито-равнодушно. - А почему тебе не стёрли память, когда отвезли на Землю?

Её глаза снова стали круглыми.

- Ну а как я бы тебя узнала тогда? – и шлёпнула меня ладонью по руке. – Ты очень странный, Рах-Кхар. Разве тебе не рассказали всё, прежде чем отправили за мной?

Я стиснул зубы.

- Рассказали. Но я хотел услышать от тебя - попытался выкрутиться.

- Зачем? Нам вообще не стоит об этом говорить, - пожурила она. – Ты же понимаешь, что это значит и к чему может привести. Давай больше не будем касаться этой темы. Достаточно того, что ты меня здесь спрятал. Меня всё устраивает. Ну а тебе потерпеть всего-то ничего, потом отвезёшь меня куда скажут, и вернёшься к своим обязанностям и обычной жизни.

Я не понял ни слова. Ну точнее слова-то я понял. Но все вместе – нет. Смысл сказанного от меня ускользнул. Куда я буду должен её отвезти? Кто мне об этом скажет? Почему нельзя касаться какой-то темы? Что в ней такого страшного? И главное – к чему это может привести?

Кого я вообще, чёрт возьми, увёз с Земли?! Кто в моих руках сейчас? Чей это секрет? И что это значит для меня – козырь в рукаве или бомба на шее

Глава 12

Землянка слегка нахмурилась, разглядывая меня впервые так пристально. Очевидно, мои вопросы таки вызвали в ней сомнения. И будучи не настолько глупой, как я подумал о ней изначально, теперь она не спешила расспрашивать меня и убеждаться в своей ошибке. Видимо, осознавала, что если я не тот, за кого меня приняла, то ничем хорошим это для неё не обернётся...

И пока я тоже молча размышлял, как бы мне выйти из воды сухим, она вдруг мягко мне улыбнулась, а её лицо разгладилось. Не успел я напрячься, как девчонка потянулась ко мне опять, почти ласково беря за руку.

- Ты же тоже это чувствуешь? – спросила почти шёпотом.

- Что? – переспросил я так же, совсем не понимая, о чём идёт речь. И даже несколько напрягся, потому что ожидать от неё можно всё, что угодно.

- Ну... Притяжение, - оранжевые крапинки в её голубых глазах сверкнули, и мне показалось, что начали двигаться, словно утягивая в свой водоворот.

Но вот я моргнул, и видение исчезло, однако, как она и сказала, теперь уже вполне явственно ощутил тягу. Неужели это действительно не случайность и не просто реакция моего тела? Неужели эти чувства во мне может вызывать она...

От мысли, что слабая женщина способна вот так сильно

на меня воздействовать, что не могу это ни проконтролировать, ни сопротивляться, я похолодел. Стало неуютно. И руку свою я у неё забрал. Резко встал и бросил через плечо:

- Будь тут. Скоро вернусь.

Мне срочно нужно было убедиться, что я не допустил ошибку. Или попытаться разведать хоть немного больше, пока такая возможность у меня в принципе имеется.

Поэтому быстро пошагал к космолёту. Там имелся планшет с информацией о ней. Порядковый номер, анализы, результаты совместимости с другими рай-ши, перечень манипуляций... И если прежде я пробежался по всему этому списку лишь мельком, обратив внимание только на адрес (чтобы нагрянуть туда и забрать её), то теперь остро захотел изучить подробнее вообще всё.

Вот только когда я это сделал, осознал то главное, что всё это время от меня ускользало.

Уж не знаю, о ком написано в программе, но точно не о ней. Даже возраст не сходился. Та, другая женщина, как минимум была сильно старше. Что в общем-то даже удивительно, ведь обычно с Земли похищают землянок в самом расцвете, а то и в начале репродуктивного возраста. Но стало очевидно, что о той, кто сейчас дожидался меня в бункере, теперь не известно вообще ничего.

И мало мне было этого осознания, как мой планшет вдруг мигнул оповещением, что доступ к медицинским документам и в базу землянок мне закрыт. Видимо, мой вход не

остался незамеченным и мне тут же прикрыли лавочку... Что-то такое я ожидал в общем-то, рассчитывал только, что это случится чуть позже.

И всё же понимать, что моей прежней должности конец и знать это наверняка – совсем разные вещи. Теперь я не просто переживаю на этой звезде бурю, а прячусь от карающей руки императора...

Вот так в одночасье я потерял и статус, и безопасность, и дом. Шанс вернуть это всё пока ещё имелся, как мне казалось. Но уже становился максимально призрачным. Ещё немного – и просто исчезнет...

К тому же от загадок моей пленницы голова уже просто пухла и раскалывалась. Не сходилось ничего. Если в программе чужие данные, то почему адрес тот же? Имен никто не записывал, только характеристики. Но если я действительно ошибся и забрал не ту, которая мне нужна была изначально, то почему эта ведёт себя так, словно прекрасно знает о рай-ши и в общем-то не против жить с одним из них? А ещё – будто бы она меня знает и мне рада... Только я был уверен, что не существует ни одной землянки, которая была бы рада мне. Ни одной не могло быть просто! Я ведь...

А впрочем, могло или нет, но одна всё же нашлась и сейчас была здесь. Со мной. На этой звезде. И вполне однозначно выражала свои желания...

Тяжело вздохнув, я отложил планшет и ещё раз проверил блокировку определения моего местоположения. Мне нуж-

но было придумать хоть что-то, чтобы всё исправить. Ну думать я не мог... И в этом мне некого было винить, кроме неё! Этой рыжей занозы, которая всё испортила! Возможно, если бы я привёз её к императору сразу...

Впрочем, кому я вру? Что бы это изменило?

Ударив по панели управления, я зло вышел из космолёта (решив на всякий случай заблокировать все свои гаджеты) и направился обратно. Сам ещё не знал, что именно собираюсь делать и говорить, но больше мне всё равно некуда было идти. Я оказался в подвешенном состоянии. Я не понимал, как поступить. Впервые ощущал себя совершенно потерянным в этом огромном мире...

Нет, я и раньше был один. Всегда. Но прежде у меня были планы, цели. Они были смыслом. Теперь же...

Шагнув в бункер, я ощутил пустоту в этой полутьме (за думами и анализом информации, я несколько припозднился) и сбился с шага. Сначала ощутил, потом увидел своими глазами. Девчонки здесь не было!

Круглыми совершенно глазами я огляделся вокруг – никого! И даже вещей её нет!

В шоке от происходящего я отступил, наткнувшись спиной на металлическую стену. У меня, что, галлюцинации?! Она же была тут... Куда она исчезла?!

Всерьёз опасаясь за здравость своего рассудка, я потряс головой и сжал виски руками изо всех сил. Я совсем двинулся, если мне уже мерещатся рыжие женщины, которые потом

исчезают?

Но тут услышал тихий шум за дверью санузла... Решительно направившись туда, я всё же замер, как только рука коснулась ручки двери. Если сейчас её там не окажется, то мне не прятаться надо от императора, а самому как можно скорее лететь немедленно в медблок, пока мне ещё что-то не привиделось...

Но резко рванув на себя дверь, я застыл, застав просто потрясающую воображение сцену...

Хотя кому я вру? Ничего такого в моём воображении близко не было. Я бы в жизни себе такое представить не мог бы!

Землянка стояла под душем, из которого лилась местная вода. Стояла полностью обнажённая, и по её телу струились прозрачные ручейки, подчёркивая каждый изгиб. И вроде бы я уже имел возможность видеть её раньше, но снова оторопел, забыв о том, что злился на неё.

Глаза землянки были закрыты, когда она подставляла лицо упругим струям. А вот пухлые алые губы сейчас приоткрыты, обнажая ровный ряд белоснежных зубов со слегка выдающимися клыками. Обычно у землянок они были не слишком выражены, но у этой совсем слегка, но выступали вперёд, по подобию хищников или самих рай-ши.

Её руки путешествовали по телу, то глядя его, то слегка сжимая. Мой взгляд тут же переместился на налитую, стоящую буквально торчком грудь, которая резко переходила в

узкую талию. Землянка чуть повернулась, и теперь я видел её гибкую узкую спину, заметно расширяющуюся ниже талии и переходящую в бёдра с непривычно подчёркнутой мускулатурой.

Обычные землянки были либо сильно худощавее, либо наоборот имели хороший запас жировой ткани. Для нашей расы это было несвойственно, а вот как я помнил из учебников, для землянок – как раз хороший знак к тому, что сможет выносить здоровое потомство. Эта же хотя и имела выдающиеся довольно формы, больше имела скорее мышечную, чем жировую ткань. Я даже мог, глядя на её ноги или пятую точку, разглядеть мышцы, которые перекатывались под совершенно гладкой, бархатной кожей без единого волоска. И хотя она всё же заметно меньше меня и ниже, я бы не сказал, что она выглядит такой же хрупкой, как подавляющее большинство земных женщин...

От этой мысли мне снова становилось горячо. Почему-то. И сама собой зарождалась идея, что это ведь значит, что с ней можно не особенно сдерживаться, если дойдёт... СТОП!

Ни до чего у меня с ней не дойдёт! Да, с одной стороны глупо не воспользоваться возможностью, которая выпала мне впервые в жизни (и вероятно, единожды), но с другой – я же не планировал с ней... Ведь не планировал? Или...

Глаза землянки распахнулись, словно она ощутила мой плотоядный взгляд (впрочем, возможно так оно и было, ведь я им её просто облизывал – жадно и тщательно). Но вместо

возмущения или страха, она рассмеялась.

- Ах ты шалунишка! – погрозила мне пальчиком, не пытаясь прикрыться и не скрывая свою наготу. – Разве тебя мама не научила, что подглядывать нехорошо? – чуть вытянула вперёд и так интересно сложила губы, нарочито нахмурившись.

От каждого её слова её грудь двигалась, отключая мне мозг. Вероятно, по этой причине я и ляпнул то, что не собирался сообщать ей и что совершенно не подходило под её шуточный и кажется заигрывающий тон...

- У меня не было матери, - сказал ровно. Эта правда давно не трогала меня. Не колола.

Но лицо землянки тут же стало серьёзным. И она шагнула ко мне, тут же перекрывая воду. Всё такая же раздетая и мокрая.

- Мне жаль, - сказала уже без тени весёлости и... обняла меня...

Вода стекала по моему комбинезону, пока я растерянно ощущал на себе её объятия. На удивление они... согревали... Точнее нет. Кажется, температура у землянки была тоже ниже, чем у других. Потому что если в те редкие разы, когда я прикасался к коже других женщин, сразу ощущал, что они сильно горячее, то эта ощущалась теплее лишь совсем слегка (может, правда от того, что тёплой воды тут не было, а холодная её не смущала и она просто замёрзла?). Однако, тепло я всё равно чувствовал. От объятий. И это было

странным... Непривычным.

Потому что оно шло будто не снаружи из-за разницы температур, а откуда-то изнутри... Возможно ли такое, я не знал. Ведь кроме неё никто никогда меня не обнимал. Да и кто бы в здравом уме захотел бы это делать? Так что я совсем не привык к таким жестам и мне бы нужно оттолкнуть её, но... Но почему-то я не отталкивал. Стоял смирно. Будто боялся спугнуть. И прислушивался к своим ощущениям. Кажется, мне даже нравилось...

Правда, тут член в моих штанах напомнил, что раз уж я не против тесных объятий, то следовало бы свести их всё же в другую плоскость. Но я продолжал ничего не делать. И вдруг понял, что меня не пронизывает не просто тепло... Мои собственные волны из неё плавно перетекают в меня, а потом обратно, успокаивая, укачивая. Будто бы она управляла ими...

Моё дыхание тут же сбилось. Ведь это было невозможно! Я резко опустил голову, натываясь на её расслабленное лицо, прижатое щекой к моей груди. Если землянка это и делала, то вероятно неосознанно... И тут я впервые задумался, а являлась ли она в полной мере землянкой? Могли ли быть такими последствия жизни на Земле с вживлённым в неё геном рай-ши? Может это какая-то поломка? Но она сказала, что никакой ген ей не вживляли... А что если это правда? Если...

Она раскрыла глаза и поймала сразу же мой взгляд, за-

ставляя мысли остановиться, а сердце заколотиться в каком-то нездоровом предвкушении. Её руки мягко соскользнули с моей спины и легли на плечи, а она сама привсталала на цыпочки.

- Ты же на меня не сердишься?

- За что? – я тупо не мог оторвать от неё взгляда.

Всё смотрел и смотрел. На лицо с этими оранжевыми пятнышками, на бледные плечи, которые были покрыты ими же. На наверхия груди, что мягко покачивались от каждого жеста, ведь она кажется просто не могла долго не двигаться. Ну и молчать, да...

- За то, что я ляпнула, - она склонила голову чуть вбок, отчего её влажные рыжие волосы красивой волной с плеча скатились за спину. Про себя отметил, что они очень длинные. Наверное, прикрываю сзади её попу. И мне захотелось развернуть её к себе спиной, чтобы это увидеть. А потом дотронуться до них, отвести в сторону и...

Я мотнул головой, не в силах говорить. Если бы я не видел своими глазами перед собой обычную (ну ладно, не совсем обычную) женщину, то подумал бы, что на меня оказывается ментальное воздействие. Я сам себя не узнавал рядом с ней...

Она же слегка улыбнулась и потянулась ко мне, коротко поцеловав в подбородок. При этом её взгляд был таким... обволакивающим. Будто бы меня лишали воли... Я тонул в её глазах и не мог спастись.

- Значит, ты пришёл, чтобы установить между нами привязку, и наполнить мой резерв своими волнами? – проворковала она, сделав свой вывод, а я вместо ответа сглотнул, как никогда чётко осознавая, что действительно хочу... наполнить... её...

И не только волнами...

Глава 13

И вновь у меня не было в планах делиться с ней хоть чем-то, но по какой-то неведомой причине не смог промолчать. Хотя, возможно, следовало бы воспользоваться моментом и сделать то, что она подумала. Ведь судя по тону её голоса, она была совсем не против. Но почему-то я не стал врать, как делал обычно, чтобы получить желаемое...

- В тебе уже есть мои волны, - признался, а мои руки сами легли на её узкую талию.

Оказывается, приятно держать её вот так. Сразу ощущается, насколько она тонкая и гибкая, и что я сильнее, и...

- Так вот что это! – рассмеялась она тогда заливисто. – А я чувствую же – что-то странное! Ещё понять не могла, что же такое изменилось! Думала, может планета на меня так действует. А это оказывается волны... - она зажмурилась, словно пробуя что-то на вкус или прислушиваясь, и когда снова открыла глаза, то выражение её лица было крайне довольным. – Это очень приятно ощущается. Мне нравится, - резюмировала она то, чего остальные землянки всегда не желали...

А ещё она сказала, что чувствует. Волны... Да, они могли оказывать влияние на настроение и физическое состояние женщин, но те не могли их чувствовать... Или я просто не всё знал? У самих землянок никогда не спрашивал, толь-

ко читал те базовые вещи, которые нас заставляли читать во время обучения. И эта была вся имеющаяся информация...

Тем временем мягкие ладони землянки огладили мои плечи, шею, потом спустились на грудь.

- Ты напряжённый. Хочешь сделаю тебе массаж?

Я нахмурился, не улавливая связи между фактом напряжённости и её предложением.

- Массаж?

- О, - её губы приняли форму этой же буквы. - Тебе, наверное, никто не делал массаж? Идём, - потянула меня за собой, ни капли не стесняясь своей наготы.

Она вела себя так естественно, будто бы нет ничего необычного – вести огромного рай-ши за собой и собираться... А кстати, что именно она собирается делать? Я смутно понимал, конечно, что такое массаж. Но, естественно, никогда его даже не видел. И почему-то думал, что вряд ли это что-то приятное. Это же вроде медицинская процедура... Или нет?

Но землянка подвела меня к матрасу и жестом приказала лечь. Тут уж я упёрся. С чего бы мне выполнять её требования?! Поэтому только выпрямился и надменно посмотрел на неё сверху вниз. Ещё чего. Если я и лягу, то только потому, что сам так решил, а не потому...

Что она делает?!

Девчонка вдруг взяла и сама расстегнула мой комбинезон. От самой шеи до паха... И пока я стоял в шоке как истукан,

не понимая, как на такое вообще реагировать, быстро сняла с меня верхнюю его часть, ласково скользя руками по моей пятнистой коже и не показывая никакого пренебрежения. Будто бы её это вообще не волновало.

А вот меня волновало ещё как. Но не кожа. Просто каждое её прикосновение отдавалось чем-то болезненно-приятным внутри...

- А теперь ложись сюда, и я сделаю тебе приятно... - промурлыкала рыжая искусительница, мягко, но уверенно заставляя меня всё же опуститься сначала на колени, потом – и на бок на матрас. – Теперь перевернись на живот... Поверь, ты не пожалеешь... - это она уже прошептала, задевая острый кончик моего уха своим дыханием.

У меня под рёбрами что-то сладко сжалось. Впервые мне обещают удовольствие. Не угрозы, не пытки, не шантаж... Я не особо понимал, почему она думает, что это может быть приятным, но не смог устоять перед соблазном. Мне никогда никто не обещал ничего приятного... Это было странным ощущением – ожидать нечто такое. И признаться, я бы правда не отказался от чего-то, что бы отвлекло меня от нерадушных дум о будущем.

А стоило правда перевернуться на живот, как я правда не пожалел...

Хотя в первые минуты всё ещё оставался напряжённым, потому что не понимал, чего ожидать и не привык кому-то подставлять свою незащищённую спину. Но потом она сна-

чала легко перекинула через меня ногу и уселась прямо на мой зад, прикрытый комбинезоном, опираясь руками на поясницу и поёрзав, чтобы мой хвост не мешал ей сидеть. Её действия и движения не показались угрозой, и даже наоборот, её тонкие ладошки на моей спине ощущались как-то... удовлетворительно.

Затем она собрала верхнюю часть ткани, сдвигая её чуть ниже, к себе, чтобы освободить мою спину ещё больше. А после началось нечто невообразимое...

Её руки то мягко и нежно гладили мою кожу, то надавливали на какие-то точки, легонько массируя... Это оказалось на самом деле невероятно! Настолько, что даже вопрос, каким таким чудесным образом земная женщина вообще может хоть немного промять хотя бы одну мышцу на теле райши, не возник в моей голове, которая пустела с каждым её движением...

Меня окутывал её приятный запах, который дразнил ноздри, забираясь глубоко внутрь. Завораживали её движения – то мягкие и ласковые, то довольно ощутимые и оттого непривычные, ведь никто никогда меня раньше вот так не трогал (да я и не позволил бы!). При этом она ещё что-то там шептала или мурлыкала себе под нос, но даже если говорила со мной, я уже не мог не только отвечать, но и понимать смысл её слов, хотя мой слух и позволял бы разобрать сказанное.

Мне было слишком хорошо. Впервые в жизни...

Ни разу я не ощущал ничего, хотя бы отдалённо похожего на то, что сейчас происходило.

Никогда я не чувствовал себя таким расслабленным и отдохнувшим.

Никогда ещё удовольствие не разливалось по всему моему телу, от самой макушки до пят, наполняя его неведомым спокойствием и умиротворением.

Мне даже не с чем было это сравнить, потому что я никогда не знал ничего подобного. И даже не знал, что такое в принципе возможно – чтобы рай-ши испытывал удовольствие от чего-то кроме одержанной победы, утверждения своей власти и силы, своего статуса и положения, признания среди равных себе...

Я догадывался, что остальные могут испытывать нечто похожее на удовольствие от секса с землянками. Но так как сам никогда не чувствовал даже возбуждения, то в полной мере не мог даже примерно представить, как это может быть по ощущениям. А уж тем более сложно было предположить, что только одними лишь прикосновениями можно делать с кем-то вот такое...

Неужели каждая землянка может сделать вот так приятно своему рай-ши? Ну может не прямо так (всё же эта конкретная довольно отличается и как минимум сильнее почти любой обычной), но даже десятая доля этих ощущений – это уже невозможно много для каждого из нас – кто всю жизнь воспитывался в спартанских условиях. Кого, как правило,

жёстко воспитывали собственные отцы, желающие видеть в сыновьях настоящих воинов и собственноручно уничтожающие слабых или больных, как свой позор. Кому приходилось выгрызать себе место у трона императора или хотя бы у кого-то из его приближённых силой, подлостью и жестокостью – чтобы закрепиться и держаться за него, как за свою единственную цель. Кого никогда не любили матери... Кого всю жизнь ненавидели женщины, что насильно оказывались рядом...

Ну, я думал, что они все нас ненавидят. Каждого. Точнее, я был в этом абсолютно уверен, считая, что могут играть роли, чтобы получить послабления в собственном статусе и отношении. Хотя последние несколько лет периодически я видел тех, кто вёл себя слишком свободно для пленниц, но тогда я не особо задумывался над причинами...

А что, если всё на самом деле не так, как я считал? Если кто-то из них мог смириться с участью пленницы и... Нет, даже при таких условиях понять, зачем землянки могут делать приятное рай-ши я не мог. Не мог и придумать. Эта-то ясно, больная на голову. Остальные бы не стали. Но ведь... их можно было заставить... Если знать, чему именно заставлять. Я, например, понятия не имел, что вот так может быть приятно.

Неужели все землянки способны доставлять такое удовольствие, просто касаясь? Даже если бы Тайя не смогла расслабить мои мышцы, то мне хватило бы и просто её прикос-

новений к своей коже, этих неспешных, убаюкивающих поглаживаний... Одних их было бы достаточно, чтобы я ослабился и перестал думать, что моя жизнь кончена. И если это так, то...

Неужели те самые рай-ши, которых я считал идиотами и предателями из-за того, что они пытаются улучшить условия жизни землянок в моём мире, были вовсе не глупцами, а просто теми, кому тоже досталось вот такое... И они хотели ещё больше...

Если их женщины тоже такое делали?

Могли ли рай-ши ради такого не заставлять и принуждать их, а пытаться договориться и относиться к ним... ну, терпимо? Мог бы... например я... Быть с ней мягче, чтобы склонить к тому, что она делала сейчас, без грубости?

Мысль, что я в общем-то уже это и делал, хотя понятия не имел о таком удовольствии, мелькнула, но я её прогнал. Я же вёл себя так, чтобы не выдать себя и использовать её, а не... Впрочем, если бы я знал раньше, что вот такое возможно и без секса... Что земные женщины могут не только врать, изворачиваться, шантажировать, причинять боль, издеваться над тем, кто слабее, например, с нескрываемым удовольствием участвуя в пытках сыновей моего отца...

Да нет. Я и сейчас не мог в это поверить. Скорее всего, просто эта конкретная какая-то не такая... Или наоборот... Такая... Такая... Приятная... Мягкая... И...

Мои потяжелевшие веки постоянно слипались, мысли пу-

тались, мозг отказывался генерировать мысли, тело будто бы парило в невесомости... И мало было этого, она вдруг почти легла на меня сверху, прижавшись своей пышной грудью к моей спине и легонько потёрлась о мой висок подбородком. Этот жест стал чем-то вроде контрольного выстрела в мою размякшую тушку. Напади сейчас мои враги или хищники, меня можно было бы брать тёпленьким, я бы и пальцем не смог пошевелить – настолько разомлел. Докатился...

Немного напрягли меня, правда, её последующие слова. Но ненадолго.

- Только смотри не влюбись в меня, Рах-Кхар, - прошептала мне вроде бы в шутку, оставив короткий поцелуй где-то в волосах. И осторожно их поправила, чтобы не падали на моё лицо. Да, вот так стало куда удобнее...

И её пальчики в моих волосах тоже ощущали волшебно. Особенно учитывая то, что именно там они и остались, поглаживая, перебирая пряди и посылая приятные волны тепла в мой пустой сейчас мозг, неспособный даже на элементарную осторожность.

- Ни за... что... - сонно пробурчал я, вяло возмущившись её словам, но уже отключаясь и будто бы падая в какую-то темноту.

Вероятно, космическую. Бездонную. Потому что я летел и летел всю ночь. И это было почему-то совсем не страшно. Наоборот. Мне нравилось. И даже здесь чудились её поглаживая, её поцелуи, её присутствие...

Мимо пролетали яркие точки звёзд. Было красиво и тихо. И только на самом краю этого бесконечного созвездия билась какая-то тревожная мысль, которую я никак не мог ухватить за хвост. Впрочем, сейчас оно и не было для меня важным. Ничего тревожного в этом прекрасном ласковом сне мне и не хотелось. Хотелось спать так вечно...

Дорогие читатели, сегодня на моей страничке появилось ещё две завершённых истории по миру рай-ши, приглашаю Вас заглянуть в них ##

Аннотация Звёздочки неправильного рай-ши (ссылка активна):

Когда я открыла глаза и увидела, что надо мной нависает здоровенный синекожий мужик, то громко взвизгнула, пытаясь выползти из-под огромной, мускулистой донель-зя туши. Которая, кажется, очень удивилась моей реакции.

- Ты чего? – пробасил великан, продолжая меня разглядывать. А потом протянул руку и погладил по голове. – Красивая такая. Не зря тебя выбрал, - сообщил мне заговорщицким шёпотом.

Я едва не потеряла дар речи.

- Ты больной? – распахнула глаза, глядя на него в шоке.

- Я?! – удивился он. – Ты что, я здоровый! Больным нельзя забрать себе землянку. Мне можно. Так что не волнуйся, всё хорошо, - кажется, он меня этим пытался успокоить?

Ну точно больной...

Глава 14

Когда я проснулся, землянка оказалась рядом. Прямо в моих руках. И всё ещё совершенно обнажённая, будто бы ей тоже не было холодно. И будто бы её действительно ни капли не смущала её нагота. Но во сне она казалась намного более уязвимой, незащищённой, и наверное именно от этого –ещё более привлекательной.

Не удержавшись, я развернулся полностью на бок, чтобы лучше видеть её – сонную – и мягко убрал прядь огненных волос с её бледного лица, вглядываясь в оранжевые пятнышки на коже – невероятно же... Светлая кожа идеально сочеталась с этими пятнышками и розово-бежевыми пухлыми губами. Как природа могла создать вот такое?

От моего жеста она пошевелилась, не просыпаясь. И немного прильнула к моей ладони, словно хотела продлить прикосновение. Разумеется, раньше никто со мной ничего такого не желал. Обычно стоило дотронуться до землянки, как они не скрывали отвращения или страха. А этой вот нравилось...

И я не удержался, проходясь взглядом по её расслабленному телу... Оно действительно казалось мне совершенством. Я просто терял голову.

Моё собственное тут же пришло в боевую готовность, словно не было нескольких десятилетий недуга по этой ча-

сти. Словно я никогда не видел, что именно и как отец делал со своими землянками – и не видел потом эти кошмары по ночам, ненавидя себя за страх, отвращение, бессилие и слабость, и их – за то же. Даже зная, что завтра эта же конкретная женщина станет издеваться и насмехаться надо мной, а после того, как надоеет отцу и он от неё избавится, будет ещё одна и ещё – и всех их постигнет та же участь, но каждая успеет отыграться на мне. И всё равно я тогда не мог вынести той жестокости, с которой сталкивался... И по отношению к ним. И от них – ко мне.

Сначала.

А потом... Потом, наверное, привык. Или скорее научился отгораживаться. Своей ответной ненавистью, своим безразличием. Так было проще.

И вот сейчас я лежу рядом с этой огненной женщиной и понимаю, что те кошмары оставляют меня. Что я впервые не могу вспомнить их. Те картинки, что преследовали меня всю мою жизнь, исчезают, размываются. Та боль, которую мне причиняли землянки отца – подлые и злые, лицемерные и до мерзкого изворотливые, стараясь отомстить за то, как он поступал с ними, становится какой-то глухой и далёкой. Больше не колет и не режет внутри – не заставляет ненавидеть весь их род. И остаётся...

Остаётся только она...

Нежная, мягкая, спящая, совершенно беззащитная. Но к собственному удивлению, я осознаю, что вовсе не хочу ей

причинять вред. Ломать или делать больно...

Не то, чтобы я сильно хотел делать это раньше. Но иногда, если того требовали обстоятельства или мои цели... И казалось бы, сейчас самый подходящий момент, чтобы заставить её врасплох. Чтобы воспользоваться шансом, запугать настолько, что она бы выложила мне все свои секреты и выдала секреты моих врагов...

Но вместо этого, я мягко потянулся к ней, накрывая её губы своими. Её глаза тут же распахнулись. И откуда-то я уже знал, что её руки обнимут меня, а не оттолкнут в ужасе. Что она не станет биться подо мной, крича от страха и глядя с ненавистью.

Так и произошло.

Её тонкие пальчики запутались в моих волосах, когда она потянула меня на себя. И я нырнул в эту глубину, целуя и целуя её губы, обнимая, трогая и кажется... лаская... её тело. Неожиданно я неосознанно, но старался действовать осторожнее, чтобы не сделать ей больно, чтобы не испугать...

Но она и не боялась. Она обнимала меня за шею, приоткрывала рот, позволяя моему языку изучать его и сплетаться с её – это было невообразимо! Настолько хорошо, что в какой-то момент я вообще засомневался, жив ли я ещё. Ведь не могло же мне быть настолько приятно!

Её тело тоже отзывалось на мою близость. Я потирался изнывающим от напряжения и тяжести пахом о её бёдра и живот, сминал её грудь, сжимал талию, скользил по узкой

спине... И наслаждался каждым этим действием. Меня буквально трясло. Как мальчика, только-только обретшего волны и полную силу, у которого пока не получалось ею управлять. Только то было - больно и страшно, а сейчас... Сейчас я плавился от удовольствия. Кажется, моего словарного запаса даже не хватало, чтобы выразить свои же чувства.

Обычно я использовал язык рай-ши, мысленно – почти всегда его. Но в нём не было таких слов, которые могли быть достаточными для описания моих чувств. Их я находил только в человеческом. Но подозревал, что знаю не все. Потому что те, что знал, казались не слишком отражающими действительность и всю силу эмоций...

Словно рыжий огонь танцевал подо мной – она извивалась, тоже тёрлась об меня и отвечала на поцелуи с неменьшей страстью. Но больше всего в ней мне, оказывается, нравились её стоны...

Как же она постанывала...

Я никогда не слышал таких звуков. Я слышал крики боли и ужаса, слышал проклятья, угрозы, стоны отчаяния – но таких – никогда. И это было музыкой!

Так вот что находили другие рай-ши в женщинах... Вот из-за чего они были так к ним привязаны. Это я, глупец, просто не догадывался. Теперь же от мысли, что у меня это заберут, я был готов убивать без разбору. Мне нужно было ещё! Ещё и ещё... её...

В какой-то момент, когда я совсем потерял счёт времени,

растворяясь в новых ощущениях и позволяя себе испытывать их в полную силу, она вдруг немного отстранилась. И заглянула мне в глаза.

- Мы будем...продолжать? – спросила несмело, чуть смущаясь – и этого непривычного для неё чувства хватило мне, чтобы едва не взорваться.

Я понял, о чём она. Я и сам хотел. Но... Я боялся... Мне было страшно, что я опозорюсь перед ней. Что сделаю что-то не так... Что не получится, и она посмеётся надо мной... Как смеялись те, другие, намеренно провоцирующие, принимающие соблазнительные позы или приоткрывающие женские прелести и потом оскорбляющие, ведь знали, что я тогда был неспособен ничего сделать –тем самым отыгрываясь за жестокость моего отца. Что она скажет, что я ни на что не способный слабак... Как говорили они, как говорил мой отец всю мою жизнь, не останавливающий вереницу своих женщин от издевательств надо мной и тыкающий тем, что я не мог дать им отпор...

Но эта землянка продолжала доверчиво гладить меня, льнуть ко мне, и от этого я немного расслаблялся... Да. Я тоже хочу... Очень.

В очередной раз горячо поцеловав её, я отодвинулся и резко развернул её на живот, накрывая собой сверху. Так она не увидит, если я ошибусь. И если не буду видеть её глаза, то мне будет легче...

Но стоило мне только принять удобное положение, как всё

резко изменилось. Она подо мной закаменела. Из пластичного тёплого теста превратилась в ледяной камень.

- Огонёк? – прохрипел я, ткнувшись носом в её огненные волосы, на эмоциях называя её вот так странно, как никогда бы не стал называть в здравом уме и доброй памяти. Но я сейчас был не в себе.

А она, кажется, всё равно не услышала...

- Тайя, - позвал снова, чуть собравшись, но она опять не отреагировала.

Я же едва смог притормозить. Никогда ничего ещё мне не давалось с таким трудом... Просто остановить себя. Пересилить. А не продолжить то, что начал, предвкушая своё удовольствие. Я даже не задумался о том, почему бы мне не продолжить и не получить свою часть – словно без неё приятно мне всё же не будет. Эта мысль вообще не пришла мне в голову. Я, не думая, заставил себя сначала тоже замереть, а потом медленно развернул её на спину, встречаясь с безумным взглядом.

О, его я узнавал. Его я видел. Ни раз...

Но так непривычно было видеть эти наполненные ужасом глаза на её лице... Она же всегда улыбается...

И внутри у меня будто бы что-то сломалось с громким хрустом. Меня будто самого выпотрошили, надругались, изувечили. И я снова не думал, не анализировал. Действуя только на инстинктах, я быстро наклонился к ней, прижимая к себе и нежно глядя по рыжим волосам.

- Тишшш, всё хорошо, - прошептал ей на ухо, стараясь показать, что я не продолжаю, что я не стану настаивать, заставлять, что я... Я – не тот монстр, который это сделал с ней. Я другой...

И в тот момент я сам верил, что я другой. Что я не её мучитель. И откуда-то знал, что надо говорить, хотя никогда прежде этого не делал. Никого не успокаивал. И никто не успокаивал меня. Но в моей голове откуда-то сами появились слова.

И она потянулась ко мне опять, прильнула, цепляясь за меня, как за спасательный круг и начиная мелко вздрагивать. А я снова гладил её. Снова бессвязно шептал что-то, что мне казалось, должно её успокоить. И прижимал к себе, боясь почему-то отпустить, боясь, что она оттолкнёт и больше никогда не захочет...

Я не понял, что именно я сделал, но чётко осознал, что какие-то мои действия привели к её такой реакции. И страх потерять то, что я только-только собирался вкусить, разросся во мне за мгновение. А ещё чувство вины накрыло... И пусть я не знал, в чём именно виноват, но не мог от него избавиться.

К моему невероятному счастью, моя рыжая беда не стала пытаться от меня сбежать или отодвинуться. Она будто тоже искала во мне защиту. Тёрлась о меня щекой, свернулась клубком в моих руках, позволяя обнять её всю сразу. И заговорила сама спустя несколько десятков минут, которые

тянулись для меня будто вечность.

- Прости, - первое, что произнесла.

Тут я не нашёлся, что ответить. Я не знал, что надо говорить в таких случаях. Я боялся того, что увидел и что почувствовал. И совсем не думал, что она в чём-то виновата передо мной. Я вообще сейчас очень мало думал. Но услышать её голос было облегчением. И я сжал её немного сильнее. Но промолчал.

А ещё спустя несколько какое-то время, она приподняла голову, заглядывая мне в глаза. Я смотрел в её голубые озёра, когда ощутил, как легонько кончиками пальцев она гладит моё лицо. Это же хороший знак?

- Я знаю, что ты не такой. Я тебя не боюсь. Просто... Это неосознанно получилось, - сказала тихо.

Я же подумал, что она наверное ошибается. Я... не то, чтобы совсем не такой... Я даже не был уверен, мог ли бы я пощадить другую женщину, если бы не был обделён по мужской части и имел бы возможность завести сосуд... Я слишком долго их всех ненавидел. Слишком презирал. Однако, теперь я точно знал, что не могу так поступить с ней. А после всего этого— не смогу и с другой.

Для меня вдруг стало предельно ясно, что эта сумасбродная рыжая – не первая женщина в моей жизни. Она – единственная. Она стала моим сосудом против моей воли, но у меня никогда не будет другого. Ни одна другая не сравнится с ней. Ни одна не будет на неё похожа. И ни к одной я больше

не испытаю ни притяжения, ни влечения. Я понял это чётко и ясно.

Это было как удар молнией. Настолько я оказался ошарашен этим открытием. Но всё же тоже осторожно погладил её сначала по волосам, а потом и по лицу, мягко проводя своими грубыми пальцами по бархатной гладкой коже... Наверное, я сделал это даже не только чтобы успокоить её, а просто потому что хотел её трогать. Просто хотел.

- Мы продолжим потом, ладно? – она перевернулась на бок лицом ко мне, растянувшись рядом со мной почти вплотную.

Я кивнул. И даже не ощутил сожаления, что не попробовал. Потом – это же не никогда...

- Только больше не переворачивай меня так, ладно? – доверчиво заглянула мне в лицо опять.

И столько всего отразилось в её глазах, что до меня дошло. И резко возникло желание найти кое-кого и перевернуть... Несколько раз. А потом связать в тугой морской узел. И уже из него вырывать части тела по одной. Начиная с самой ненужной...

Это было странное, необъяснимое желание.

Я никогда не думал о мести. Точнее, я собирался мстить императору когда-то. Но когда дошло дело до возможности, отступил и решил действовать иначе. Я собирался мстить командору, но пока не особо получалось, а нападать исподтишка или послать за ним кого-то, устроив западню, казалось

мне слишком глупым, ну и будто бы признанием своей слабости. Я даже едва не убил одного третьего претендента на трон – своего троюродного брата... Но в последний момент просто не стал проверять и добавлять мощность заряда, заложённого в его космолёт, как собирался изначально. Будто отдавая всё на откуп судьбе и оставляя ему шанс. Словно боясь закрыть последнюю дверь или может где-то в глубине души понимая, что этот мальчишка ничего мне не сделал (императора и командора мне было за что ненавидеть, а его – нет, он был глупым и слишком наивным, может быть поэтому не слишком осознанно, но я оставил эту возможность спастись)... И пусть потом сам себя обругал слабаком за это, но почему-то не особенно жалел, что не стал братоубийцей...*

А вот сейчас чётко понимал, что готов мстить по-настоящему. Жестоко. Без шансов... Хотя опять же не понимал, зачем и почему. И на её слова снова только кивнул. Что тут скажешь... Конечно, я в жизни больше так не сделаю. Меня самого после этого будто бы ледяной водой обдали – о каком там возбуждении вообще могла идти речь. Так что повторять мне хотелось меньше всего. Эту последнюю часть.

Предыдущую я бы повторил...

Речь о событиях книги Бракованная избранница звёздного императора

Глава 15

Если честно, после такого я не знал, как себя вести. И был немного в прострации. Слишком много всего разом навалилось. Но вот Тайя как всегда отошла быстро, и первая встала с постели, накидывая лёгкий сарафанчик. Короткий. Но безумно подходящий под цвет её глаз...

- Предлагаю перекусить и пойти на озеро или погулять, - протянула мне руку.

Я принял её. И тоже встал. Только нервно сглотнул, бросив взгляд на свой обмягший член. Внутри шевельнулась паника – а вдруг я больше снова не смогу? Но тут она поправила своё довольно выдающееся декольте, и я вновь ощутил напряжение. С облегчением, как ни странно.

Вот и славно...

Пришлось тоже одеваться. Хотя мысль походить перед ней голым была... Необъяснимо мне было приятно, когда она на меня смотрела. И отчего-то казалось, что и ей нравится то, что она видит. А для меня это тоже было в новинку.

Но думать об этом долго не пришлось. И, к собственной радости, разделся я опять довольно быстро. Потому что после быстрого завтрака почти в полном молчании мы правда отправились к водоёму.

Моя сумасбродная землянка тут же снова скинула сара-

фан и первая вошла в воду, которая обнимала её потрясающее тело с неменьшим удовольствием, чем делал это я... Поэтому решил не отставать. И спустя мгновение оказался рядом.

- Я хочу туда, - показала она пальчиком на небольшой островок, окружённый водой со всех сторон. И посмотрела на меня с хитринкой или лёгким вызовом. Мол, сможешь доплыть или нет...

Не говоря ни слова, я подхватил свою стройную ношу одной рукой, а второй уверенно погрёб туда, куда она показала. Тайя тут же расслабилась, нисколько не боясь, что я отпущу её, и даже немного откинулась на моё плечо, слегка то поглаживая.

- Ты такой сильный... - промурчала мне на ухо, и моё сердце забилось чаще.

Во-первых, не привык слышать что-то приятное. Во-вторых, в который раз убедился, что мой недуг меня покинул, по крайней мере рядом с ней. Потому что она лишь сказала что-то хорошее обо мне, а я опять был готов к подвигам. И признаться, это начинало доставлять дискомфорт. Чтобы понять его, нужно попробовать плыть со стояком... К слову, он не особо меня оставил и когда мы доплыли. И землянка всё прекрасно заметила. И даже хмыкнула.

- И что это значит? – не выдержал я её хмык. Насмешку? Ведь я не понимал, как прямо сейчас могу справиться с этой проблемой. Прежде такого у меня не было, чтобы я не

мог управлять хоть какой-то частью своего тела. Разве что хвост довольно своенравный, но это другое...

- Мне приятно тебе нравиться, - сверкнула она глазами, разворачиваясь и ускользая от меня на остров. Здесь, на мели, ей уже было безопасно и без моей поддержки в воде... А я вообще не понял, с чего она взяла, что мне нравится?

Она меня раздражала. Ну да, я как бы хотел её... Но на этом всё. И ничего она мне не нравилась...

И я сглотнул снова, наблюдая, как она выходит из воды, обнажённая. Как длинные рыжие мокрые пряди облепляют её тело, как сокращаются мышцы, когда она идёт, как светится на солнце её бледная кожа, покрытая соблазнительными пятнышками...

Ну ни грамма симпатии же...

- Идём, Рах-Кхар, - обернулась она, протянув руку. И я тут же пошёл, поймав её ладонь своей. – Смотри, как тут уютно!

Оглядевшись, я увидел обычный остров без деревьев. Вокруг парочка кустарников, но в основном обычная трава и цветы. Больше тут ничего не было и ничего не казалось интересным, как по мне. Но всё же что-то приводило её в восторг, потому что её глаза снова светились, когда она смотрела вокруг. А насмотревшись, потянула меня на траву, укладываясь на неё сама.

- Моя кожа не загорает, но я люблю валяться на солнышке, а ты? – спросила, когда я сел рядом.

Я пожал плечами. Сам я никогда не валялся просто так...

Ни разу в жизни.

- Ложись, попробуй, - похлопала она рядом с собой.

Я конечно лёг, но мне было неудобно. Трава щекотала кожу. Земля была твёрдой. Какие-то стебельки впивались в бок. Ясно, что для меня как для рай-ши это не было особой проблемой. Но и ничего приятного я не ощущал.

Во всяком случае до тех пор, пока она не улеглась мне на плечо, начиная поглаживать грудь.

- Ты такой мускулистый, - проворковала снова. – Это особенность вида или ты много тренировался?

- Разве ты не видела других рай-ши? – я чуть напрягся.

На самом деле не хотел бы, чтобы она меня сравнивала, но увидел свой шанс выяснить...

- Нет, - Тайя чуть приподнялась. – Где бы я увидела раздетого рай-ши?

- Ну скажем, в каюте. Ты же была сосудом, - фыркнул я, представив, что мой враг ходил перед ней раздетым и она тоже восхищалась его мускулатурой.

А землянка разразилась звонким смехом.

- Да ты ревнуешь! – хлопнула меня по плечу. – Ну ты смешной, Рах-Кхар!

Я не считал себя смешным. И её смех меня разозлил. Потому что конечно же я не ревновал. Это раз. А два... Она насмехается надо мной? Потому что спросил?!

Но не успел я загореться гневом, как она охладила меня тут же.

- Я не видела других рай-ши раздетыми, - улеглась мне на плечо снова. – Да и сосудом же была ненастоящим...

Я затаил дыхание. Это всё? Или она расскажет ещё что-то? Но внутри почему-то стало теплее от мысли, что она не была с ним... И тем более не восхищалась.

- Мне было шестнадцать. Когда медики выяснили, что привезли не ту, сразу же заперли меня в отдельной палате, притащили туда кучу всего, чтобы не было скучно, и вообще относились как к ребёнку. Ну и конечно меня никто не трогал. Позже командор забрал меня, чтобы не мозолила глаза, пока решается, что делать со мной. И сам вообще старался не подходить слишком близко. Как я поняла, это едва ли не первый случай, когда привезли несовершеннолетнюю с Земли, поэтому сильно переполошились.*

- Да, такое случается крайне редко, - отозвался я отрешённо, понимая, что при мне такого вообще ни разу не было. Более того, никто не сообщил мне об ошибке... А ведь именно мои подчинённые или возможно я сам забирал её...

Но почему? Почему всё скрыли? От большинства – понятно. Нельзя было говорить о таком вообще всем. Но меня просто должны были предупредить! К тому времени уже именно я заведовал похищениями. И я должен был знать о таком! Но мне не сказали. И если никто её не трогал, то как в ней вообще оказался резерв?

Хотя остальное начинало вставать на свои места. Если медики сразу поняли, что она была ребёнком, то конечно ни-

каким сосудом она не стала. Даже самые отмороженные из рай-ши не пошли бы на такое. Тем более весь из себя правильный командор. Аж до зубного скрежета любящий свои правила. Однако же ж на Землю она попала в обход всех их! И он точно как-то к этому причастен... И если я выведаю, как именно, и сообщу императору, то его голова довольно быстро покинет тело...

Но тут разговор перетёк в иное русло.

- А всегда ты занимался перевозкой землянок с Земли на станцию? – спросила она вдруг, удивив меня.

- Это-то откуда ты знаешь? – я тоже привстал, вглядываясь в её глаза.

Про Рай-Тар и порядки наши, допустим, рассказали медики или прочла в книгах, которые у нас выдают землянкам. Детских-то нет, поэтому наверное и дали единственное, что было на земном языке, чтобы скоротать время. Но про меня...

- Так ты правда меня не помнишь... - она отбросила огненные волосы за спину. Её грудь упруго качнулась. Я сжал челюсти, чтобы не отвлекаться. И мгновенно осознал, что увидев её раз, никогда бы не забыл. Так что это вообще исключено...

Я знал, что у командора была землянка. Потом догадался, что она не просто исчезла – этот до тошноты правильный рай-ши не убил бы её и точно не перевёз на Рай-Тар. Значит, где-то спрятал. Но где, если не на планете? Так и пришёл к

выводу, что возможно переправил её обратно на Землю. Я не был в этом уверен, конечно, ведь это тоже было нарушением. Но не могла же она пропасть бесследно. Так что решил проверить.

Нашёл в системе её данные и полетел вот за ней. Собирался найти, украсть, если найду, потом вывести всё, и если бы ошибся – то стёр бы память и вернул обратно. А если нет – то отвёз бы к императору, предоставив как доказательство преступления командора. Ведь строжайше запрещено возвращать на Землю бывшие сосуды... Такой был план.

То, что я сам собирался поступить так же, если бы мои догадки не подтвердились, опустим. Мне было необходимо убрать его! И для этого все средства хороши, как мне казалось. К тому же об этом никто не должен был узнать... А вот у меня в руках оказалось бы доказательство его вины! Если бы я сделал всё, как планировал, и представил показания землянки при совете, то император был бы вынужден казнить командора. А меня простить, как того, кто указал на преступление и, конечно же, вернуть должность советника вместо двух наших и назначить на неё одну меня...

Ну, так всё было в моей голове. Просто, быстро, легко и складно. Но мало того, что я не рассчитал силу гнева императора (хотя вообще-то пусть я и участвовал в нападении на него, но только благодаря мне он остался жив! Доберись до него мой отец, ни про императора, ни про его землянку уже никто бы не помнил! И за это следовало не наказывать, а на-

граждать!). Так ещё и с Тайей всё пошло не по плану... Со-
всем.

И вот выясняется причина. Получается, что пусть он и нарушил правила, вернув её, но она не могла быть сосудом ещё несколько лет. Не держать же её на станции всё это время... Это была подстава. Сложно было сказать, при таких обстоятельствах заслуживает ли он наказания. Хотя... Он не стёр ей память! Как минимум за это точно заслуживает. И это оставляет мне крошечный, но всё ещё шанс. Тем более, зная правду теперь (вот тут я молодец, смог втереться в доверие и всё же вывести!), есть вариант подумать, как можно это обернуть тоже в свою пользу...

Да и вопрос с резервом оставался. И генами рай-ши. Она точно не обычный человек. Но была на Земле! И если командор об этом знал, то как минимум должен был доложить и что-то предпринять. Если не в тот раз, значит, в другой гены как-то в неё попали! Это следовало выяснить! Точно! Вот в этом он виновен на все сто процентов. Что ничего не выяснил, не стёр память и отвёз на Землю. Чуть позже я попробую переманить её на свою сторону. И если она скажет это же императору, то у меня будет шанс...

Однако, второй её вопрос заставил меня засомневаться в том, не стирали ли память мне. Тайя очень уверена была в том, что мы уже виделись... Но видимо по моему лицу поняла, что я об этом не знаю. И тяжело вздохнула.

- Ну да, понятно. Я была подростком. Волосы красила.

Одевалась как попало в мешковатую одежду. А утащили меня вообще после ванной в полотенце и мамином халате...

Мамином халате... Меня озарило пониманием.

Данные в системе. Халат. Мы же не делали анализ крови при похищении. Мы сканировали и считывали энергетический след женщины. Чужая одежда вполне могла его давать. И становилось понятно, почему данные одной, а забрали другую. В тот первый раз. Во второй, я настолько был ошарашен её реакцией, что уже ничего не считывал и не проверял. Вот и отгадка! Значит, изначально нужна была её мать... Но как гены оказались в дочери?

- Те рай-ши, которые меня забрали, злились, что не подействовал газ, которым хотели усыпить, и что я буянила сначала, испугавшись... - она смотрела на меня в ожидании, будто бы я должен что-то вспомнить. Но ничего такого не вспоминалось. Да и... Нередко такое случалось, да, что газ или не действовал или рано переставал действовать. Но обычно землянок просто закрывали в отдельной камере на космолёте до прилёта на станцию и всё.

- И я не знаю, что они хотели, но пришли ко мне злые и смотрели как-то жутко... - она снова замолчала, а потом широко улыбнулась. – Так и знала, что ты славный. Ты слишком часто спасал других, чтобы запомнить меня. Ну и внешне я выглядела иначе. Времени-то прошло уже слишком много...

- О чём ты? – я нахмурился. Вот уж славным меня точно не называли...

- Ну ты пришёл, наорал на них, запретил приближаться и вышвырнул обоих, - она погладила меня по плечу. – Защитил меня в общем.

А я осознал, что да. Утихомиривать своих воинов мне приходилось правда часто. Если бы украденную землянку не довезли до станции, выговор бы получал я. В самом лучшем случае выговор. Потому что подходящие сосуды – это слишком ограниченный ресурс, чтобы позволять озабоченным придуркам его выбрасывать на ветер... Так что я действительно мог так поступить. Но не по доброте душевной, а чтобы не огрести проблем. Тем более, когда сам лично находился на задании с ними. А значит и нёс личную ответственность.

- Я тогда тебя и запомнила. И когда прочитала в ваших книгах, что землянки становятся сосудами рай-ши, подумала, что хочу быть твоим. Ты же был самым отважным. Так легко с ними разделался. Защитил. Ну и... Ты был и остался красавчиком, - в её глазах что-то мелькнуло. Что-то, отчего у меня в груди запекло. Странно всё это...

Странно, что я вообще мог ей понравиться. Что мы столкнулись при таких обстоятельствах, при которых я показался ей хорошим (а стоит признать, что этих обстоятельств в моей жизни было не так чтобы много). Что спустя больше пяти лет мы вот так столкнулись снова, хотя очевидно не должны были (если она кого-то ждала, значит, командор собирался за ней послать, и если бы и сделал это, то точно не меня бы от-

правил). Что она в принципе меня не забыла. И что так легко приняла вариант, что её заберут и что станет сосудом...

Хотя мысль, что также легко она согласилась бы стать чужим сосудом, меня всё ещё бесила, конечно. Вот так запросто она бы полетела с любым, кого бы отправил за ней командор?! И так же вот раздевалась бы и...

Однако, поразмыслить ещё или позадавать ей ещё вопросы, землянка мне не позволила. Уж не знаю, что именно на неё подействовало в этом разговоре (возможно, упомянутый мой «героизм»), но она вновь прильнула ко мне, целуя. И я было ещё собирался отодвинуться, чтобы продолжить выведывать важную для себя информацию, но тут её рука спустилась по моему животу ниже... И думать я стал неспособен...

Речь о событиях, частично упомянутых в истории командора и Райи

Вот так, дорогие читатели, мы и добрались до правды, когда Тайя первый раз была на станции) И да, это она оказалась вторым сосудом командора##

Глава 16

Тонкая, но сильная рука сжала мой член, хотя и не смогла его обхватить до конца. Особенно учитывая тот факт, что от этого только прикосновения, он стал ещё больше и напряжённее. Я пока понятия не имел, зачем она меня там трогает, но уже понял, что мне это нравится. Поэтому не стал останавливать. Разумеется.

Я же пока в своём уме.

В учебниках вроде ничего не писалось о том, чтобы землянки трогали рай-ши там руками... Или я не мог такого вспомнить. Но это оказалось не менее приятно, чем поцелуи. Особенно когда она задвигала своей рукой...

Из меня буквально вырвался хриплый стон, который удержать я просто не смог.

- Тебе нравится? – спросила она, совсем немного оторвавшись от моих губ.

Но я угукнул максимально быстро и тут же снова начал её целовать, толкаясь навстречу желанной руке. В совокупности это заставляло терять голову от удовольствия, и упускать такой шанс я не хотел...

Она же подключила и вторую руку, которой сначала неуверенно, но оооочень нежно приласкала мошонку, а потом стала помогать первой руке сжимать крепче... Ооо...

Своими пальцами я зарылся в землю, на которой мы си-

дели. Другой рукой обхватил её голову, прижимая к себе, чтобы больше не думала отодвигаться или вспоминать что-то плохое и лишать меня...

Возглас разочарования вырвался прямо ей в рот.

В этот раз оно снова случилось слишком быстро. Я только настроился, что сейчас буду долго-долго получать удовольствие от того, что она делает, но уже не сдержался... Удовольствие пронеслось разрядом тока по позвоночнику до самого кончика хвоста. И конечно, это тоже было просто невероятно приятно! Но я-то хотел ещё...

Пришлось её отпустить, позволяя отодвинуться от себя. И если сначала моё лицо было наполнено разочарованием, что всё так скоро закончилось, а как это продлить, я пока не понимал. То пока восстанавливал сбившееся дыхание, глотая воздух, смотрел же на неё, ожидая, что она выкажет отвращение из-за того, что я испачкал её руки. Но вместо этого она с удовлетворением оглядела меня, а потом... поднесла к губам свой палец, покрытый моим семенем, и погрузила его в рот...

Мои глаза распахнулись от шока. Зачем она это делает?!

Нет, я знал из учебников, что в рот можно погрузить другую часть моего тела, и вроде как от этого может быть приятно... Рай-ши. Ну и землянки обычно тоже получают удовольствие из-за феромонов в соках. Но зачем так делает она? Никаких феромонов у меня там нет. И главное... Я неосознанно замер, пока ждал её реакции. Она же... поморщит-

ся...?

Но Тайя улыбнулась.

- Ты и на вкус классный, - сказала в итоге, облизав палец.

А мне опять стало трудно дышать. Хотя я даже не понимал причину... Просто горло и грудь сжало. И я не придумал ничего лучше, как резко подняться и нырнуть поглубже прямо с берега. Чтобы охладить голову. Тело. Чтобы хоть немного прийти в себя и привести в порядок разум, который кажется меня оставлял.

Я никогда не был таким. Я никогда ничего такого не чувствовал. Я никогда даже не представлял, что с землянкой может быть что-то подобное. У меня и в мыслях не было представить, что кому-то во мне что-то нравится... Всё это казалось нереальным. Как будто бы я сошёл с ума. Или это реалистичная голограмма...

Но когда вынырнул на поверхность, она сидела тут же, свесив к воде ноги. Как раз на той части, где остров немного выступал над водой.

- Ты чего? – спросила меня, вздохнув. – Тебе не понравилось?

Но несмотря на вопрос, от неё просто веяло спокойствием и уютом. Никакой нервозности или переживаний. И ни намёка на то, что случилось утром... Эта землянка и правда контролирует себя куда лучше, чем я себя... Но почему-то это осознание не укололо. И не обидело.

- Мне понравилось, - сказал я низко, подплывая к ней бли-

же и глядя снизу вверх. А то ещё решит так больше не делать... Лучше уж признаться.

- Поймаешь? – протянула она ко мне руки, кажется, собираясь прыгать в глубину.

- А ты настолько доверяешь мне? – одной рукой я оперся на берег.

Вместо ответа, она просто подалась вперёд – ко мне и оттолкнулась от берега, полетев в воду. И я поймал. Удержал, не давая уйти на глубину. И прижал к себе.

- Кому ещё мне здесь доверять, как не своему рай-ши? – прошептала она, обнимая меня за шею.

И это точно был первый раз в истории рай-ши, когда у того побежали мурашки по коже.

Почему мне так нравится, когда она говорит, что я её? Что это за странные чувства такие? Что с ними делать вообще? И неужели хоть у кого-то тут так ещё бывает? Неужели землянки могут хотеть быть рядом? Неужели им может нравиться тот, от кого буквально зависит их жизнь? И почему я зверею только от мысли, что она могла бы стоять на аукционе землянок на постаменте, чтобы собравшиеся могли её видеть, что кто-то другой мог её забрать и прикоснуться к ней?

Тайя же немного отодвинулась, чтобы видеть моё лицо. Улыбнулась.

- Поплаваем? – предложила.

Я сглотнул, глядя на её губы. Она предлагает мне возить её на себе в воде? Как ездовому животному? Да за кого она

меня...

И тут она обняла меня... Ногами. За торс.

Впрочем... Не так уж это и унизительно. Просто покатать её... На себе...

И я поплыл.

Тайя держалась за меня крепко. Мне даже не приходилось её придерживать. И можно было грести в полную силу (правда, только назад, ведь она была впереди). До тех пор, пока она не отпустила руки, откидываясь на спину так, что её грудь оказалась прямо перед моим лицом. И хотя ноги по-прежнему сжимали меня, тут уже одной рукой я всё же нырнул под её спину, дабы быть уверенным, что эта сумасшедшая не утонет напрасно...

- Не верится, что это всё так идеально, - промурлыкала она. – Да женщины в очереди должны стоять, чтобы попасть в этот рай...

Я чуть не подавился воздухом. Ну да... Ей могло показаться, что тут прекрасно. Первый раз, когда она была здесь, никто не воспринимал её как женщину и наверняка возились даже больше, чем следовало бы, испугавшись, что притащили ребёнка на станцию. Для самих рай-ши возраст людей вообще мало что значил. Но несмотря на любой внешний вид, если по законам Земли женщина ещё не была женщиной, казалась даже одна мысль сделать её сосудом, отвратительной.

Теперь же она сама решила, что я весь такой благородный и славный, что мы на Рай-Таре в моей резиденции. И что вот

такая у нас будет дальше жизнь... Есть, плавать и... трогать друг друга...

В общем-то и мне такое кажется раем. Только в отличие от неё, я понимаю, что это скоро закончится. Рано или поздно наступит время возвращаться...

Но что я буду делать тогда? Даже если мой план удастся и мне вернут должность, и оставят при мне жизнь, никто не позволит оставить при себе и землянку, которая стала сосу-дом вопреки правилам. Оставь одному – и завтра сотня рай-ши пойдёт на Землю красть первых попавшихся женщин. Такого просто нельзя допустить. Но отдать её... Даже сама мысль об этом приводила меня в ярость...

- Ты чего пыхтишь? Устал? – открыла она закрытые до этого времени глаза.

Мне захотелось их снова закрыть своей рукой. Чтобы не мешали разглядывать её. И наслаждаться видом идеальной груди перед своим носом... Отчего-то делать это, когда она смотрит, мне было неловко...

- Я не устаю из-за такой ерунды, - рыкнул, почти озверев от мысли, что она считает меня настолько слабым, желая по-скорее закончить разговор.

- А что тогда? – не отставала заноза.

- Ничего, - рявкнул я, надавливая на её плечи и заставляя опять лечь на воду. – Закрой глаза, - скомандовал.

- Зачем? – удивилась она, начиная расцеплять ноги.

Я удержал их на себе, жалея, что у меня только две руки.

И держать её ноги и одновременно укладывать её обратно на воду, на которой она до этого плавно покачивалась от каждого моего движения, не получается.

- Ляг как было, - нахмурился, замерев в воде.

А она рассмеялась.

- Тебе нравится любоваться мной? – и пощекотала меня своими пальчиками.

Я закатил глаза. Разумеется, я не любовался. Я просто... Стоп. А что я делал? Почему мне так приятно смотреть на неё? Неужели я... всё же любовался? Да нет. Быть не может. Ерунда какая-то.

- Ты не видел до меня раздетых женщин? – продолжала она подтрунивать.

- Видел, - отозвался я хмуро, с неприятием вспоминая женщин отца. И мороз прошёлся по коже. Не хочу такого больше видеть...

Тайя сразу же считала мои эмоции.

- Это было что-то неприятное, да? – и поднялась, потянувшись ко мне руками.

Я вздохнул. Ну вот. Из такого положения грудь мне не видно... Правда, так она вжимается в мои плечи... Это тоже довольно приятно. Но в ответ на её вопрос я кивнул.

Она погладила мои скулы. Нежно-нежно.

- Мне жаль, - сказала тихо, целуя в бровь. – Очень, - теперь в висок. – Но теперь... - в скулу. – Ты можешь смотреть... - в щёку. – На меня... - в уголок губ. – Сколько захочешь, и

это будет приятно... - и поцеловала в губы.

Вот так одной дорожкой поцелуев и парой-тройкой слов рыжая заноза выбросила из моей головы все плохие мысли. Заставила меня мгновенно переключиться. Потерять нить плохих воспоминаний. Сосредоточиться только на ней...

Где-то на задворках разума мелькнул страх – слишком большую власть надо мной она имеет. Слишком быстро и легко может мной управлять. Слишком сильно может это делать, ведь я не имею сил сопротивляться.

Прежде я размышлял, как можно всерьёз считать землянок заменой женщинам рай-ши? Землянки казались мне слишком простыми для этого, ни на что неспособными. Отвратительный суррогат по сравнению с несравнимым оригиналом.

Женщины рай-ши, согласно легендам, были воплощением красоты, мягкости и мудрости. Они умели перенастраивать потоки волн, могли увеличивать силу своих рай-ши, одним прикосновением успокаивать агрессивную натуру своих мужчин, забирать излишки волн или наоборот – питать ими по необходимости почти в неограниченном количестве. Могли воздействовать ментально на выбранного мужчину, умиряя его жестокость и хищную жажду крови и власти, обращаясь к его разумной части. А ещё – читать и передавать мысли, если между женщиной и её мужчиной устанавливалась связь. Они ещё многое могли, если верить рассказам, слухам и оставшимся источникам.

Землянки же не обладали ничем кроме способности какое-то время сохранять в своём резерве волны и выносить ребёнка рай-ши хотя бы половину срока. Были слабы, неотёсаны, глупы. Разве хоть одна из них могла быть способна хоть на часть подобного? И как тогда можно считать их полноценной заменой?

Я лишь единожды всерьёз задумался оставить земную женщину при себе. И лишь она показалась мне не слишком глупой и даже в чём-то хитрой. Ну и довольно приятной наружности, да... Но в итоге именно она досталась императору. А я осознал, что в тот раз больше хотел просто забрать чужое – не чтобы оставить именно себе, а скорее чтобы не досталось другому. Из мести. Однако, не сложилось. Хотя тот вариант был для меня столь же безопасен, сколь и бесполезен... Ведь моё тело совершенно на неё не реагировало. Даже от её поцелуя – никакого отклика.*

Но та, что была в моих руках сейчас, имела надо мной столько власти, сколько не имел даже мой отец, пока я был бессильным ребёнком. Когда она прикасалась ко мне, весь мир переставал существовать. Будто бы его центром становилась только она. Я не мог сопротивляться. Не мог противостоять. Ничего не мог, кроме как думать о том, как хорошо мне с ней.

Она была землянкой. Я же видел это. Её не перепутать с женщиной рай-ши ну никак. Цвет волос, кожи, рост, отсутствие хвоста. Ну и тот факт, что она родилась на Земле.

Однако она управляла мной так точно и безоговорочно, что я даже не всегда понимал это. Вот и сейчас, эта мысль только мелькнула где-то далеко на самой границе сознания и снова уплыла в небытие. В то время как я сам опять с головой погрузился в удовольствие от её поцелуев...

Почему землянка императора решила поцеловать Рах-Кхара – в истории Бракованная избранница звёздного императора

Глава 17

Почти весь день тогда мы провели на острове. Плавали (точнее, я плавал, а она держалась за меня), валялись на траве и... Я бы сказал, разговаривали, но по факту больше болтала она. Я просто слушал. Иногда пропускал мимо ушей её рассказы о каких-то событиях на Земле. Иногда вслушивался внимательнее, когда речь заходила о её прежнем визите на станцию. Реже – она спрашивала меня что-то о рай-ши или наших правилах, чему-то удивлялась, что-то осуждала. Но что бы она ни делала – ничего не вызывало у меня отторжения.

Когда-то, ещё в юношестве, когда я осознал свою проблему, я нередко задумывался, что у меня никогда не будет сосуда. Семьи. Сына. Понимать это в таком возрасте было немного странно. Наверное, потому что это забирало надежду, что вот у меня всё будет иначе. Прежде я говорил себе, что никогда не стану таким отцом, как мой. Потом – осознал, что вероятно не стану никаким. Ещё позже – перестал об это думать, как о том, что нельзя исправить. Да и сейчас, глядя на рыжую занозу, не мог для себя уяснить, что тот этап моей жизни закончен. Что я сейчас как все. Не ограниченный, не обделённый, не неполноценный...

Правда, на счёт продолжения рода, конечно, вряд ли что выйдет. Таких чудес просто не бывает. Но уже то, что про-

исходило сейчас – было для меня много.

Мне удалось узнать о той части жизни, которая была для меня закрыта долгие годы. Роком судьбы или наоборот – по её воле, чтобы сдержатъ то чудовище, которым я являлся и являюсь. И в наказание мне досталась самая сумасбродная и странная женщина, какую только можно было представить...

Хотя нет. Я бы такую и представить не мог. Это же просто ужас. Ну, не всё конечно...

Даже лёжа на солнышке, она постоянно двигалась. То трогала меня, то ложилась мне на плечо или грудь, потом садилась рядом, чтобы меня видеть, ёрзала, убирала невидимые пылинки с моей кожи, гладила кисточку хвоста, хихикая и бросая хитрые взгляды на другую часть моего тела, которая на это реагировала. Она бесила меня, раздражала так, как ничто и никогда раньше. И в то же самое время только сейчас я впервые в своей жизни ощущал себя живым...

Удивительным образом, несмотря на постоянное раздражение, на тот факт, что я скрываюсь от императора в страхе за свою жизнь, что я фактически потерял вообще всё, что у меня имелось раньше, сейчас мне было... уютно что ли.

Я не мог подобрать точного слова, чтобы описать это чувство. Но оно переполняло меня. И заключалось в том, что в данный момент меня не слишком волновали все эти проблемы. Я будто бы наслаждался тем, что она давала мне сейчас – новыми эмоциями, физическими ощущениями, бушующими в груди чувствами. И сам не мог ответить на вопрос

– нравится ли мне это всё или всё же нет?

С одной стороны, безусловно нравилось физическое и моральное удовольствие. С другой... С другой ужасно пугало, что это всё пришло вот так внезапно и незапланированно. И что... скоро я это потеряю.

Я чётко осознавал, что это ненадолго. Что в запасе у меня может быть несколько дней, неделя или две. Если больше – это будет огромным везением. А потом...

Тайя грызла какую-то травинку, рассматривая небо, и молчала наверное впервые за последние часа четыре уже минуты три. Я же смотрел на неё сбоку и уговаривал себя, что нет ничего такого обменять её на возвращение собственного статуса... Заставить приговорить командора своими показаниями, использовать, а потом...

- Хочешь целоваться? – заметила мой взгляд и развернулась ко мне она тут же.

Я вздохнул. Целоваться я теперь хотел всегда.

- Иди сюда, - поманила пальчиком, откидываясь снова на траву.

И её волосы огненным нимбом рассыпались вокруг, когда я навис сверху. Потрясающее зрелище...

- А потом тебе нужно будет подумать, чем ты будешь меня кормить, - потянулась она ко мне, обвивая шею своими нежными руками.

Да, еда заканчивалась. Запасы были небезграничные. А встать на станцию или на планету за едой я не мог. Как

и придумать какой-то нормальный план по добыванию провизии... Она напрочь отключала мои мозги...

- На планете же есть какая-то еда? Ну не знаю, что вы тут едите? Дичь или какие-то овощи и ягоды может быть растут? – подумала она за меня после поцелуя.

- Может быть, - отозвался я туманно, потому что никогда не изучал флору и фауну этой звезды. Зачем мне было это нужно раньше? А теперь видимо придётся. Не давать же ей умереть от голода...

Тайя рассмеялась.

- То есть ты не уверен? Ну хочешь вместе пойдём искать провизию? Например...

Она потянулась куда-то в сторону и спустя пару мгновений продемонстрировала мне мелкую фиолетовую ягодку.

- Я уже нашла! – улыбнулась широко и, пока я не успел ещё хоть что-то сказать или как-то отреагировать, закинула её себе в рот, тут же сминая и глотая. Это произошло одновременно с тем, как я понял – ЧТО именно она держала в руках...

В мгновение ока я приподнял её с травы, усаживая и наклоняя вперёд, пытаюсь достать эту гадость из её рта. Но было поздно. И она лишь воззрилась на меня огромными глазами.

- Ты чего?! – спросила возмущённо.

- Она... я... ядовитая... - я смотрел на неё, а моё сердце стучало бешено внутри. Что мне делать?!

Тайя нахмурилась.

- Ой... - уронила без особых эмоций.

- ОЙ?! – взревел я. – Ты не могла сначала спросить, что это?!

- И что это? – она поджала губы.

- Яд для тебя! – я встряхнул её за плечи.

- А для тебя? – она будто вовсе не нервничала.

- Рай-ши мало чем можно убить в отличие от хилых землянок! – огрызнулся я.

- Ну если бы она тебя не убила, то и меня не убьёт, - поджала она плечами, пока я бессильно рычал и ругался на своём языке. – Ну перестань сердиться, Рах-Кхар... - протянула кокетливо и погладила меня по щеке.

- Ты понимаешь, что можешь умереть?! – я резко встал, сам не понимая, злюсь ли на то, что она тем самым лишит меня возможности вернуть свой статус или от чего-то другого.

- Понимаю, - она кивнула, продолжая сидеть. И вроде бы выглядела как обычно. – Но с чего ты взял, что она ядовитая для меня, а для тебя нет?

Признаться, я на пару минут даже завис. Потом протянул руку и взял точно такую же ягодку, сминая её пальцами. Принюхался. Так и есть.

- Это ядовитое растение. Но для меня оно не опасно. Рай-ши определяют такое по запаху...

Да, точного перечня растений, которые не вредят рай-ши,

но опасны для остальных, просто нет. Мы как звери – чуем, если что-то не так. И я ощущал яд. Но точно так же понимал, что для меня он принесёт максимум несварение желудка. И то вряд ли...

- Я уже нюхала эти ягоды, пока ты убежал от меня в воду. Мне понравилось, как она пахнет. Так что я уже пробовала их. И как видишь, пока жива, - пожала плечами Тайя.

Я рассвирепел. Ну с чего она взяла, что может определять опасность, как я – по запаху?!

- Если тебе станет плохо, мне придётся возвращаться на станцию! Где меня наверняка ждёт палач. Этого ты хочешь?! – рявкнул взбешённо.

- Нет, не хочу... А почему тебя ждёт палач? Что ты натворил? – заинтересовалась тут же, а я сообразил, что ляпнул слишком много.

- Ничего... - буркнул себе под нос, сдуваясь и отодвигаясь от неё.

- Расскажи. Может быть, я помогу тебе что-то придумать...

- Считаешь, что я сам на это не способен?! – нахмурился, выпрямляясь в спине и глядя на неё сверху вниз.

Она ухмыльнулась.

- Конечно способен. Ты вообще самый способный из всех способных, - и легко тоже встала на ноги, приближаясь ко мне и обнимая. – Просто одна голова – хорошо, а две – лучше, - и потёрлась щекой о мою грудь.

Злость как рукой сняло. Вот только что я был в бешенстве от её безрассудства и от того, что лезет не в своё дело. И вот я стою – размякший от незатейливой ласки, уже тоже обнимая её.

- Я чуть не убил императора. Кажется, он этим недоволен, - признался ей, вздыхая и вообще-то не собираясь с ней откровенничать.

- То есть ты в этом ещё и не уверен? – расхохоталась она звонко, запрокинув голову.

Её заразительный смех разнёсся по всему острову и завибрировал у меня в груди. Это было странное чувство. Настолько, что лишь спустя пару секунд я осознал, что тоже улыбаюсь.

И своей большой ладонью провёл по её непослушным волосам.

- Ты – просто наказание... - произнёс обречённо, понимая, что не могу сопротивляться ничему, что она со мной делает. И отчего-то даже не особо пугаясь этого.

Точнее, страх был. Но он был где-то слишком глубоко, под таким огромным слоем всего остального, что почти не ощутим. И если бы у меня была хоть одна свободная от неё минута, возможно, я бы задумался, почему я так легко позволяю собой манипулировать? Почему так легко поддаюсь на её уловки? Почему не пытаюсь сопротивляться?

А наказание моё тем временем озорно сверкало голубыми глазами, отпуская мой торс и увеличивая между нами рас-

стояние:

- Подумай, чем ты его заслужил, - хихикнула и постукала пальчиком мой бицепс. – Пойдём ужинать? Я голодная... - посмотрела на меня доверчиво и ласково, рождая во мне теперь чувство вины, что не накормил её.

- Пойдём... - я снова поправил её волосы и подхватил на руки, заходя с ней в воду. – Держись крепче.

- Ты же меня не отпустишь, - улыбнулась она, устраиваясь поудобнее. – А на счёт императора... Не думал извиниться?

- Вот ещё. Пусть скажет спасибо, что я оставил ему его никчёмную жизнь, - фыркнул я, начиная плыть. Одной рукой. Второй, как она и сказала, держал и страховал её.

- С таким подходом не удивлена, что тебя ждёт палач, - рассмеялась она снова, обнимая меня крепче. – Но мне бы хотелось, чтобы твоя жизнь была долгой и счастливой.

- С первым у меня сейчас проблемы. Во втором – совсем не уверен, - отозвался, не желая в этом копаться, а тем более обсуждать с ней.

- Это ты зря, - она уложила голову мне на плечо. - Я категорически настаиваю, чтобы ты был счастлив. Такой славный рай-ши просто обязан быть счастливым. Ну а недоразумение с императором, уверена, вы разрешите. Иначе бы тебе не отдали меня, если бы всерьёз считали врагом...

Я наострил уши.

- Так что тебе просто стоит сказать, что тебе жаль, что на самом деле ты не хотел причинять ему вред, и всё...

Угу. Представляю себе эту картину. Заявляюсь к императору под руку с ней – за которой никто меня не посылал, которую мне никто не отдавал, а наоборот – скорее всего хотели спрятать как можно лучше, раз отправили на Землю – и просто говорю ему, мол, на самом деле я вовсе не хотел причинять вред... Так только, по мелочи – разрушил его резиденцию, поддерживал компанию мятежников во главе с собственным отцом, собирался свергнуть его с трона, едва не убил его сосуд и его самого... Но это всё, разумеется, не всерьёз...

Понятно, что Тайя видела меня в другом свете и потому сейчас не воспринимала нормально мои признания. Вероятно считая, что это преувеличение – ведь «не мог же такой славный рай-ши кого-то хотеть убить»... А я поймал себя на том, что совсем не хочу её переубеждать. Будто бы если она узнает правду – если догадается, что я не тот и не такой – то всё сломается. Всё вокруг и внутри меня. Будто бы её разочарование имеет для меня какое-то значение...

Разумеется, это было не так. Мне совершенно нет дела до того, как она ко мне относится. Я просто ищу выгоду в её хорошем ко мне...

- Тут я уже сама, - вывернулась она из моих рук уже на мелководье, самостоятельно добираясь до берега и позволяя мне снова разглядывать её фигуру в обрамлении влажных огненных волос.

- Осторожнее! – успел подхватить её на руки, когда она

вдруг споткнулась, не заметив камень у берега.

- Ты – мой рыцарь! – заулыбалась она, позволяя мне себя держать и дальше снова нести на руках, чтобы поставить на ноги уже возле скинутого ею ранее сарафана.

Даже немного жаль, что она оденется сейчас. Впрочем... Ткань от её тела быстро стала влажной, и потому мало что скрывала, облепляя её фигуру второй кожей... Весьма соблазнительно. А ещё я сообразил, что мы же идём в бункер... Там будет полутьма и матрас... И только мы вдвоём...

Ради такого я готов оставить ей свою порцию еды. Я от голода ещё минимум неделю не умру. Так что потерплю как-нибудь. А вот её лучше держать сытой и довольной... Тогда глядишь и мне что-то, да перепадёт...

Глава 18

К слову, ядовитая ягода действительно не нанесла ей вреда. Чудом, не иначе. И даже никаких признаков отравления или потери аппетита не было замечено. Так что Тайя бодро жевала остатки от наших запасов, печально сетуя на то, что осталось совсем мало. Это при том, что мне и правда кусок в горло не лез, и есть я не стал.

Отчасти – потому, что правда надеялся на что-то от неё чуть позже. Отчасти – потому что действительно слишком многое происходило так быстро, что я не успевал на это адекватно реагировать и анализировать, а потому лично мне было как-то не до еды.

Да и смотреть, как она ест, было куда приятнее, чем есть самому. Её пухлые губы забавно двигались, а всё внимание было сосредоточено на содержимом контейнера, который стремительно пустел.

Я никогда в жизни не видел, чтобы кто-то получал такое удовольствие от еды... Я в принципе нечасто видел, чтобы кто-то получал удовольствие от чего-то. Но от еды – тем более. Мне бы и в голову не пришло, что есть – это приятно. Но ей точно нравилось!

В резиденции моего отца земную еду употреблять было неприято. И я привык к питательной почти безвкусной пасте, которой обычно питаются рай-ши и землянки на косми-

ческой станции, чтобы не тратить ресурсы на доставку и хранение там человеческой еды и воды. Но, честно говоря, получать удовольствие от этой самой пасты было бы проблематично. Она была сбалансирована по составу, содержала все необходимые микроэлементы и витамины. Однако, как такового вкуса у неё не было. И вряд ли бы Тайя с таким же удовольствием питалась ею...

Впрочем, не стоит делать выводы за неё. Она была слишком непредсказуемой. И иногда реагирует совсем не так, как кажется логичным и объяснимым.

Чего стоит только история с ягодой. Я всерьёз решил, что её жизнь в опасности. Я впервые испугался за чью-то жизнь, сам толком не понимая, почему так. И цеплялся только за мысли, что она – мой единственный путь к прежнему положению. Это по крайней мере было для меня понятно. И казалось разумным. Так что на этой версии для себя я и остановился. Ведь других причин беспокоиться за неё у меня не было...

Разве что только потому, что я всё ещё не попробовал с ней секс... А очень хотел попробовать.

Но она увидела в моём беспокойстве что-то ещё.

- Кстати, ты такой милый Рах-Кхар, - отметила, хитро улыбаясь и облизывая свои длинные, тонкие пальцы...

Вот зачем так делать? Почему нельзя было их помыть или вытереть? А из-за этого я опять только об одном думать могу и сидеть снова неудобно...

- В смысле? – я был вынужден отвлечься от созерцания этого зрелища, чтобы вникнуть в её слова и посмотреть в голубые глаза. Как же тяжело думать-то!

- Ты так за меня волновался, - она хмыкнула. – Боялся, что я отравилась. Переживал. Это мило.

- Ничего я не переживал, - буркнул я, отчего-то ощущая нечто вроде смущения.

Ишь чего надумала. Переживал я за неё. Да мне вообще нет дела...

- Переживал ещё как, не отрицай! – рассмеялась она, не обижаясь. – Я же всё вижу. Всё-всё, - и подмигнула мне. Закрывая крышку контейнера. Уже пустого. – И вообще мне иногда кажется, что ты о себе думаешь куда хуже, чем ты есть на самом деле. У тебя просто низкая самооценка.

- Это не так, - я едва не закатил глаза.

Уж в чём - в чём, а уж в низкой самооценке меня точно не упрекнуть. Другой бы на моём месте, будучи настолько изуродованным, сидел бы тихо и не высывался. А я, даже понимая, что я – урод, всё равно пытался занять место, достойное моего происхождения. И всерьёз не понимал, чем это император лучше меня, раз трон находится в его руках? Ну кроме очевидного внешнего вида...

И хотя мне не особо нравился этот разговор, всё же мне нравилось, что она думает обо мне вот так. Что я лучше, чем я есть. Выяснилось, что это тоже приятно, когда кто-то о тебе так думает. Ну или дело было в том, что так думала именно

она? Неважно.

Важным было другое. Что ужин уже окончен, а значит, надо ложиться спать... Мы же снова будем спать вместе? В прошлый раз она сама инициировала наше сближение... Так что в этот я, разумеется, ожидал того же.

В моей голове всё уже сложилось в яркую, чёткую картинку. Как мы укладываемся на матрас. Как она медленно раздевается, по сантиметру открывая моему горячему взору своё потрясающее тело. Как медленно подползает ко мне и...

И дальше моя фантазия буксовала. Я не особо читал об интимной жизни с землянками, так как рано осознал свою проблему. А потому единственное, что толком мог представить – это то, что уже пытался с ней сделать. Но потом она показала мне и другие способы получить удовольствие... Так что я вполне допускал, что и сегодня она может придумать что-то новенькое... Что-то, что меня поразит...

Впрочем, так оно и вышло. После ужина Тайя сделала именно то, чего я не ожидал и что ввело меня в ступор на несколько минут...

Откинувшись на хлипком стуле чуть назад и расставив широко ноги, я всерьёз предвкушал что-то очень приятное, многозначительно глядя на матрас. И даже подумывая заменить его на кровать, чтобы нам было удобнее. Для этого не требовалось куда-то лететь, я мог создать её самостоятельно. Просто прежде не видел в этом необходимости, а сейчас задумался вот...

Но что бы там ни было в моей голове, оно не могло даже примерно приблизиться к тому, что сделала непредсказуемая моя пленница. Она убрала пустой контейнер подальше, смахнула со стола невидимые крошки ладонью, а потом подошла, чтобы чмокнуть меня в щёку.

Тут я, конечно же, ещё больше расплылся, замерев от предвкушения и гадая, что же она сделает теперь. И по началу всё шло почти по моему плану – пока на моей щеке всё ещё пылал след от её поцелуя, я сам имел удовольствие лениво потягиваться и наблюдать, как она стягивает с себя ещё немного влажную одежду.

Смотреть на её тело становилось моим любимым занятием. И никогда не надоедало – потому что разглядывать её не было скучно, даже если делаешь это в тысячный раз. Но вот дальше она зачем-то взяла другую футболку из своей сумки и надела её.

Если честно, я совсем не понял, зачем она это сделала. И тем более не понял, зачем она сразу после улеглась на матрас вниз животом, при этом распластав длинные стройные ножки таким образом, что её попа приподнялась, едва-едва прикрытая той самой длинной футболкой...

Это какая-то игра, чтобы пощекотать моё воображение? Если да, то кажется я не знаю её правил...

Поэтому сначала я просто ждал, что же будет дальше, надеясь, что она как-то разъяснит своё поведение. Пока не сообразил, что её дыхание подозрительно выравнивается...

Тут уже не выдержал и вскочил со стула. Она, что, СПИТ?!

Нет, ну не может же быть! Я катал её в воде! Я уступил ей еду! Она... Она просто обязана была дать мне что-то в ответ! А она легла... СПАТЬ?!

- Эй! - позвал я недовольно, но землянка не отреагировала.

Тогда я присел рядом с ней и мягко потыкал пальцем в её упругую пятую точку сбоку.

- Тайя... - позвал снова, чуть громче. Но она... СПАЛА!

Только вильнула попой, уклоняясь от моих прикосновений, и всё! Вот этого я совершенно не ожидал! В моей голове даже такого варианта не было! Я же... Я для неё... А она...

Поджав губы, я всё не мог поверить тому, что вижу перед собой.

После всего, что я сделал для неё, она просто съела еду, которую я ей оставил, и решила поспать?! Ну как это вообще?!

- Ты же не будешь правда спать? – спросил почему-то настолько тихо, что сам едва услышал сказанное. Словно боялся разбудить её. Вот только я хотел разбудить! И почему-то не будил...

Ответом мне стало мерное посапывание. Ну и ладошку она подложила себе под щёку, сладко причмокнув... Это что за издевательство такое?! Мало того, что я голодный, так ещё и теперь могу только наблюдать за ней?! Мне этого мало!

Сначала я даже хотел потрясти её немного, чтобы проснулась. И тогда потребовать от неё...

Вот поэтому в общем-то и не стал этого делать. Я не знал, как надо просить секса. Или требовать?

По идее она мой сосуд, я имею право заставлять её... Но другим рай-ши хорошо – даже если женщина против, поцеловал её – и дело в кармане. Она сразу же захочет. По крайней мере физически. И получит удовольствие в любом случае. Да и другие знают, что надо делать с женщинами...

Я же мало того, что не мог на неё воздействовать, так ещё и не понимал толком, как себя вести. Надеялся, что она что-то подсказывать станет... А если её заставлять, то она же не станет. Да и вызывать в ней желание другим способом, а не с помощью феромонов, которых у меня нет, я не умел. А просто будить и требовать, чтобы она захотела... Ну как-то глупо. Да и как будто вряд ли сработает. Я же совсем не идиот, это понимал.

Кроме того, что я ей тогда скажу? Что специально не ел, считая, что она меня за это отблагодарит? Что хочу секса, но не знаю, как?

На самом деле я ещё боялся, что что-то в ней сломаю или серьёзно наврежу (а мне же нельзя такое допустить, чтобы потом можно было использовать её против командора!). Так что мне в этом процессе просто необходимо было её участие. Активное желательно. Выходило, что заставлять как будто был не вариант... А просить я не умел. Да и звучало бы, на-

верное, ужасно глупо.

Поэтому несколько минут я просто смотрел на то, как она сладко спит. Потом тяжело вздохнул, осознавая и признавая свой проигрыш. Сегодня мне точно ничего не достанется, зря раскатал губу...

В итоге пришлось укладываться на матрас рядом с ней и зло смотреть в потолок. Мой хвост от недовольства нервно дёргался туда-сюда. Сна не было ни в одном глазу. Да и как тут уснёшь?!

Она лежит рядом, полураздетая, соблазнительная, вкусно пахнущая, а я не могу получить её...

Гнев разгорался внутри словно пожар. Вот только отчего-то злился я не на неё, а на себя. Что вообще придумал себе такое. Что она меня снова захочет. Что соберётся делать мне что-то приятное опять. Что ей нравится ко мне прикасаться или удовлетворять меня, как я подумал после того, что она сделала мне на острове.

Как я вообще мог такое предположить? Она же землянка... Необычная, да, но землянка. Они никогда не хотят нас. Они нас ненавидят. И Тайя наверняка в глубине души вовсе не хо...

Тут она развернулась на сто восемьдесят и улеглась почти полностью на меня сбоку. Её голова оказалась на моём плече, рука – на груди, бедро она закинула мне на пах, задевая самую неудовлетворённую часть моего тела... А потом что-то сонно пробормотала и чмокнула меня в шею.

По моему телу пронеслась тёплая волна, смывающая злость, раздражение, сомнения. Стало тепло и спокойно. Все мысли, которые только что кружили в моей голове, показались глупостью. Самым важным осталось то, что она хотела лежать на мне. Так ей было удобнее. Так ей больше нравилось. И мне уже было не так обидно, что уступил ей еду...

Подумаешь – всего лишь еда. Завтра найду нам другую. Тогда и поем. А сейчас... Сейчас я обнял её – она как раз очень удобно для этого лежала между моей рукой и торсом. А другую нагло уложил ей на попу, чуть сжав пальцы.

Нет, ну мне же нужна была моральная компенсация за неоправданные надежды? К слову, моя огненная женщина не был против. Она уютно выдохнула и продолжила сладко спать. А я не заметил и сам, как мои веки тоже стали наливать тяжестью, тогда как тело расслаблялось от её дыхания и запаха.

Неужели все землянки так вкусно пахнут? Никогда не замечал такого...

Сонно уткнувшись носом ей в волосы, я вдохнул чуть глубже. Да... она... очень вкусно пахнет... Чем-то неуловимом знакомым и... родным?..

Глава 19

Утро встретило меня сонным поцелуем куда-то в уголок губ. И не успел я проснуться, чтобы получить полноценный поцелуй, как землянка уже выпорхнула из моих рук и потянула меня за собой.

- Пора вставать! – заявила радостно и бодро.

И что было делать? Пришлось подниматься.

- Ты чего хмурый? – заметила она всё же отголоски моего вчерашнего разочарования.

Но я лишь мотнул головой неопределённо. Не рассказывать же ей про мой вчерашний облом. Впрочем, ей это особо и не требовалось. Не дожидаясь ответа, Тайя уже направилась к нашему столу, заглядывая в коробки рядом.

- Чем займёмся сегодня? Будем искать еду? – сама спросила, сама придумала ответ... Чудо, а не женщина.

Я вздохнул и сел на свободный стул, приготовившись снова смотреть, как она ест. А еду – да, похоже пора было искать. Ну или выходить на связь с теми, кого я считал соратниками... До того, как стал мишенью для палача... Теперь, честно говоря, я сомневался, станут ли те рай-ши мне помогать? Если даже отец приказал исчезнуть, явно не намереваясь меня поддерживать...

- Ну что ты такой невесёлый? – она вдруг подгладила меня поплечу, обойдя со спины. А потом резко возникла пере-

до мной, держа в руках кусочек какой-то земной булочки. – Острой ротик, – попросила игриво.

Я помотал головой. Играть в эти игры у меня не было желания. На душе скребли кошки. Интуиция подсказывала, что грядёт что-то, что мне не понравится. А я привык ей доверять...

- Давай, Рах-Кхар, мmmm? – продолжила она упрашивать, потираясь бедром о моё предплечье. Ну и как было устоять?

Громко выдохнув, я покорно открыл рот. Кусок сладкой булки тут же оказался в нём. Фу.

- Хороший рай-ши, – похвалила Тайя, чмокнув меня в щёку и заливаясь звонким смехом.

Я понятия не имел, что именно её так развеселило. Но почему-то внутри стало легче. Да и... Оказывается, хорошим рай-ши быть довольно приятно... Возможно, встретить я её раньше на своём пути, что-то бы сложилось иначе...

Дальше наш завтрак проходил в таком же режиме. Тайя откусывала кусочек сама, потом отламывала другой и клала мне в рот. Я попытался делать это сам, но она отвела руку с булкой в сторону и не позволила.

- Сама буду тебя кормить, – заявила, сверкая голубыми глазами.

Я пожал плечами. В принципе мне нравилось, как она это делает. И хотя я не понимал, почему, но это оказалось ещё и довольно возбуждающе...

Правда, булка слишком быстро закончилась. И неугомон-

ная землянка уже начала примерять одежду для прогулки по звезде. Я было заикнулся, чтобы она осталась. Всё же тут могли водиться хищники. Но она даже слушать не стала. И вскоре облачилась в короткие шорты, открывающие её безупречные ноги, и ещё более короткий топ, демонстрирующий невероятно красивый живот и тонкие ключицы.

- Идём же! – поторопила меня, первая выскакивая из бункера. - Как ты думаешь, на прогулке мы можем встретить твоих друзей? Они живут где-то рядом?

Я едва не хлопнул себя по лбу. Всё время забываю, что она думает, что мы на Рай-Таре. Но это ещё ладно. Помимо этого, она считает, что у меня есть друзья... А ведь у рай-ши не бывает друзей.

Ну, считается, что так.

Хотя не слишком редко я замечал, что некоторые воины всё же общаются друг с другом неформально. Да и отношения командора с императорской семьёй мне казались довольно странными. И последний советник императора тоже был странным – насколько мне известно, он едва ли не вырастил императорского отпрыска, который сейчас занимал трон. Было ли это «дружбой», я не знал. Наверное, по большей части потому, что вообще смутно понимал, что это такое. Но если дружба – это поддержка, то наверное, это была она. А вот меня просто некому поддерживать...

Разумеется, Тайе я об этом не стал сообщать.

- Рай-ши живут далеко друг от друга. Поэтому мы вряд

ли встретим кого-то, - сообщил ей, даже не соврав. А она и не стала больше задавать вопросов. Нет, так нет. И просто пошла куда-то вперёд.

- Нам же в лес? – обернулась ко мне.

Знал бы я, куда нам, сказал бы. Однако я не знал. Потому просто кивнул, пытаюсь сообразить, что именно из съедобного можно тут найти? Допустим, какие-то ягоды. Может фрукты...

- Ты же там будешь охотиться? – последовал вопрос, от которого я споткнулся.

Так она со мной на охоту идёт? Нет, ну такой вариант я, наверное, тоже рассматривал, но в жизни никогда ни на кого не охотился ради еды, хотя опыт сражения с космическими монстрами у меня и был. Да и что мы потом будем делать с тушей? Вот этот вопрос меня волновал куда больше...

Но не прошло и нескольких десятков минут, как к моему облегчению мы набрали на целое дерево с неядовитой (что немаловажно) ягодой. Тайя собирала её гроздьями и сразу же ела. А мне дала задание складывать в запас в какую-то мягкую сумку, которую она взяла с собой.

- Вкусно, - поведала мне и, когда я открыл рот, чтобы сказать то, что сразу же забыл, воткнула и мне в него пару ягод. Я так и застыл от неожиданности, тогда она снизу подтолкнула мою челюсть пальчиком, чтобы рот захлопнулся. – Кушай на здоровье, - кивнула невозмутимо и вернулась к своему занятию.

Я вздохнул опять. Наверное за всю жизнь невозможно привыкнуть к такому... Ужас же, а не женщина... Как так вообще можно обращаться со своим рай-ши? Никакого уважения и страха...

И тут она резко обернулась, а очередная гроздь выпала из её рук на траву.

- Рах-Кхар... - уронила тихо.

- ЧТО?! – тут же напрягся я, потому что по её выражению лица сообразил, что это не шутка. Но сам не видел ни единой причины для её паники.

Она же только хмурилась и оглядывалась вокруг, будто что-то искала. А когда я снова хотел спросить, что происходит, закрыла мой рот ладошкой.

- Что-то не так... Будь тише, - сказала едва уловимым шёпотом. А потом побледнела и обернулась на сто восемьдесят. – Там... - протянула дрожащий палец вперёд, в сторону густых зарослей буквально за пару секунд до того, как я сам ощутил опасность и успел посадить её на толстую ветку, переходя в боевую форму...

Думать, каким таким чудесным образом она почувствовала опасность и ощутила жуткого монстра гораздо раньше профессионального воина рай-ши, обладающего самой развитой интуицией и почти звериной чуйкой, времени не было.

Единственное, что успел сообразить – что надо её убрать подальше от того, что несётся прямо на нас, чтобы не задело.

Что и сделал, а сам резко развернулся в сторону угрозы, попутно соображая, что на мне нет привычных доспехов, нет меча, да даже мой обычный комбинезон надет не полностью – лишь его нижняя часть (это я решил покрасоваться перед землянкой и совершенно забыл, что в дикой природе нас может поджидать не только ягодное дерево)...

А вот тому монстру, который летел на нас, ломая ветки, вовсе не требовалось ничего думать и анализировать. Он уже решил сожрать меня, предварительно разорвав на мелкие части. И успешно следовал намеченному плану, пока я старался собраться и выставить волновые щиты. Хотя уже понимал, что толку от них не так чтобы очень много.

Как только вдали я заметил это нечто, стало сразу же ясно, что чудовище крупнее меня раза в два с половиной. И скорее всего обладает теми же характеристиками, что и я сам (в конце концов рай-ши же не единственные такие в нашей галактике, наша эволюция шла попутно с эволюцией других живых существ с той только разницей, что у нас более развита разумная часть). Так что вряд ли мне бы удалось сразить его зарядом собственных электрических волн. Однако никакого иного оружия у меня не было, так что я широко расставил ноги, принимая стойку и напрягся до предела.

Бежать было бесполезно – даже если оно не быстрее меня, то если я понесу землянку, всё равно сможет догнать, ведь я буду осторожничать. Значит, надо сражаться... Руками. Ну и хвостом.

И только я принял устойчивое положение, как монстр явился во всей красе. И без лишних раздумий он кинулся на меня.

Ментальные волны, которые я в него направил, разбились о тупость космической машины. И дело было не в том, что он не понимает моего языка. Для ментального приказа мне не нужно знать язык. Просто даже те импульсы, которые я послал монстру, не встретили ни капли понимания. У нас слишком разные взгляды на эту жизнь, разные ценности, разные уровни. Впрочем, металлическую силу мы и не использовали во время сражений с подобными существами. Тут бы куда больше подошёл меч... Которого у меня не было.

Так что пришлось увернуться от таранящей меня машины, чиркнув своим хвостом по его бронированной коже с наростами. Ударить током я его тоже успел, чем разозлил ещё больше. И мне бы сосредоточиться на спасении собственной жизни, но взгляд то и дело съезжал в сторону – на ветку, где всего в нескольких десятках сантиметров от здоровенной башки нападающего сидела перепуганная землянка...

Монстр кинулся на меня опять, стараясь поймать огромными лапами. О, я представлял, что будет, если ему это удастся. Ни раз видел похожую картину. Дальше он откусит мне голову, обезвреживая, а затем вкусно поужинает, не оставив от меня даже хвоста. Возможно выплюнет остатки комбинезона...

В этой нерадужной перспективе радовало лишь одно. Не

только у рай-ши были проблемы с самками. У большинства хищных существ, подобных нам, самок осталось куда меньше. А потому велика вероятность, что землянку он не тронет. Вот только что она дальше будет делать на пустой звезде одна?

Очередной его рывок заставил меня перестать думать о несущественном. Мне нужно выжить...

Как-то.

Уклоняясь от ударов и нападок существа, я пытался придумать, как мне-то его ударить. И чем. По всему выходило, что ничего, кроме электрических и радиоволн я сейчас применить не могу. И тогда я сосредоточился, приготовившись вложить в удар всю свою силу. Второго шанса у меня скорее всего не будет...

Подгадав удобный момент, когда брюхо монстра оказалось открыто, я выбросил целый поток, стараясь выкрутить его на максимум, и... Меня отбросило в сторону.

Вот уж чего я не ожидал, так это такой мощи. Да, я был третьим по силе среди рай-ши. Первым был император. Затем я позорно уступил командору... Но даже в сражении с ним, выжимая из себя всё, что вообще возможно, чтобы удержать свой статус, я не ощущал такой силищи внутри. Собственно, от неожиданности и не удержался на ногах, рухнув на траву под деревом.

И мне бы радоваться, что силы внезапно прибавилось, вот только драгоценные мгновения были потеряны. Мой хвост

во время падения с силой ударился о ствол, отчего сразу сгенерировать новую волну я не смог. Да и нужно было сообщить, как управлять внезапно привалившей силищей. Зато монстр вовремя понял, что я едва его не убил, а в итоге – только ранил, и пришёл в большее бешенство. Поэтому мгновенно склонил голову вниз, разбрасывая задними лапами грунт, мерзко воя и готовясь разогнаться и сделать из меня лепёшку. Плоского рай-ши жрать, конечно, куда удобнее...

Но и я не собирался сдаваться так просто. Надеялся уклониться в последний момент, а затем снова нанести удар, вот только... Только я забыл про самый важный момент. Сидящий не ветке... И увидевший своими глазами, как я позорно свалился на землю от своих же волн, задев чудовище лишь по касательной...

Нетрудно понять, какой вывод о моей способности защищаться сделала эта сумасшедшая, а потому не тратя времени впустую, просто сиганула сверху, приземляясь мне прямо в руки и намертво обнимая за шею так, что отодрать было бы невозможно... Тут кажется впал в ступор не только я, но и космический монстр, с наличием которого считаться она и не думала.

Дорогие читатели, пока тут нельзя добавить иллюстрации, поэтому все они в моей группе Вк (ссылка активна) ##

Глава 20

В немом шоке прошло, наверное, секунд десять, не меньше. Рыжая беда жалась ко мне, то ли прикрывая меня своим телом, то ли пытаюсь спрятаться в моих руках. Я держал её, с облегчением понимая, что обескуражила она не только меня, но и моего противника. Тот перебирал в воздухе своими многочисленными наростами, похожими на длинные языки, словно что-то пробуя...

И тут до меня дошло, что он нюхает её. И судя по тому, что мы ещё живы, ему нравится, как она пахнет...

К слову, мне тоже нравилось. Так что я его мог понять. Но тут в здоровенной тупой башке что-то пошло не так. Потому что потянувшись чуть вперёд, чудовище сморщилось, издавая довольно странный звук... Словно недоумевало, почему такая вкусная и красивая самка вообще выбрала такого уродского слабака, как я... Нормально. То есть она ему нравится, а я – урод, по его логике?!

Тайя же явно тоже уловила эти нотки в его голосе, и обернулась, фыркнув.

- Кыш, уходи давай! – слегка дрожащим голосом сказала монстру, который только что едва не уменьшил популяцию рай-ши ровно на одну особь. И если мой ментальный приказ монстр не понял, то отчего-то её он понял отлично – это я увидел по жуткой морде. Но вместо того, чтобы исполнить

приказ, вдруг встал на задние лапы, выгибая грудь колесом и снова издал тот самый странный звук. Будто бы звал или... подлизывался...

Я настолько был растерян, что только сейчас и понял, что он больше не нападает. Что его агрессия ушла словно и не было. Переключился в одно мгновение, стоило ей появиться в поле его зрения. И вообще – лично меня он сейчас напрочь игнорирует. Я бы сказал, демонстративно. Зато всё его внимание сосредоточено на... самке в моих руках.

И тут что-то стало складываться и в моей голове. Возможно, изначально он и не собирался меня убивать. Просто пошёл на приятный аромат, настроившись встретиться с прекрасным существом, а потом учуял рядом и неприятный. Тем более тут я в боевой стойке, да ещё со своими волнами. Конечно, сразу же он поменял планы, решив заодно и позавтракать...

Оставалось загадкой только то, что он собирался делать с самкой другого вида. Даже такая тупая, но здоровенная башка не могла не понимать, что они не совместимы.

Впрочем, это у меня все мысли стекают только к одному в её присутствии. А в его воспалённом воображении могла быть какая-то другая картина. Может он просто хотел забрать её себе, не знаю, как домашнее животное... Знаю, что некоторые люди заводят себе других существ. Иногда вполне разумных. Делают ли так монстры на этой звезде, я понятия не имел. Однако других вариантов у меня сейчас не было.

Но тут Тайя снова обернулась, закатив глаза, когда заметила стойку красующегося перед ней монстра, пока я старался не отсвечивать, готовый в любой момент кинуться в сторону за дерево. И решительно покачала головой. А потом ещё и чмокнула меня в щёку... Монстр скривился.

Даже я это понял. Хотя с его мордой довольно сложно было передать отвращение, но он смог. Очевидно, считая, что целовать такого отвратительного самца, как я – это просто хуже некуда. Если бы я не ожидал в каждое следующее мгновение от него нападения, мне стало бы даже немного обидно. Будто бы он лучше! Страшилище...

- Уходи, - фыркнула она.

И издав обиженный звук, а потом похожий на то, будто бы его тошнит и сейчас вырвет, он отступил в заросли, скрываясь за ними и прижимая к себе жуткого вида хвост.

- Видимо, решил, что мы спариваемся, - понял я и озвучил вслух, осознавая, что Тайя одета меньше, чем раздета и сейчас плотно прижимается ко мне. Да ещё поцеловала.

Практически все хищники, у которых мозг больше ногтя мизинца, не нападают на других самцов во время спаривания. Вероятно, только это и заставило его отступить. К моему счастью... Но когда она попыталась встать рядом на траву, я чуть сжал её снова.

- Зачем ты вмешалась?! А если бы он накинулся? – немного встряхнул её даже, вновь вспоминая, что именно пережил, когда она проделала этот свой трюк.

- У него не было агрессии ко мне, - пожалала она плечами.
— Только к тебе. И когда я увидела, что ты не справляешься, рассудила, что со мной он тебя не тронет...

- Как ты могла вообще это знать?! — возмутился я и наткнулся на её ласковый, но немного снисходительный взгляд.

- Мы уж довольно собрали ягод. Может вернёмся? — попыталась опять выпутаться из моих рук.

- Ну конечно мы вернёмся! — снова не дал ей спуститься и понёс в сторону бункера.

Тайя понятливо кивнула.

- Ну да, так безопаснее...

Я едва сам на неё не зарычал. Она считает, что я настолько слабак, что боюсь отпускать её и ею прикрываюсь от чужаков?! Но тут она уложила свою голову мне на плечо.

- Ты так храбро сражался, - промурлыкала с восхищением. — Но я очень боялась...

- А сама сказала, что не чувствовала его агрессии, - буркнул я, и она усмехнулась.

- Я боялась за тебя. Очень... - и потёрлась носом о мою шею.

Несмотря на то, что это опять же означало, что она считает меня слабым, почему-то было приятно, что за меня переживали... Возможно потому что... за меня никто никогда не переживал? Никто никогда не боялся, что я умру или буду покалечен. Ни одной живой душе во всех галактиках не

было до моей жизни никакого дела. Только ей...

И мои руки крепче обняли её.

- Я смог бы нас защитить, - сказал и нахмурился, вспоминая свой возросший резерв.

Что это, интересно, было? Почему так? Я уже давно не тренировался. Давно не участвовал в сражениях, отгоняя, например, монстров от месторождений нужной нам руды на той или иной планете. Откуда тогда моя сила? С чего бы такой подарок от вселенной?

- Конечно мог бы, - не стала спорить она. – Ты очень храбрый, смелый и сильный!

И хотя мне не казались её слова на самом деле искренними, на душе стало так приятно... Может быть снова по той же причине? Ведь никто никогда меня не хвалил... Ни разу никто не сказал мне, что я молодец, что я уже много добился. Хотя бы – что я старался. Да хоть что-то хорошее. А у неё для меня всегда было что-то приятное...

Думая об этом, я продирался сквозь заросли, срывая одной рукой огромные растения перед собой. Но очередную партию выбросить не успел. Тайя как раз повернулась и заметила её в моей ладони раньше.

- Ооо, спасибо! – восторженно захлопала в ладоши и забрала у меня выдернутые сорняки, нюхая их. – Такой красивый букет! Ты просто чудо! – и чмокнула меня в щёку снова. Эм... Ну ладно...

На самом деле я не был чудом. Совсем. И до того, как

она не сказала, даже не видел мелкие цветочки на сорняке. Но спорить, разумеется, не стал. Получать похвалу было так приятно, что я был готов сделать вид, что так оно всё и планировалось... Тем более, что от Тайи буквально веяло радостью и оптимизмом. Я не встречал ещё ни одно существо, которое бы смотрело на мир вот так – ожидая от него только доброты и подарков...

К слову, именно вся эта ситуация вдруг и позволила мне посмотреть на неё саму и её поведение под другим углом. Я ведь всерьёз считал её сумасшедшей, взбалмошной, недалёкой даже... А тут подумал. Что если она себя ведёт вот таким образом не просто так? Если она на самом деле... чувствует?

Она так легко поняла и просчитала поведение чудовища. Она всегда идёт легко со мной на контакт и видит во мне только положительное, будто бы точно уверена, что я не наврежу ей. И хотя я думал иначе, но в глубине души осознавал, что просто не могу ничего ей сделать. И с самого начала почему-то не мог. И если она это откуда-то знает, то конечно ей нечего бояться.

И ту ягоду она съела легко и просто, потому что была уверена, что та не нанесёт ей вреда...

Что, если она – не просто легкомысленная дурочка, а просто тонко чувствующая окружающий мир? Настолько тонко, как даже я – рай-ши – не могу... Ведь монстра она ощутила куда раньше. Как и всё остальное.

Возможно ли это вообще? Вероятно, да. Правда, только в

том случае, если она... не человек...

Пока я нёс её, снова рассматривал.

Гладкая, без единого лишнего волоска, идеальная кожа, которая кажется плотнее, чем у обычных землянок. Странные пятнышки в голубых глазах, которые порой будто (или не будто?) двигаются. Приличная физическая сила и ловкость, несвойственная обычным женщинам. Небывалая интуиция...

У кого в нашей галактике из разумных существ интуиция лучше, чем у воинов рай-ши?

Я даже сбился с шага, когда ответ вспыхнул в моей голове. Ответ нереальный. Невозможный. Я бы даже сказал – фантастический. Но единственный, объясняющий все её странности...

Оставалось у меня теперь два варианта – или продолжать верить только своим глазам, отрицая всё остальное и списывая на её недалёкость и случайности, или позволить себе увидеть... не глазами. Почувствовать... То, что я чувствовал с самой нашей первой встречи на её кухне.

Трепет, предвкушение, азарт... По сути, я ощущал то же самое, что и космический монстр. Я тоже видел «идеальную» самку. И такие ощущения просто не могла вызвать чистокровная землянка. Потому что это куда глубже. Где-то на уровне звериного чутья. Инстинктов. Не разума...

И это бы объяснило и его поведение.

Только одни существа в нашей галактике способны... нет,

были способны управлять инстинктами и энергетическими зарядами рай-ши. Наполнять или опустошать их и других существ, имеющих похожие силы. Источники, не имеющие собственных волн, но имеющие возможность стать неисчерпаемым резервом... Конечно, чудовищу из леса было плевать, какого она вида тогда. Он просто желал получить её. Идеальную самку, способную сделать его всемогущим...

И я оступился снова, когда до меня дошла эта простая мысль. Моя сила... Она же выросла не просто так? Не из-за сражений, тренировок или опытов отца... Не потому что я оказался в изгнании и под прицелом. А из-за... неё?

- Всё в порядке? – Тайя пристально посмотрела на меня.

Потому что почувствовала моё смятение? Потому что всегда чувствовала куда больше, чем люди, и даже больше, чем мужчины рай-ши? Ведь так? И вместо ответа я только кивнул ей, поражённый собственной догадкой до глубины души.

Это невозможно. Нереально... Это как встретить то, что просто не может существовать. В это даже поверить страшно. Потому что если это правда, то это одновременно и огромная радость и...

Страх пронзил меня до кончика шокировано замершего хвоста. Если это правда, то что будет? Если станет известно кому-то, кто она? Например, моему отцу...

А есть ли другие такие, как она? Как они появились? Кто ещё в курсе? Знал ли командор, кто попал ему в руки, или просто посчитал её тоже странной, как сначала думал я? И

главное – что мне с этим теперь делать?

Но тут мы уже подошли к бункеру, и я медленно опустил её на землю, наблюдая, какие плавные у неё движения. За-вораживающие. Такие, будто бы ей помогает сохранять координацию голубенький хвост...

Конечно же хвоста никакого у неё не было. Но она двигалась так, будто был. Слишком грациозно для самой обычной или даже необычной землянки. И я не мог оторвать взгляда от её фигуры, от её шагов, от покачивающихся бёдер и кончиков огненных волос, когда она шла ко входу.

И когда она уже заходила в бункер, я всё же не выдержал. Произнести это было страшно и даже глупо. Как прочитать выдуманное заклинание и верить, что оно сработает. Но я не мог продолжать оставаться в неведении. Не после того, что осознал только что, собрав воедино все пазлы.

Пусть будет звучать как бред сумасшедшего. Пусть она рассмеётся мне в лицо или вообще не поймёт, о чём я, решив, что после схватки с чудовищем, потерял разум. Лучше так, чем продолжать мучиться дальше в неведении.

- Огонёк, ты ведь... рай-ши? – произнёс я вслух невероятное, окликнув её снова вот так странно, как называл часто в своей голове.

Тайя медленно обернулась, внимательно глядя мне в глаза на протяжении бесконечной минуты. А потом тепло улыбнулась и просто молча вошла в бункер, оставив за собой открытой дверь.

Это не было ответом. И в то же время было. Она поняла, что я имею в виду. И не стала отрицать.

А я остался стоять снаружи, пытаюсь поверить в то, что только что узнал.

Она... не человек... Пусть и выглядит как человек. Она – первая настоящая женщина рай-ши! И она знает это. Поэтому ждала, когда за ней прилетят. И поэтому так легко идёт навстречу всему новому, что, по сути, для неё – родное. И теперь она оказалась в руках того, от кого её совершенно точно старались бы спрятать любыми усилиями...

Глава 21

Словно оглушённый я прошёл в бункер за ней. Чтобы прийти в себя, мне было бы мало и нескольких часов. Так что смысла продолжать избегать её, не увидел. Да и зачем? Теперь мне ещё больше хотелось её рассматривать. Она же – чудо. Настоящее. В полной моей власти...

Я не мог в это поверить и в то же время ощущал облегчение. Что правильно догадался. Что всё это время не находился рядом с полоумной... И одновременно я осознавал, что вообще не заслужил такого подарка (или испытания?) судьбы.

Ну просто подумать – первая женщина рай-ши. Настоящий клад, который в правильных руках стал бы открытием и, возможно, помог бы вернуть прошлое величие моей расы. Наши женщины делали своих мужчин непобедимыми. И могли дарить не только по одному ребёнку. Их век также долг, как и наш.

Но сейчас она в моих руках. В моих! И понимая это, я отчего-то испугался.

С одной стороны, это куда больше, чем какой-то трон. Такое не снилось даже императору. Точнее, тем более - ему, с его-то бракованной землянкой. А у меня вот – настоящая женщина рай-ши, которая если примет меня, то сделает почти всесильным.

С другой – смогу ли я противостоять всем вокруг, если это станет известным? Смогу ли сохранить её для себя? И... Достоин ли я на самом деле такого? Женщина рай-ши... Невежливо...

- Купаться же пойдём? – а она вела себя как обычно.

В её жизни совершенно ничего не изменилось. Она осталась той же, что была. Она знала, кто она. И понимала, кто я. Не до конца, но всё же. И ей вот кажется отличной идеей пойти искупаться после того, как нас (ну ладно, меня) чуть не сожрали...

Впрочем, монстр не сунется близко к бункеру – я был в этом уверен на девяносто девять и девять. Ощущая тут присутствие рай-ши, местные существа обходили это место стороной. Правда, теперь он знает, что тут есть и Тайя... Аккумулятор бесконечной силы...

- Рах-Кхар? Ты не хочешь купаться? – она взяла меня за руку, когда я не ответил ей сразу.

И я пожал плечами. Ну как сказать? Купаться... Да мне плевать было на всё, кроме того, что я сейчас выяснил! Я всё ещё был в шоке...

А вообще, пусть она и купается. Я буду наблюдать. И как раз подумаю ещё...

О чём? Да теперь уже совсем не понятно. Все мои планы уже были разрушены ею. А теперь... Как я притащу настоящую женщину рай-ши к императору? Он ведь наверняка её заберёт. Такая и ему нужна! Сделает её своей наложницей,

ну то есть вторым сосудом – и всё. Кто ему мешает? Он же в своём праве.

Хотя моя сила, конечно, стала больше... Но я ведь не справлюсь со всеми его приспешниками? А мне, преступнику, не заслужившему по его логике даже жизнь, никто не оставит такое сокровище. Получается, надо её прятать. Но как прятать вечно? И где?

Здесь нас рано или поздно обнаружат. Лететь в незнакомое место, рискуя её и своей жизнью? Тупость. Так бездарно распорядиться подобным даром.

Но что тогда мне делать?!

Мысль, что можно шантажировать ею императора, предложив её взамен за место советника, тоже проскользнула. Да. Как же без этого. Но я тут же скривился. Что это за обмен такой получится? Как самую ценную руду Мариса, добытую с риском для жизни, менять на обычные доспехи. Моё прежнее место просто несопоставимо с фактом обладания женщиной рай-ши. Да с этим фактом вообще мало что сопоставимо, на самом деле. Я даже не мог придумать, что именно могло бы хотя бы теоретически сравняться.

Вот если бы я, например, мог прятать её и пользоваться своей силой... Это был бы другой разговор. Совсем. Я бы тогда добился куда больше, чем мог бы без неё... Но как это повернуть? Если только...

Меня осенило. Я сам настолько был уверен в том, что это невозможно, что даже не рассматривал такой вариант. Если

бы командор был уверен точно, то никогда бы не отправил её одну на Землю. Да и не выпустил бы из своей каюты вообще. Сколько бы ей лет там ни было. Если бы он знал о её натуре, то не позволил бы ей остаться без защиты вдали от Рай-Тара. Значит, он просто не знал. Или не был уверен, тоже считая её просто необычной. И тогда император тоже может не знать...

Всё это опять даёт мне шанс спрятать в своём рукаве самый главный козырь. Привезти её, рассказав о преступлении командора, но потребовать не вернуть мне должность в награду, а позволить очередной поединок. Теперь-то я сильнее его! Я бы его одолел и стал советником.

А с высоты нового положения уже поставить ультиматум императору – что хочу именно эту землянку. Тем более она уже мой сосуд. И тогда я присягну ему в верности... Точнее не просто присягну. Эту процедуру проходили вообще все воины рай-ши, и я в том числе – ещё когда только выпускался из училища. Теперь я был готов предложить ему другое...

Есть такой ритуал, который связывает волны императора с волнами согласного на это рай-ши намертво. Такое связывание не позволит навредить ему никогда без риска для собственной жизни. И, разумеется, в здравом уме и доброй памяти я был не пошёл на это. Но тогда на кону не стояло моё будущее с женщиной рай-ши, которую мне нужно было спрятать подальше.

А уж когда она окажется в моей резиденции, тогда можно и сообщить всем, кто она. Пусть завидуют и кусают локти.

О, я бы посмотрел на лицо императора, когда он узнал бы! Это бы куда приятнее, чем занять его место. Но к тому времени отобрать её у меня будет нельзя. Так что я смогу получить практически всё, что желаю! И положение, и уникальную женщину и утру им всем нос – тем, кто считает, что они лучше меня.

Обрадованный новыми перспективами и тем, как я отлично всё придумал, я сразу повеселел. И конечно же согласился пойти с ней к водоёму. И даже снова катать её на себе в воде. Чего бы не покатать, если эта женщина скоро принесёт мне почти всемогущество?

Тогда я ещё не знал, что на самом деле я могу получить от неё гораздо больше. А потерять из-за неё – абсолютно всё...

Впрочем, в тот момент я действительно об этом не думал. Я вдруг ощутил себя счастливым. Мне впервые в жизни в чём-то повезло.

Раньше всегда всё было не так. Я слышал только упрёки и критику. Я завидовал императору... Он был мне братом, но мы росли в таких разных условиях...Его отец пусть и не обращал много внимания на сына, но поддерживал его. Чего стоил тот факт, что он отказался от трона, уступив его.

Мой бы никогда так не сделал. Ради меня или кого-то другого.

И свою я мать я вообще не знал. Никогда не видел. Не знаю, ненавидела ли она меня так же, как другие женщины отца или нет. Был уверен, что да.

Зато я видел, как к императору относился советник его отца. Носился за ним как нянька, вечно прикрывал его зад.* Словно бы ему было не всё равно... А на меня – было. Всем. Но где-то в глубине души я тоже хотел, чтобы рядом был кто-то, кому я бы был небезразличен...

Сам не знаю, откуда такое странное желание. И я боялся его, считая слабостью. Поэтому заталкивал в себя ещё глубже. Иногда настолько глубоко – словно его и не было. Но честно говоря, оно всё равно было... С тех пор, как только узнал, что так вообще бывает. До того момента моя жизнь казалась мне единственно возможной. А оказалось, что нет...

Зависть. Очевидно, это была она, хотя мне и неприятно было это признавать. Что у кого-то есть всё, чего хотел я. Или хотел за меня отец. Но я привык тоже так думать. Всё равно иных желаний у меня не было.

Вот только за те годы, пока мы росли, учились и становились взрослыми, я ни разу не встретил кого-то, кто мог бы быть ко мне небезразличен. Наверное, отчасти поэтому я хотел в свой адрес хотя бы ненависти – она, по крайней мере, не безразличие. И даже ругательства и наказания отца для меня были куда желаннее его абсолютного молчания и игнора.

Сам я тоже постоянно задираю тех, кто слабее, в училище. Потом унижал, пользуясь своим статусом. Напоминал, что все вокруг – не ровня мне, рай-ши с кровью императорской семьи. Манипуляции и угрозы стали моим обычным общением. Я по-другому уже не мог, да и не пробовал. И не с кем

было пробовать. А внутри нет-нет, да и вспыхивала та самая зависть – что никогда со мной никто не будет носиться, как с императором. Который всегда без труда получал всё, что хотел. Которому было позволено куда больше, чем всем остальным. Ему, а не мне! И это было несправедливо! Что у одного – всё, а у меня – ничего!

Но это всё конечно было давно. Теперь я уже не питал иллюзий. Не искал никого и ничего. Не верил, что что-то может измениться. Считал, что просто буду идти по головам к своей цели – и всё. А когда обрету её – тогда и почувствую удовлетворение или облегчение. Не раньше. Я был в этом уверен на все сто.

До тех пор, пока не встретил её.

И самое удивительно было то, что она не играла, чтобы что-то получить. Она правда смотрела на меня иначе. Она видела меня иначе. Она тянулась ко мне.

А ко мне никто никогда же не тянулся. Ну совсем никогда. И вот – в моих руках целый мир. Самая ценная женщина в галактике. Обнимает меня за шею, проводит пальчиками по моим плечам, слегка царапая их и балуясь так, будто бы я – не самый опасный и вспыльчивый рай-ши среди всех. Будто бы уверена, что ей так со мной можно. И почему-то ей правда можно...

Хотя если понимать, кто она, то это становится не таким удивительным.

Мой отец говорил, что женщины рай-ши не только дава-

ли огромную силу, но и делали мужчин слабыми. Вот такой парадокс. Но просто смысл в этой силе, если женщина райши умирляла гнев и агрессию своего мужчины? Куда бы ему тогда применять эту силу? То-то и оно.

И по всему выходило, что Тайя делает это со мной. Буквально одним прикосновением заставляет успокоиться и перестать желать чужой крови. И если мой отец считал это слабостью, то почему-то я ощущал себя слишком спокойно в эти моменты, чтобы от этого отказываться. Пусть она продолжает... Я хочу ещё. Я совершенно точно хочу ещё.

Ведь никогда мне не было так спокойно и уютно. Никогда я не ощущал себя в безопасности. Не останавливался, переставая кому-то мстить или выгрызая себе место. Не чувствовал умиротворения.

Никогда. Вообще. Впервые за все годы жизни – только с ней. И как от этого отказаться? Если это была моя единственная передышка с момента рождения?

Особенно теперь, когда её нежные поцелуи напрочь отключают мне мозг. Когда ласковые пальчики перебирают мои влажные волосы, гладят их. И я просто утопаю в этой нежности, которую никогда не испытывал. Которую никто ко мне не проявлял... И я точно знаю – не проявил бы никогда, не укради я случайно чужой секрет. Который стал моей отдушиной.

Я бы не сказал, что испытывал к ней благодарность или тем более – тепло. Ну нет конечно. С чего бы. Я просто радо-

вался тому, что у меня сейчас есть. И думал, что вообще-то я действительно молодец, что вообще решил лететь на Землю. И вот – в кои-то веки моё упорство оправдалось. У меня появилась женщина рай-ши! И я очень сам себя за это хвалил. А что, раз больше некому? Ну то есть теперь есть, но вряд ли бы она, зная о моих планах, сильно меня поддержала...

Хотя прямо сейчас мне уже это было совершенно безразлично.

Ведь после купания и разглядывания её совершенного тела, я нёс её, обнажённую, в бункер на руках, не желая терять ни секунды. Не желая разрывать объятий. Тесных и мокрых – но пусть. Зато в моих руках целое сокровище. Которого никогда не будет ни у кого другого. Только моё...

А она целовала меня всё более страстно. Тихо постанывала, выгибалась, извивалась в моих руках. Будто бы выпрашивая ещё больше... И я набрасывался на неё со своей неутолённой жадой, стучаясь зубами, обвивая накрепко её щиколотки своим хвостом, чтобы не вздумала сбежать, вжимался пальцами в гладкую кожу на её бёдрах и пил этот нектар досыта, так, чтобы он заполнил меня целиком...

И конечно же, когда она в итоге опрокинула меня на матрас, усаживаясь верхом сверху, не имел ничего против. Лишь бы не останавливалась. Лишь бы продолжала. Лишь бы не убегала от меня. и позволила мне узнать, каково это...

**История советника, где можно увидеть императора*

*ребёнком – (Не) просто красавица в руках рай-ши**

Иллюстрации к главе - [в группе Вк\(ссылка\)](#)

Глава 22

Несмотря на то, что между нами уже было, казалось, что прежде я никогда не ощущал ничего подобного. Прямо сейчас, лёжа спиной на матрасе и с такого ракурса глядя на неё, сидящую сверху, я не боялся сделать что-то не так, не сомневался, не думал. Я будто бы совсем забыл нашу первую попытку или параллельно находился в какой-то другой реальности. Словно это в её слюне были те самые элементы, которые напрочь сносили крышу от возбуждения.

Руками я легко сжимал её узкую талию, поглаживая за чем-то большими пальцами упругий живот. Тайя с растрёпанными волосами и припухшими от наших горячих поцелуев губами выглядела просто шикарно. И это ещё если не смотреть на её вздёрнутую грудь с алыми навершиями, которые так и притягивали взгляд. Особенно, когда вздрагивали от каждого её движения...

Неужели природа вообще способна создавать нечто, настолько совершенное?

Её ладошки погладили меня по груди к прессу. Приятно. А затем она сделала такое необычное плавное движение бёдрами, словно потёрлась о мою изнаывающую и невыносимо твёрдую плоть... И я едва не взорвался.

Это было слишком красиво. Слишком хорошо. Слишком невероятно.

А потому ждать дальше я уже не мог. Я хотел бы. Позволить ей оставаться в таком положении и делать то, что она считает нужным. Всё, что она захочет. А самому просто наблюдать за ней. Но от нетерпения не мог просто лежать. Мне тоже хотелось... сам не знаю, чего и как. Но чего-то другого. А так... Так пусть в другой раз будет. Когда я наберусь терпения и смогу уже насытиться её телом...

Потому очень быстро перекатился, укладывая её прямо под себя и нависая сверху, лицом к лицу. К тому же так я оказался сразу между её разведённых бёдер. Максимально близко к тому местечку в ней, куда я сейчас так стремился...

Мои тёмные волосы упали по обе стороны от её головы, закрывая нас от всего вокруг. И в общем-то так и было. Всё остальное просто перестало существовать. Её рыжие – разметались по старому матрасу. Но ни одного из нас уже не интересовало, где мы и на чём.

В общем-то, мне и раньше было плевать. А уж теперь – и говорить не стоит.

И с этого ракурса она нравилась мне ещё больше, хоть и выглядела несколько иначе. Более хрупкой и уязвимой. Вся в моей только власти. Неспособная противостоять мне или сделать даже такую попытку. Но она и не планировала останавливать.

Более того, как я и ожидал первый раз, огонёк также не собиралась и просто отлёживаться, ожидая, что я всё сделаю сам. Она планировала активно участвовать...

По крайней мере, тут же обхватила мой торс своими длинными стройными ногами, хихикнув, когда мой хвост в очередной раз спеленал её ноги за моей спиной, обездвигивая и лишая её возможности убрать их. А затем взяла одну мою ладонь и решительно уложила её себе на грудь.

- Потрогай... - прошептала томно, ещё и медленно облистав губы, чем окончательно отключила меня от мозга.

Остались только инстинкты и желания. Эмоции, чувства. И ни одной мысли. Ну как ни одной? Мысль одна всё же была – нужно исполнить её просьбу...

И ооооо....

Когда я сжал, это было потрясающе. Настолько, что в который раз удивился, что трогать чужую часть тела может быть на самом деле вот настолько приятно! И я продолжил мять, гладить, сжимать, чуть оттягивая ало-розовую вершинку, снова и снова целуя её и атакуя её рот своим языком. А её ладошки прижимали мою голову сильнее к её рту, словно она тоже не хотела, чтобы я останавливался или отрывался.

Правда, кажется, совершенно терял голову я один. Ведь если я был полностью погружён в новые впечатления и исследования её тела, то она очевидно оставалась в себе, ведь спустя время, которому я потерял счёт, перехватила опять мою ладонь (та, кажется, намеревалась защупать её до дыр, ведь я ею не мог управлять) и уложила её себе прямо туда...

Я впервые коснулся вот так смело женского лона. На

ощупь это оказалось так... нежно... что сжимать или гладить, как грудь, было немного страшно. Будто бы можно было слишком легко навредить. А я понятия не имел, насколько это может быть серьёзно.

Но порой уверенных движений она показала мне, как нужно трогать и где именно. И судя по тому, что после того, как я начал повторять это, а её стоны стали глубже и громче, я всё делал дальше правильно. Сам. Уже без подсказок. Чем страшно гордился.

И опять удивлялся этой магии.

Я просто глажу её там, а ей вот так сильно приятно, что не может сдержать стоны? Такие красивые стоны... Такие возбуждающие, что я сам вот-вот и всё...

Получается, у женщин есть специальные очень чувствительные места? Они придуманы именно для этого? Или ещё для чего-то?

Впрочем, неважно. Хорошо, что она мне их показала... И я пользовался полученной информацией на всю катушку. А ещё начал чувствовать, что её ладошка тоже не теряет времени даром, лаская и мой самый сейчас возбуждённый орган. И нет, это был не хвост...

Иногда я даже сбивался с ритма, трогая её, потому что мне самому было слишком много ощущений от её прикосновений. Потом я снова приноравливался и старался подстраиваться в такт её движениям. Хотя это и было безумно сложно. Для этого нужен был мозг, который сейчас сбоил и ко-

ротил...

И всё же я получал какое-то нереальное удовольствие от происходящего. Какое-то острое, горячее, почему-то запретное. И от этого все нервы были будто бы оголены. И именно по ним проходились её сладкие стоны, которым я изо всех сил старался не вторить. Пока не сообразил, что вообще-то мне самому становится катастрофически мало объятий, поцелуев и ласк. Что я хочу больше прямо сейчас... О чём и сообщил ей, заглядывая в глаза. И это почему-то прозвучало как вопрос.

Я сам не понял, почему. Наверное, где-то на краю подсознания, несмотря на отсутствие способности соображать, были слишком свежи воспоминания того, чем всё это между нами закончилось в прошлый раз. А я безумно хотел сейчас, чтобы в этот раз закончилось иначе... И мне жизненно необходимо было понимать, как этого добиться.

Она тихо рассмеялась в ответ:

- А зачем ещё мы здесь сегодня собрались? – и потянула меня на себя, убирая руку с моего нежелающего прощаться с ней органа. При этом она прикусила свою пухлую нижнюю губу, тоже глядя мне в глаза своими бездонными так, что я начинал бояться короткого замыкания внутри себя. А вот она не боялась. Кажется, ничего...

Ну сумасшедшая же женщина...

Однако, её смелость передавалась чудесным образом и мне.

Если в первый раз я жутко боялся сделать что-то не так. Боялся, что она это увидит, и я окажусь униженным. То сегодня не было ни единой такой идеи. Словно подобное вообще не могло со мной произойти. Словно у нас с ней всё уже было целую тысячу раз и даже больше.

Но всё же для меня это было впервые. Да и для неё – нормально – тоже. Вряд ли в свой первый раз, о котором упомянула вскользь, она ощущала хоть десятую часть того, что сейчас. Только в отличие от меня явно понимала, что и как делать, чтобы получить удовольствие. Ну и... доставить его.

Вот и сейчас, стоило ей откинуться назад, сильно выгибаясь в спине и шире разводя ноги, как мне прямо в пах ударила ужасно горячая волна, заставляющая стечься именно в ту область все чувства и ощущения. Ну и мозги соответственно.

Тяжесть становилась уже практически мучительной и почти болезненной. Даже если бы мой речевой аппарат в тот момент и работал, я бы не смог толком словами описать это. Потому что мне было и больно, и... приятно? Понятия не имею, как оно так работает.

Но глядя на невыносимо гладкий треугольник между её бёдер, который венчался розовым распускившимся бутоном (реально было похоже на какой-то цветок! Прежде-то я туда землянкам не заглядывал...), украшенный каплями росы, я едва ли не дрожал весь...

Да... Это была её влага! И мне, признаться, тоже хотелось попробовать её, как она пробовала меня. Но как мысль

мелькнула, так она и исчезла. Потому что член судорожно дёрнулся вперёд, а под ним всё сильно поджалось. Вот чёрт...

И если бы я мог думать, я бы задумался, нормально ли это. Так ли должно быть. Но я не мог. А потому, набрав побольше воздуха в лёгкие, я взял себя в руки в прямом смысле и осторожно направил в неё, ощущая, как мягко поддается и тут же сжимается вокруг упругая, влажная плоть. И это было ни с чем несравнимо. Ну вот вообще.

Какой там трон, император, командор. Я сейчас не имел возможности вспомнить даже собственное имя. И её...

- Огонёк... - прохрипел от избытка чувств, продолжая постепенно продвигаться дальше и начиная даже бояться того, что моё удовольствие всё нарастало. Ведь ну куда ещё больше-то?!

Она же не сдерживалась, и проводила ногтями по моему торсу, бёдрам, спине, если дотягивалась. Громко стонала, продолжая извиваться, отчего я сходил с ума всё больше. Но теперь мне уже не нужно было себя направлять, поэтому я сжал руками её бёдра, чуть приподнимая их и понимая, что случайно изменил тем самым и угол проникновения... Так было ещё лучше!

Реально!

Я просто не мог в это поверить.

А самое интересное, что мне не нужно было думать, что делать дальше. Моё тело действовало само, будто бы тоже

уже всё знало. Будто бы это было заложено на генетическом уровне. Не прошло и пары минут, как я начал двигаться увереннее и задал довольно быстрый темп.

Разумеется, я осознавал, что размеры её тела всё же отличаются от моих, несмотря на её таинственное происхождение. Так что мозгов (или интуиции, не знаю, что там у меня осталось в тот момент) хватило не пытаться впихнуться в неё полностью. Хотя и пришлось в итоге сильно сжать самого себя у основания, чтобы не поддаться соблазну. Ведь моё тело так и норовило испытать её на прочность.

Воздух вокруг нас стал пахнуть иначе. В полной тишине, которая прерывалась только её стонами и моими хриплыми ритмичными выдохами, были слышны также и удары тела о тело. Влажные удары...

О чёрт...

Ну почему это так хорошо?!

- А теперь чуточку быстрее, - вдруг неожиданноскомандовала она, протяжно простонав, когда я оказался в ней настолько глубоко, насколько не боялся навредить. От этого её голос звучал немного жалобно и... сильно более возбуждающе! К тому же я только пытался притормозить, боясь, что возможно слишком тороплюсь, а она...

Я чуть не кончил тут же. Но еле сдержался, подумав о том, что такого позора допустить нельзя...

И как-то интуитивно вспомнил все разы, когда уже облажался перед ней прежде. Сейчас было просто недопустимо!

К слову, эти самые воспоминания мне и помогли держаться. Как только я понимал, что прям уже не могу терпеть – вспоминал что-то позорное – и у меня появлялось ещё немного терпения. Удобно, оказалось...

А вот быть быстрее я совсем не против. Потому и исполнил её просьбу. Теперь контролируя себя усилиями воли, одной рукой придерживал её под пятую точку, другой сжимал бедро, чтобы удержать рядом, когда вбивался в неё. И мои глаза так и норовили опуститься к месту соединения наших тел.

И я смотрел. Смотрел и смотрел.

Потом – на её губы. Коротко наклонялся для поцелуя, сторбившись так, как никогда в жизни раньше не делал, но ради этих губ – был готов.

Потом снова срывался на быстрый темп, глядя в её горящие глаза. Или глядя на искажённое от удовольствия лицо, если она их закрывала...

Я даже не мог сказать, сколько прошло времени. Может быть несколько минут, или час, или неделя. Хотя последнее всё же вряд ли. Но я совсем потерялся. Поэтому, когда вдруг её стоны стали громче, превращаясь в протяжный вскрик, а затем жалобное хныканье, которое – я как-то сразу понял – не связано с тем, что ей плохо, а наоборот – невыносимо хорошо, а внизу её мышцы плотно обняли меня, то ли стараясь вытолкнуть, то ли удержать, я тоже сорвался, ощущая её дрожь.

И несколько секунд моей жизни были напрочь стёрты из памяти ураганом такой силы, которая была способна стереть с лица Галактики все планеты. Я молодец, хотя бы остался жив после такого. И пусть я ничего толком не запомнил, главное уловил – такое удовольствие можно обменять не то что на трон, а на весь Рай-Тар, всю Землю сразу со всеми её жителями и всеми космическими ресурсами вокруг...

Осознал я себя спустя какое-то время лежащим почти на ней. Но даже в беспамятстве моё тело сообразило опереться на локти, чтобы не раздавить это сокровище...

- Вау... - выдохнула она, распластавшись подо мной с закрытыми глазами.

Кажется, это означало выражение восторга? Так что я был согласен и тоже хотел что-то сказать ей, рассказать, как сильно мне понравилось и ещё много-много всего, но...

- Угу... - отозвался я, утыкаясь носом в её шею и слизывая её вкус и аромат.

Её нежные, слегка подрагивающие руки медленно улеглись мне на шею, мягко обнимая. Одной ладонью я накрыл её голову, поглаживая висок и продолжая вдыхать раскрывшийся ещё больше её запах с шеи. Как же невыносимо вкусно...

Нас обоих так и отключило.

Потому что проснулся я посреди ночи точно в такой же позе. И... понял, что очень сильно хочу ещё.

Глава 23

Первый раз тогда я попытался мягко и осторожно её разбудить... Ну, так, чтобы она тоже захотела сразу.

Начал опять целовать её шею, а руками трогал и гладил грудь и её лоно, действуя немного нагло, да. Признаю. Но мне очень хотелось. Очень.

И её тело сразу же откликнулось, начиная лхнуть к моим рукам. Видимо, чтобы получить побольше моей ласки (подумать только, кто-то может хотеть от меня ласки!). И хотя её глаза оставались закрытыми, она тихонько постанывала, из-за чего я решил, что она не будет против...

Впрочем, она не была.

И очень скоро обнимала меня руками и ногами, позволяя мне быстро насаживать её на себя и сама двигаясь навстречу. Это было просто потрясающе. Настолько, что я закончил куда быстрее. И только было собирался откинуться на матрас, чтобы попробовать уснуть, как её ладошка удержала мою и уложила себе на низ живота, как бы намекая, что неплохо бы продолжить, что начал, руками...

Благо, я теперь уже знал, куда надо нажимать и где гладить. Волшебная кнопка-то работала! И когда я догадался войти в неё ещё и пальцем, огонёк издала протяжный стон, содрогаясь в оргазме. Вау... Я и так могу?!

И вроде бы свою порцию удовольствия я же уже получил,

но почему-то сейчас ощущал очень сильную гордость, что смог сотворить с ней такое. А то, что после она улеглась головой мне на грудь только согрело её изнутри. Ну приятно же! Очень...

Потом ночью я будил её ещё несколько раз. Один – она тоже проснулась и участвовала во всём. И я смог порадовать её подольше. Сдерживался.

Парочку – просто позволяла мне делать с ней то, что вздумается. Да так, что кажется и она, и я забыли – что ей не нравится сзади... В этот раз ей всё понравилось. Она не возражала, не останавливала, только шире разводила ножки и приподнимала попку... Навстречу мне.

Ещё один – кажется продолжила спать, что-то мне буркнув под нос. И раз уж я не расслышал в этом отказа или негатива, то не стал себя сдерживать, закончив совсем быстро...

Но самое неожиданное было то, что желание меня всё равно не покидало.

Я всё думал, что вот сейчас или в следующий раз, но придёт насыщение. А оказалось, что аппетит приходил во время еды. И становился сильнее. Я хотел теперь её постоянно... Даже если я засыпал, мне всё равно снилось, что я её беру. А потом я просыпался и делал это на самом деле, затем проваливаясь в точно такой же сон. И так по кругу.

Это всё вообще было как-то невероятно. Нереалистично – ведь такие сильные ощущения я ещё никогда не испытывал. И после раза пятого, наверное, пора было бы перестать

удивляться. Но вкусив нечто настолько приятное, я никак не мог остановиться. Если бы я знал, что безопасно вообще не покидать её тело, я бы этого не делал. Совсем. Но я не был уверен. А экспериментировать с таким сокровищем не соби-
рался. Я же не идиот.

Чуть более долгим сном я забылся только под утро. И ко-
гда проснулся в очередной раз, первое, что увидел – была она.

Совершенно обнажённая, лохматая, уставшая, но такая... Я не знал, какая. Я просто смотрел и понимал, что хочу её только больше. И наверное уже во всех смыслах, не только в том самом.

Я любовался ею, хотя прежде отрицал это. Я разглядывал её, наслаждаясь. Я прикасался к ней с трепетом, хотя каза-
лось бы, уже всё и везде потрогал. И каждый контакт с ней был для меня совершенно уникальным и очень желанным, хотя вроде бы уже всё попробовал. Ну или думал, что попро-
бовал всё...

Потому что когда я тихонько потянул её на себя поздним уже утром, она капризно захныкала.

- Рах-Кхар, ты мне мозоль натёр, - фыркнула, медленно хлопая длинными рыжими ресницами.

- Где? – напрягся я.

- Ох, ответила бы я тебе в рифму, - закатила она глаза и захихикала, утыкаясь лицом мне в подмышку. – Ты сам не устал?

- Нет, - ответил я осторожно, не понимая, что её развеселило. Да и наличие мозоли несколько настораживало.

Она же похихикала ещё, а потом крепко обняла меня и чмокнула в губы.

- Ты просто прелесть, - заявила довольноно.

А я не был прелестью. Но отказываться не стал. Тем более, что она вдруг стала целовать всё ниже и ниже. Ниже и ниже... Хм...

И казалось бы, ну куда ещё лучше, да? Но оказалось, что есть куда...

Когда она сжала, насколько смогла крепко, мой член своей тонкой ладонью, а затем обняла наверх ртом... Я думал, что свихнусь. Серьёзно.

Потому что после этой ночи был твёрдо уверен, что испытал вообще все грани удовольствия. Что лучше уже быть не может. Правда. Даже если бы император прилетел лично прямо сейчас и умолял меня сесть на его место, предлагая командора в качестве личного охранника – я бы не испытал и сотой доли того, что чувствовал сегодня ночью, а тем более – сейчас.

О том, что она делала сейчас, я конечно был в курсе. В общих чертах. Раньше-то мне было это всё без надобности. Да и помимо этого, был уверен, что всё описанное удовольствие сильно преувеличено. Потому меня и бесило, что этой части жизни придаётся слишком много смысла и уделяется слишком много внимания.

Ну зачем вообще изучать, как вступать в интимные отношения с женщинами? Для продолжения рода же не обязательно в процессе получать удовольствие. Обоим сторонам. Я так думал. А теперь до меня дошло в полной мере, почему остальные рай-ши так стремились на аукционы и так боялись ostraneniya от них. Некоторые боялись этого даже больше, чем угрозы отправиться к палачу...

И вот сегодня я наконец понял, ПОЧЕМУ. Как и то, что идиотами были всё это время не они. А я.

Вот только в отличие от них у меня была совершенно необыкновенная женщина. Наверняка, всё это с ней куда приятнее, чем с любой другой (даже если вынести за скобки тот факт, что с любой другой я вообще ничего не мог и не хотел). И всё же, сомнений, что она – особенная, у меня не было. Так что я был намерен получить от этой возможности всё, что только возможно. И потому не стал останавливать её (я же в своём уме) и спрашивать что-то. Просто ждал...

И дождался...

Постепенно, осторожными толчками она пыталась взять меня всё глубже, пока я огромными глазами смотрел на её голову и волосы, что рассыпались по моим бёдрам. Пришлось приподняться на локтях, чтобы видеть лучше. Но больше шевелиться я боялся, чтобы не отвлечь её и не спугнуть там...

Пусть продолжает. Ради такого могу и замереть...

И она продолжала, делая мои ощущения просто невыно-

симыми. Трогая руками, губами, языком... Чувствовалось, что у неё нет в этом опыта. И мне было приятно, что она делает такое для меня. Первого. Однако несмотря на некоторую осторожность и неуверенность, словно бы она пробовала тоже на вкус что-то новое, я был на пределе уже почти сразу. И смог сдерживаться только несколько минут из последних сил, чтобы продлить это. А потом уже не смог... Сдался.

Правда, так как я в подробностях ничего не изучал, то не знал, нужно ли мне отодвинуть её или можно прямо так...

- Огонёк, - позвал хрипло прямо перед самым пиком, надеясь, что она сама сообразит.

И не знаю, поняла она, что я хотел донести или нет, но отодвигаться не стала. А увидев, как с уголка её губ медленно ползёт вниз по подбородку светло-голубая капелька, я кажется, кончил ещё раз... И у меня в груди будто бы рвануло что-то. Что-то, что могло бы разворотить пол Рай-Тара, но даже я почему-то остался жив. И крепко обнял её, прижав к себе сразу же, как только она отодвинулась, освобождая и меня, и себя.

- Понравилось? – спросила она, слегка надсадным голосом.

И только от мысли, почему он у неё такой, мне стало жарко. Впервые в жизни мне показалось, что я вспотел – настолько.

- Ещё бы... - ответил честно, почему-то не боясь показаться перед ней смешным или глупым.

Я не знал, как и почему, но эта ночь и близость с ней изменила во мне как будто гораздо больше, чем я хотел бы. Я физически ощущал её своей частью. Казалось, что если ей станет больно, то станет больно и мне. Что если ей хорошо – то мне хорошо тоже.

Кончик моего хвоста подрагивал, свисая с матраса и почти касаясь пола. Руки могли только обнимать её. Вставать на ноги было страшно – казалось, что рухну как подкошенный.

- И всё же нам придётся делать перерывы, - улыбнулась она, заглядывая мне в лицо.

- Зачем? – не понял я.

Она снова рассмеялась. Тихо так. Но очень мелодично и заразительно. Так, что я улыбнулся тоже.

- Потому что мы не можем постоянно заниматься только сексом? – предположила она.

- Почему нет? – я искренне не понимал.

Мы тут одни. Никто нам не мешает. Почему бы не заниматься только сексом?

- Например, потому что я уже голодная, - и правда, её живот издал голодную трель.

Надо же! Я забыл про еду!

Я вообще про всё забыл, конечно. Но вот про еду забывать наверное не стоило. Всё же это тоже важно.

- У нас есть ягоды... - произнёс неуверенно.

Мы вчера ели только их. Один раз. Больше я её не кормил.

Ведь мы оказались в постели...

Интересно, долго она готова питаться вот так? Да и мне этого мало, чтобы управлять волнами. Слишком много энергии тратится. Когда-то я читал, что люди на Земле способны не пить и не есть довольно долго. Рай-ши с волнами – куда меньше. Ну или больше, если повезёт выжить без возможности управлять ими и не сгореть, когда они выйдут из-под контроля...

Но по взгляду огонька быстро я понял, что ягоды в качестве еды её не сильно устраивают. Ясно... Придётся помимо секса заниматься и поисками пропитания. Из-за этого тяжело вздохнул. Выпускать её из нашей постели так не хотелось... Как и выбираться из неё самому. Но пришлось.

Не морить же голодом единственную женщину рай-ши!

Решив, что отправлюсь на поиски пропитания сегодня один, я насколько мог быстро на дрожащих ногах облачился в космический комбинезон, раз уж под рукой не нашлось доспехов и, поцеловав её в губы, направился к выходу. Буду охотиться, наверное.

- Я скоро, - сказал ей и уверенно толкнул дверь. Но она почему-то не поддалась...

Словно снаружи снизу что-то мешало ей. И когда я толкнул сильнее, отодвигая препятствие где-то снизу, то просто не поверил своим глазам...

Прямо на траве перед дверью лежала огромная освежёванная туша... Сейчас даже было сложно понять, что за жи-

вотное это было раньше. Потому что в данный момент оно представляло собой грудку свежего мяса...

Первой мыслью было, что это чья-то злая шутка. Пока до меня мне дошло, что вообще-то тут кроме нас нет разумных существ, способных шутить. А значит... Озарение пришло молниеносно. Тот космический монстр!

И правда, стоило мне поднять голову и взглянуться в ближайшие к бункеру заросли, как в них раздался удаляющийся шум, а между ветвей мелькнул огромный шипастый хвост... Это чудовище решило не отступать, несмотря на нашу вчерашнюю стычку. И кажется ухаживало за моей женщиной...

Не сказать, чтобы я всерьёз ревновал к нему. Вряд ли огонь захочет того, что делала со мной, с ним. Да и он, очевидно, рассматривает её скорее как аккумулятор для волн, ведь она способна делиться ими одни лишь прикосновением. Видимо, монстр это чувствует. И пытается добиться её расположения... М-да.

- Что там? – заметив мою заминку, Тайя поднялась с матраса и прямо так, раздетой, прошествовала к выходу. – Ого...

Её глаза распахнулись, а ротик округлился.

- Когда ты успел? Ночью?

- Эм, ну... - сказать, что это не я добыл дичь для неё, а жуткое чудовище, было как-то стыдно что ли. Язык просто не поворачивался.

- Ты такой молодец! – она кинулась обнимать меня, по-

крывая поцелуями всё, до чего дотянулась. – Сделаем шашлычок, да?! Я такая голодная! Слона бы съела! Давай скорее готовить!

Я лишь в последний момент успел перехватить её за талию и затащить обратно. А то она так голышом и направилась на улицу.

Мало ли, вдруг монстр за ней наблюдает... А я бесился от одной даже мысли, что кто-то увидит её раздетой кроме меня. Даже если это будет тот, кто вообще с ней несовместим в физическом плане.

Огонёк непонимающе на меня воззрилась.

- Оденься, - посмотрел я на неё весомо.

- Тебе не нравится? – она обворожительно улыбнулась и повернулась вокруг своей оси.

О чёрт... Мне очень нравилось...

- Если не хочешь снова секса прямо сейчас, оденься, - прохрипел я, сглатывая.

- Оу... - глаза Тайи загорелись. – Поняла... - протянула она и шмыгнула к своей сумке, доставая какую-то одежду.

Вот и славно. Пусть думает, что дело в этом. И... пусть радуется, что я настолько заботливый, что успел добыть ей еду... Мне даже пришла мысль в голову, что возможно стоит сделать так когда-нибудь. То есть принести ей еду прямо в постель. Как практически сделал монстр. Тупая зверюга, а в этом вон соображает...

И тут, чтобы достать какую-то вещичку, Тайя, будто спе-

циально, наклонилась вниз из положения стоя. Так что с моей стороны открылся такой вид, от которого сердце в груди замерло... А потом зашло в диком темпе, когда она надела на себя те крошечные кружевные трусики.

Я никогда не рассматривал бельё, как что-то для красоты. Да и казалось, разве может быть какой-то вид лучше обнажённого её тела? Но вот он был... В этой полупрозрачной вещице её попа выглядела ещё более аппетитно. Такая упругая, переходящая сверху в узкую талию, а снизу в стройные бёдра...

Я протяжно выдохнул, когда она обернулась и озорно улыбнулась мне, прекрасно понимая, какую бурю во мне вызывает...

- Одеваюсь, - продемонстрировала мне вдобавок ещё и короткую майку, после надевания которой, её соски стали выделяться под тонкой тканью только больше...

Сжав кулаки, я шагнул к ней с твёрдым намерением прекратить это издевательство немедленно.

- Не-аааа, сначала завтрак, - покачала она почти перед моим носом пальчиком.

Я тяжело вздохнул. И отлегло у меня только когда она наконец надела поверх кружевного безобразия короткие шортики. Ну не то чтобы совсем отлегло, но стало немного легче.

- А что такое «шашлычок»? – спросил, догадываясь, что это какая-то еда.

- Сейчас я тебе всё покажу. Разводи костёр! – и она бодро направилась ко мне, виляя бёдрами.

М-да. Испытание какое-то, а не женщина.

Глава 24

Правда, завтрак пришлось довольно долго ждать. Ведь оказалось, что для приготовления того самого блюда с необычным названием необходимо сначала приготовить мясо специальным образом. Я, конечно, не был знатоком в этом во всём. Зато Тайя прекрасно ориентировалась и раздавала команды так, что я не успевал их выполнять (и даже задумываться, почему я вообще исполняю-то?).

Первым делом я действительно подготовил костёр, разжечь который легко смог, подпалив сухой мох своими электрическими волнами. Но для начала собрал хвороста и веток покрупнее – она сказала, что так надо. Я не стал уточнять, почему и зачем. Надо, так надо. Чем больше времени я проводил с ней, тем больше понимал, что иногда мне просто не нужно понимать, чтобы не забивать себе голову.

Когда костёр был готов, Огонёк сказала, что нужно разрезать мясо на небольшие кусочки. А сама тем временем вытащила откуда-то глубокую ёмкость и в ней размяла имевшиеся у нас запасы ягод. И когда размешала их с этими кусочками, я поморщился. Кажется, это будет отвратительное блюдо...

Но вслух произнести такое не решился. Хотя и уверился в своих выводах, когда она в ёмкость ещё и травы какой-то покидала. А меня заставила искать ровненькие крепкие пру-

тики...

Признаюсь, мысль, что надо мной издеваются и на самом деле еды не будет, закралась. Потому что как в здравом уме можно было поверить, что всё это можно будет есть? Тем более, когда она спустя какое время начала нанизывать вымоченные в соке ягод кусочки на прутики... Я даже пригляделся к ней – не сошла ли она с ума? Но нет, выглядела как всегда. Так что понять, так это или нет, не удалось.

Однако есть прутики, замаскированные мясом, я точно не планировал...

Затем установив не очень высокие камни (которые я тоже принёс по её просьбе) по бокам от костра, она расположила прутики с мясом над углями и... уселась ждать. Да, просто взяла и села.

Мои брови поползли на лоб.

- А... Не надо ничего больше делать? – не удержался, глядя на то, как она сидит, подперев щеку рукой.

- Не-а, только переворачивать, - пожала плечами и причмокнула губами, пристально наблюдая за кусочками, которые просто висели над углями...

Хм...

Ну что было делать? Я сел рядом, чувствуя себя круглым идиотом.

Чего мы ждём?!

Но время шло, Тайя переворачивала зачем-то прутики и... мясо начинало пахнуть совсем иначе... Я принимал-

ся всё сильнее, точно понимая, что этот аромат мне совсем не знаком, но почему-то кажется съедобным и даже... аппетитным...

- Нравится, да? – заметила рыжая заноза, посмеиваясь. Но я кивнул. Чего скрывать-то?

Правда, тут под просторным топом мелькнула грудь, когда она особенно низко наклонилась над нашим завтраком и я подумал...

- А может пока ждём... Ну... - выразительно посмотрел на неё, но она только расхохоталась и погрозила мне пальчиком.

- Мясо нельзя оставлять, сгорит, Рах-Кхар, - произнесла потом примирительно.

- А мы быстро... - попытался я настоять, но попытка не удалась.

- Не-а, - засмеялась она снова. – Знаю я тебя. Даже не думай.

И показала мне... язык...

Никакого уважения ведь! Впрочем, где вообще уважение и где Тайя...

И тут далеко в кустах за её спиной я снова заметил подозрительное шевеление. Радуюсь, что она не ощутила своего ухажёра раньше (видимо, сейчас он не собирался нападать и потому не представлял опасности, а значит не тревожил её интуицию), я быстро встал.

- Скоро вернусь, следи за мясом, - сказал ей важно и резво

рванул туда, где прятался мой «соперник», пока она его не заметила.

В этот раз он уходить не спешил. Стоял и пристально наблюдал, как она смотрит на его дары над углями... И мне показалось, что на его жуткой морде написано довольство. Да даже его кошмарные отростки шевелились как-то с превосходством...

- Эй, - вырос я перед ним, и он нехотя оторвался от созерцания МОЕЙ женщины. – Я сам могу её накормить, ясно? Больше ничего сюда не тащи. Это моя самка! Моя, понимаешь?

Я попробовал сказать это на человеческом языке. Потом на языке рай-ши. Потом попробовал передать мысли ментально... Всё было бестолку и глухо. Он не понимал. И реагировал на меня не больше, чем на надоедливое насекомое! И смотрел при этом только на неё.

- Она, - ткнул я тогда пальцем в силуэт Тайи. – Моя, - ткнул себе в грудь.

И только тут космический монстр презрительно фыркнул. Так-то и было от чего, если честно. В конце концов, пока я тут доказывал, что она моя, она в то же самое время собиралась есть ЕГО еду...

Для любого самца в любом мире в такой же ситуации было прекрасно понятно, чья она на самом деле. Самки не принимают еду просто от посторонних. А я не мог ей сказать не принимать. Потому что она думала, что это от меня!

- Завтра я сам пойду на охоту и сам принесу ей дичь, ты не нужен! – рявкнул я тогда, разозлившись, и резко развернулся обратно.

Раз говорить с ним было бессмысленно, то больше и не буду. Тем более, что он не только ей не угрожает, но и мне. Кажется, окончательно уверившись в моей бесполезности и том, что этой идеальной самке такой бесполезный как я точно не может быть нужен, а значит не считая меня своим конкурентом... Но я докажу, что достоин быть её самцом! Тьфу-ты, её рай-ши...

- Ну где ты там ходишь, Рах-Кхар?! – всплеснула руками Тайя. – Держи! – и сунула мне в руки прутик с немного подгоревшими кусочками. – Ешь! – скомандовала и взяла себе такой же, менее сгоревший, сразу откусывая большой кусок от подрумянившегося и ставшего более сухим что ли мяса...

Следуя её примеру, я тоже откусил – только более осторожно и... Мой мир перевернулся...

Этот вкус был просто... невозможным.

Мои вкусовые рецепторы словно взорвались. С учётом того, что я почти вообще не ел человеческую еду (разве что при встрече с Огоньком испробовал блинчиков, которые, надо признать, тоже были довольно неплохи), сейчас для меня это было цунами, торнадо новых ощущений.

Немного липкий сок от жареного мяса стекал по моим пальцам и подбородку, но почему-то вопреки здравому смыслу, мне не хотелось его смыть. Я его... стыдно сказать...

облизывал. С рук, с губ. И мне было вкусно! Очень.

Нет, я знал, что рай-ши по природе своей хищники. И раньше питались дичью. Но сейчас, когда изобретена специальная питательная паста, просто не видел необходимости пробовать что-то другое. Зачем, когда есть то, что отлично насыщает, даёт максимум пользы и энергии?

И вот теперь получил ответ... А заодно понял, почему некоторые рай-ши тащут с Земли контрабанду в виде еды... Если там есть ещё нечто такое же вкусное, то их можно понять...

Человеческая еда раньше казалась мне бесполезной и даже вредной. Я вообще не собирался её пробовать, ведь зачем пихать в себя то, что не даст нужного количества энергии и микроэлементов? И вот теперь до меня дошло – зачем это делать... Потому что это невероятное удовольствие есть нечто такое вкусное!

В пару укусов я умял всё мясо, которое было на прутике. Сам прутик выплюнул. Хотя и попытался тоже прожевать в надежде, что я просто чего-то не понял и он тоже окажется вкусным. Но нет. Не оказался. Впрочем, и Тайя его тоже не ела. Возможно потому, что его вообще есть не следовало... Не знаю. Но это было и неважно. Я уже тянулся за следующим.

И когда попробовал его – ещё менее горелый, чем первый, оказалось, что так ещё вкуснее!

Оооо! Я едва не застонал вслух! Это было почти так же

приятно, как заниматься сексом с этой сумасбродной огненной женщиной... Невероятно!

- Нравится, да? – с набитым ртом хитро уточнила та самая женщина.

Я кивнул. На самом деле очень вкусно! Очень!

Знал бы я, я бы в первый же день здесь отправился на охоту! А то тянул чего-то всё. Но теперь исправлю свою оплошность непременно. Если, конечно, космический монстр не притащит ещё дичи...

Вообще я был ему даже благодарен. Не пришлось самому таскаться по звезде в поисках съедобного зверя. Если бы ещё он эту дичь мне приносил, а не моей самке, то совсем другое дело было бы... Но ладно. Это вопрос решаемый.

И не прошло и десятка минут, как я уже съел большую порцию «шашлыка», как его снова переназвала Тайя. Не то чтобы я объедал её... Она сама предложила мне добавки! И вроде как вполне тоже наелась. Потому что дожевав последний кусочек, с довольным видом откинулась чуть назад, сложив руки на животе.

- Класс, да? – улыбнулась мне широко.

- Я не знал, что это так вкусно, - признался. – Никогда не ел подобного.

- Ты много потерял. Блинчики не пробовал, шашлык – тоже. Что за жизнь у тебя была?

- Плохая жизнь, - усмехнулся я невесело, понимая, что без неё я бы никогда не испробовал ничего из того, что достав-

ляет, оказывается, удовольствие. Ну правда.

Кто бы мог подумать, что секс и еда – это вот так приятно? А оно приятно!

Теперь мне не просто не хотелось вылезать из постели с ней, но и чтобы рядом стояло бы вот такое блюдо. Только побольше... Интересно, у рай-ши может быть ожирение? Никогда о таком не слышал...

Тут Тайя похлопала по траве рядом с собой, укладываясь прямо на неё. И я послушно лёг рядом, расположив наглым образом лапу на её груди.

Она не была против. Даже погладила мою голову, которую я тоже прижал к ней.

- Мне так хорошо, Рах-Кхар, что даже страшно, - прошептала вдруг, и внутри у меня словно дрожь прошла.

- Почему страшно? – спросил тоже зачем-то тихо, приподняв голову и заглядывая в её лицо.

- Потому что так не бывает, - улыбнулась она немного печально. – Ну, у меня не бывает. Только я решу, что всё получается отлично, как тут же что-то случается...

Я сглотнул.

- Не говори так. Ничего плохого не случится, - я произнёс это так твёрдо, насколько мог. Я очень верил в это. Я очень хотел... верить.

Потому что именно сейчас я сам впервые в жизни ощущал себя не просто существующим, а живым. Я видел смыслы. Цели. Я чего-то по-настоящему желал. Я был... кажется,

счастлив.

Я никогда не был счастлив. Даже рад чему-то. А теперь был.

У меня была самая необыкновенная ласковая женщина, с которой не соскучишься. Мы только что ели самую вкусную еду. И мы лежим в обнимку рядом на пустой совершенно звезде, где никому (ну кроме монстра) нет до нас дела. Нас никто не найдёт ещё какое-то время.

Потом... Потом будет потом. Я смогу, я должен всё решить. Сейчас же можно просто наслаждаться... Здесь и сейчас.

И это я предложил ей. Огонёк улыбнулась, чмокнув меня в лоб.

- Ладно, пусть в этот раз всё будет иначе, - и крепко обняла меня за шею, водя носом по моим волосам. – Я рада, что встретила тебя. Что я с тобой сейчас. Тут. Мне очень тут нравится. И с тобой нравится. Это просто чудесное место. Если бы было можно, я бы осталась тут навсегда...

Я вывернулся и накрыл её губы своими, не давая договорить. Почему-то с каждым её вроде бы добрым словом у меня внутри становилось тревожнее. И мне не хотелось терять это умиротворение. Это спокойствие. Счастье. Которое и так было слишком хрупким, чтобы расшатывать его ещё больше.

Мне хотелось продлить этот миг до бесконечности. Забыть обо всём, что есть кроме нас. Притвориться, что нет больше ничего и никого. Только мы вдвоём – во всей огром-

ной Галактике...

И да, мы были вдвоём ещё какое-то время, которому я потерял счёт. Просто перестал смотреть на часы и календари. Отсчитывать дни или недели.

Рай-ши в принципе не особо обращали внимание на время, если для этого не было острой необходимости. Мы даже на возраст-то не обращали внимание. Потому что все эти цифры не значили ровным счётом ничего. В моей прежней жизни. Теперь же...

Теперь я не смотрел на них по другой причине.

С каждым новым прошедшим днём, я понимал, что у меня всё меньше времени. Я чувствовал, что это так. Чувствовала и она.

Её взгляды становились дольше, её объятия крепче, а беззаботный смех всё чаще превращался в задумчивую улыбку... Но как я и просил, она ничего не говорила больше. Не заводила тех разговоров, которые возвращали нас обоих к реальности. Которые заставляли вспоминать, что кроме нас существует ещё что-то и кто-то. А мне так не хотелось этого...

Из-за того, что у меня никогда вот так не было – я боялся потерять это всё сильнее и сильнее. И цеплялся за каждую секунду с ней как мог, оттягивая неизбежное. Делать это почти получалось, ведь на звезде всё шло своим неспешным чередом.

Её ухаждёр продолжал носить нам дичь. Хотя пару раз ради

принципа я всё же охотился и сам. Ну чтобы просто ощутить себя добытчиком. Доказать, что тоже могу накормить свою женщину. Если будет такая необходимость.

А она постоянно придумывала разные новые блюда. То это было «вяленое мясо», то «стейк», то «котлеты» - когда заставила меня мелко порубить добытую дичь, из которой потом делала плоские кружочки. Ну и конечно за ягодами и съедобными травами нам приходилось ходить самим. Космический монстр не считал их едой, потому не приносил.

Впрочем, гулять с ней мне тоже нравилось. Хотя вопросы и сыпались как из рога изобилия, отвечать на них и чувствовать себя таким умным – было приятно. Только учитывая ошибки прошлого, теперь мы не отходили далеко от бункера. Не хватало мне ещё других чудовищ, ухлёстывающих за Огоньком...

А иногда мы устраивали себе полноценный отдых от всего. Например, как сегодня – когда сначала долго не жились в постели с утра. Она не мёрзла, как и я, поэтому ей ни к чему были одеяла или одежда во время сна – и просыпаясь, первым делом я видел её потрясающее тело, прикрытое лишь огненными волосами до бёдер. И я обожал перебирать их, пропускать между пальцами, гладить. Мне нравились они на ощупь, нравился их запах. Да мне всё в них нравилось. Как и вся Тайя.

Потом, после завтрака, неспеша пошли к водоёму, лежать под солнцем. Снова в обнимку.

Иногда мы ещё гуляли или тренировали Тайю чувствовать мои волны в себе и во мне, но сегодня почему-то ничего не хотелось. Как и выпускать её из рук. Вот этого я бы вообще никогда не делал. Отчего-то рядом с ней я ощущал себя... целым. Полноценным, что ли. И уже забыл о том, что пятна на моей коже и её цвет, вообще-то, свидетельствуют о моих уродствах. Ведь она постоянно говорила, какой я красивый и как сильно нравлюсь ей.

Я верил. Потому что хотел верить хоть во что-то хорошее в своей никчёмной прежде жизни.

И даже стал задумываться, зачем мне вообще нужна была власть? Ну кроме того, чтобы удержать при себе самую необыкновенную женщину.

Всю жизнь я жил лишь целью занять однажды трон и получить почти могущество, неограниченное влияние на всех вокруг. Позже осознал, что это не совсем мои стремления, скорее – моего отца. А теперь вообще не мог вспомнить, для чего мне это всё было нужно. Что бы что?

И сколько бы ни пытался – не выходило. Никак.

Я представлял себя самым могущественным – на троне – и ничего не чувствовал. А потом смотрел на то, как Огонёк лежит расслабленно на моём плече, обнимая мою руку, и ощущал целую массу всего – трепет, жажду, радость, восторг.

Однако, отказаться совсем от своих планов тоже не мог. Чтобы оставить её при себе, мне было необходимо вернуть себе как минимум прежнее место. Лучше – стать советни-

ком императора. И единственное, что трогало меня ещё из прошлых стремлений – месть командору. Который унизил меня. И месть всем тем, кто был рад этому...

Я всё ещё хотел отомстить, поставить их всех на место, показать, чего я стою. Но это всё равно оставалось на втором плане. Где-то там, далеко и не слишком чётко. Ведь на первом – была наша с ней жизнь сейчас. Здесь.

Раскинувшись на траве и прикрыв глаза, я лежал, чувствуя, как она прижимается сбоку и как щекочут её волнистые волосы мой подбородок. Ещё она водила пальчиком по моей груди, напевая тихо какую-то незатейливую земную мелодию. Эти звуки меня успокаивали и умиротворяли, хотя я даже не вслушивался в слова. Но мне хотелось ещё. И потому когда всё резко вдруг стихло, я непонимающе открыл глаза, воззрившись на неё. И сразу понял, что что-то не так.

- Огонёк? – позвал, и она перестала растерянно смотреть прямо перед собой в пространство, переведя взгляд на меня. – Что такое?

Сам тоже напрягся, но разум подсказывал, что опасности здесь быть не должно. Никто из монстров не совался сюда. Ну кроме того сумасбродного... Но вряд ли бы она так на него реагировала. Уже даже мои инстинкты не видели в нём опасность. Да что там, я уже привык к нему и его молчаливому присутствию где-то рядом с нами.

После того первого раза я ведь ещё несколько лично встречал его. И каждый – говорил, что сам могу позаботить-

ся о своей самке. Он то ли правда не понимал меня, то ли делал вид, натурально притворяясь. Лишь фыркнул и уходил прочь с видом, будто бы вообще не считает меня за разумное существо. Так что она просто не могла испугаться его, я был уверен.

И всё же видел сейчас снова то самое её лицо, когда она ощущала опасность раньше меня. Мой хвост сам по себе взметнулся, а волны принялись «ощупывать» пространство вокруг. Странно. Ничего угрожающего рядом... Ну, в пределах моих возможностей.

Но она медленно облизала губы и посмотрела на меня как-то беспомощно, словно пытаясь сформулировать то, что сама толком не понимала. А не понимала она многое, как мы выяснили.

Например, она не умела управлять резервом, чувствовать его и волны. И я учил её в эти самые дни, когда мы были предоставлены только друг другу. Я рассказывал, как оно работает, и она схватывала всё на лету. И эта её «интуиция», как она думала, - на самом деле ничто иное, как наше рай-шийское чутьё. Вот только верно толковать его она пока не могла. Но рассказала, что всегда заранее знала, когда её ждут неприятности. Она ещё много чего чувствовала и рассказывала мне, но мне не доставало самому знаний, чтобы рассказать ей, что это и откуда. Я понимал только одно – это её уникальные способности как женщины-рай-ши, которых я считал легендами, а потому не углублялся никогда в их изу-

чение.

Однако, в этот момент остро сам ощущал то же, что и она. Неприятности. Гораздо ближе, чем чувствовал я... И понятия не имел, как это работает. Что сам я не вижу никаких проблем по близости, а через неё – отчётливо знаю, что двигается что-то ужасное...

И всего спустя ещё может быть минуту, стало понятно, почему так. Откуда настолько большая разница. Ведь даже с монстром я лишь опоздал со своими ощущениями, но не ошибся так сильно.

Тайя вскинулась первой, распахнутыми глазами взирая теперь куда-то мне за спину – в сторону бункера и пытаясь наспех прикрыться сарафаном. А когда я медленно обернулся, то сразу понял, почему моё чутьё в этот раз меня подвело...

Глава 25

Моё тело отреагировало скорее меня. Я ещё ничего толком не понял, не осознал, не подумал, а ноги уже сами подняли меня с травы, спина выпрямилась, а голова – напротив, привычно склонилась подбородком к груди – так, как делала сотни тысяч раз до этого. Только сейчас мои несобранные волосы упали вниз, заслонив лицо тёмной шторой. Наверное, даже к лучшему – ведь может быть, так менее заметна была моя глупая растерянность.

- Отец, - хрипло от нервов вырвалось приветственное и почтительное. Как и всегда. И я тут же поражённо замолчал. Хотя казалось бы, чему тут удивляться?

Он был в курсе, где я могу быть – один из немногих. Он часто появлялся и прежде внезапно, без предупреждения, просто потому что не посчитал нужным меня предупреждать или если от меня требовалось что-то, что не следовало обсуждать по коммуникатору. Словно всегда давал понять, что контролирует меня. Что знает, где я, с кем, для чего. Так что я был привычен к этому. Но всё же...

Появление отца в этот раз оказалось для меня полной и неприятной неожиданностью. Это очень мягко говоря. Сейчас я чувствовал себя так, словно меня застучали за чем-то постыдным...

Впрочем, так оно и было.

Я – опасный воин рай-ши, адмирал Рай-Тара, просто валялся на берегу водоёма, наслаждаясь тишиной и солнечным светом в обнимку с женщиной. Нежась с ней, словно глупый юнец на Земле. Настолько погружённый в неё, что даже не услышал приземление космолёта за бункером. И не ощутил хотя бы по волновым колебаниям появление отца совсем рядом.

Обычно мы просто ходили как люди. Но чтобы оказаться в нужной нам квартире, например, при похищении землянок на их родине, нередко ускорялись с помощью своих волн так, что нас почти невозможно было увидеть невооружённым взглядом. Похожее ускорение использовалось и во время сражений. Но видимо, заметив, что я не один, отец тоже ускорился... Настолько, что я заметил его только когда он был совсем близко. И дело не в том, что у нас практически одинаковые волны – то есть мои не ощущают в нём угрозу... Нет. Дело было именно в том, насколько я рядом с ней расслабился.

И как только я понял, что действительно только что валялся на траве с полуголой девушкой, так сразу же закрыл её своей спиной, шагнув правее. К счастью, пока сама она молчала, не показывая свой характер и не пытаясь что-то мне сказать или прикоснуться – одно это уже было бы нарушением вообще всех правил. И конечно взбесило бы отца. А когда он в бешенстве...

Только тут до меня неожиданно и дошло в полной мере, что во всех моих планах в отношении Тайи и нашего с ней будущего было кое-что, что я совсем не учёл... Я думал, какотреагирует император, как я смогу обхитрить командора. Но я напрочь не думал, что же я скажу собственному отцу... И как уберегу её от него.

Тут же его недовольство повисло в воздухе.

Ну как недовольство? Скорее презрительная ярость и злость...

- И что это? – последнее слово он выделил особенно.

Так что быстро стало ясно, что вопрос не о моём поведении, а о наличии за моей спиной ненавистной ему землянки. Одной из. И прежде – все они были ненавистны и мне... Он об этом тоже знал. Теперь же видел своими глазами другое.

- Я хотел бы поговорить наедине, отец, - процедил, стараясь не показать, как сильно меня волнует то, что он видел её почти обнажённой. А меня волновало! Даже больше, чем то, что она может услышать и этого разговора...

Я слишком хорошо знал, как отец относится к женщинам, чтобы не обратить внимание на сей факт. К тому же если ему станет известно... Нет, даже если ему в голову придёт хотя бы одна крошечная мысль, что она – не просто обычная женщина...

Если бы у рай-ши могли бежать по коже мурашки от ужаса, они бы побежали. У меня.

- О чём?! – выплюнул он. – Каким образом ты сделал её

своим сосудом?! Ты рехнулся?! Красть и присваивать себе землянок?! Я думал, ты не настолько туп! Безмозглая твоя башка!

И каждое его слово било по мне своим высокомерием и презрением.

Будто бы я на самом деле был совершенно тупым слабаком, который даже не мог додуматься, что нарушать правила рай-ши опасно. Что нельзя красть землянок. А тем более делать их своим сосудом без аукциона... Понятное дело, он почувствовал это сразу же.

Обычно после аукциона рай-ши потому и торопятся с установлением привязки, чтобы для остальных женщина ощущалась «чужой» или точнее принадлежащей чужому. И если долго с этим тянуть, гарантий, что завтра её не изымут после проверки в медблоке – нет. Мол, нечего простаивать ценному ресурсу. А при всём моём отношении к землянкам, даже я не мог не понимать, что ресурс действительно ценный.

Хотя прежде я видел в этом просто очередное правило. Сейчас...

С одной стороны, это ощущалось как подтверждение моей слабости и привязанности к ней. С другой – всё же как защита от посягательств отца...

Мысль, что ни один рай-ши не имеет права даже прикоснуться к чужому сосуду, неожиданно согрела. Пусть лучше так. Он ведь не станет переступать через этот закон? И Ого-

нѣк будет в безопасности... Нужно просто сделать вид, будто так и планировалось.

Ведь в том, что на самом деле всё это не было мной запланировано – я не смогу сказать. Что она стала моим сосудом не то чтобы портив моей воли, но совершенно без моего на то желанья или хотя бы активного участия. Что эта связь между нами возникла не моей инициативе и не так, как у других.

Сразу же станет ясно, что она – не просто землянка. Что она – настоящее сокровище. И тогда...

Я даже думать не хотел, что тогда будет. Нет. Это слишком... Даже для меня.

- Если ты позволишь, я смогу объяснить, - процедил сдержанно, краем глаза замечая, что Тайя оделась, и от этого мне стало чуть спокойнее.

Но всё же я не мог проигнорировать то, что она находится слишком близко к моему отцу. Да, она мой сосуд, но... На душе было не просто беспокойно. Мне было... несколько жутко. Почти также, как было в детстве. И я обернулся к ней.

- Иди в дом. И не выходи оттуда, пока я не разрешу, - произнёс холодно и в приказном тоне.

Так, как говорил с другими женщинами раньше. Каким меня привык слышать и знал мой отец. Изобразить к ней ненависть я бы, конечно, не смог при всём желаньи. Но по крайней мере сдержатъ себя и говорить холоднее, было пока в моих силах.

Глаза Огонька распахнулись. А затем сразу же она непонимающе нахмурилась. После медленно перевела взгляд на моего отца, и я едва не взвыл. Она смотрела на него! Этого нельзя было делать как минимум из соображений безопасности, не то что по правилам...

Для него – это неуважение и открытая провокация. А я... Разве я смогу его остановить? Даже думать об этом не хотелось.

- Да как ты... - начал было он, делая шаг вперёд, но я преградил ему путь, преступив с ноги на ногу.

Будто бы случайно вновь прикрывая её собой от него. В конце концов, мог же я не заметить его жест, не расслышать его слова и разозлиться на непокорную землянку? Конечно, я мог бы... И сделал вид, что именно так и случилось.

- Ты меня не слышала?! – повысил я голос недовольно. – Немедленно. Иди. В дом! – проговорил чётко и настойчиво, глядя ей прямо в глаза, словно отдавал ментальный приказ. Надеялся, что мои слова прозвучали достаточно рассержено, чтобы отец это уловил и решил, что она меня раздражает.

Он и так сообразил, что она – мой сосуд. Не хватало сообразить, что я к ней привязан – и он сделает всё, чтобы уничтожить мою слабость.

К моему счастью, кажется, Тайя тоже что-то поняла. Потому что вместо бурной реакции, как обычно, она медленно выдохнула и развернулась прямо к бункеру, больше не глядя ни на меня, ни на него. За моей спиной же раздался почти

одобрительный хмык.

Очевидно, отец решил, что я таки поставил глупую землянку на место... Значит, я достаточно хорошо сыграл. Но не успел я хоть чуть передохнуть, как услышал его злую усмешку.

- Так оказывается, ты у нас не совсем импотент, - прозвучало достаточно громко, чтобы услышала Тайя. На миг мне показалось, что она споткнулась. Но всё же продолжила идти, не оглядываясь.

А по моей спине прошёлся холод. Это было... унижительно.

И он сказал это намеренно. Хотя почти никогда прежде не затрагивал эту тему. Но нашёл самый «подходящий» момент, чтобы затронуть...

Мои кулаки крепко сжались сами собой. Наверное, впервые в жизни я ощутил настолько сильное желание сразиться с тем, кто единственный был для меня близким...

Впрочем, я не питал иллюзий. Отец не считал меня даже достойным сыном, не то что близким. Да ему в принципе такое понятие, наверное, не известно. Так что не сказать, что его унижительный комментарий меня обидел. Больше меня волновало, что Огонёк слышала...

И я медленно развернулся к отцу, сжимая кулаки.

- Итак. Что это? – он презрительно кивнул в сторону, куда удалилась Тайя, переходя на язык рай-ши. Что только уверило меня в том, что намеренно ту фразу произнёс на чело-

веческом.

И всё же я выдохнул, стараясь найти равновесие. Мне нельзя давать даже мельчайший повод для того, чтобы он подумал, что она мне... хм... дорога? Странно было это осознавать вот так.

- Это мой шанс вернуть себе своё место, - ответил я, напрочь игнорируя его прежние комментарии и держась несколько отстранённо.

Отец нехорошо усмехнулся.

- То есть ты, паршивец, думаешь только о себе?! – он вдруг кинулся ко мне, сжимая пальцами мою шею. И мне пришлось сдержаться, чтобы не оттолкнуть его, не попытаться ответить тем же. – Это из-за тебя мы оказались в этом дерьме! Из-за тебя пойманы и казнены несколько наших союзников! Более того, эти слабаки поведали командору о местах нахождения нескольких наших точек по производству оружия! Ты понимаешь, что натворил?! Если бы ты убил императора... - он низко зарычал и оттолкнул меня.

Сжав зубы до скрежета, я коснулся шеи своей ладонью.

Да, в том во всём моя вина, но... Неожиданно я вдруг понял ещё одно. За то короткое в общем-то время, что я провёл здесь с Огоньком, для меня словно прошёл ни один год. Всё, что выкрикивал мне зло отец, сейчас казалось для меня... чуждым. По сути мне было плевать. На императора, на претензии отца и наших союзников. На их планы. На то, что несколько точек с оружием, способным уничтожить совер-

шенно любого рай-ши вне зависимости от его силы – уничтожены.

Я и раньше-то иногда задумывался, насколько это может изменить существующий строй. Когда пользуясь этим преимуществом место во главе всех может занять не сильнейший, а тот, у кого больше ресурса. Насколько это может изменить наш мир? Но сейчас я не ощущал ни прежнего запала, ни общего духа, ни желания власти... Вместо этого я едва сдерживался, чтобы не обернуться на бункер, чтобы убедиться, что она всё ещё там...

Я встряхнул головой. А отец заметил мою заминку.

- Эта баба сделала тебя таким размякшим?! – он скривился.

- Это не так, отец, - уважительно ответил я. – Она – лишь мой билет обратно. А если я смогу вернуть своё, то лучше смогу послужить и твоим... то есть нашим планам. Я не знаю, о чём говорила землянка императора, вероятно, она намеренно лжёт, чтобы вывести меня из строя. Разумеется, я бы не оставил императора в живых...

- Надо же, а сначала ты не особо это отрицал, - прищурился он, пристально меня сканируя.

- Я виноват лишь в том, что не нашёл его, чтобы уничтожить. Так же как и любой другой в нашем отряде, отец. Поэтому не отрицал вину. Но из-за этого наговора я потерял слишком многое и намерен вернуть это всё себе. Землянка, которую ты видел – второй, исчезнувший сосуд командора.

Я нашёл её на Земле... - я выгнул бровь, давая возможность отцу самому додумать, как я это могу использовать.

Да и сказать часть правды – это всегда срабатывало. Как и уважительный тон. Как и показная верность целям отца... Возможно, поэтому я выжил, что знал и говорил то, что он хочет услышать...

По лицу отца прошла тень сомнения, но его взгляд уже изменился.

- Я хочу представить её императору, когда тот остынет. Она станет свидетельством ошибки командора. За такое совет буден вынужден потребовать его отставки. Никто больше не примет его в его нынешней должности. А вот я буду прощён. И мы вернёмся к тому, на чём остановились...

Внутри меня едва не трясло. От неподконтрольного страха сказать что-то не то. Чтобы не выдать себя. Но внешне я выглядел невозмутимым. Настолько, что кажется отец мне поверил.

- И всё же, ты сделал эту подстилку своей, а это нарушение правил, - низко произнёс он, бросая задумчивый взгляд на бункер.

Рефлекторно я ступил так, чтобы ему пришлось смотреть на меня, а не туда.

- Решил, почему бы не совместить приятное с полезным, - сказал как бы между прочим, но тут в грудь меня ударила волна. Я едва устоял на ногах, сразу же нахмурившись.

- Сопляк! Нашёл время для приятного! Если уж у тебя

там что-то наладилось, мог найти себе другую девку! Зачем брать подстилку командора?! И как ты покажешь её императору?!

Я сдержал ярость, хотя очень хорошо ощутил, как внутри меня вскипела моя сила. Электрический ток прошёлся по коже – от головы до кончика хвоста, который я тоже едва удерживал на месте, чтобы не мотался из стороны в сторону в бешенстве.

- Разумеется, очищу сначала её от своих волн, - придумал отговорку сразу же.

Этот навык тоже выработался ещё в юности. Чтобы остаться в живых и не вывести его из себя, всегда нужно было быстро соображать.

Отец качнул головой и отвернулся к водоёму.

- Ты подвёл всех! – прогремел его голос.

- Я всё исправлю.

- И когда ты собираешься это сделать?! – он снова развернулся. – Прошло уже довольно времени, а ты не пошевелился! С приятным он совмещал... - передразнил меня и сплюнул на траву.

- Я ждал, чтобы прошло время, и император остыл. Теперь как раз самое подходящее время... -скрепя сердце мне пришлось признать, что наше время с Огоньком вышло. Больше мы не можем здесь оставаться...

Отец посмотрел на меня с угрозой.

- Если он тебя не примет и прикажет казнить, я не стану

вмешиваться. Но сделаю всё, чтобы твоя казнь стала мучительной. Так что постарайся уж вернуться в строй прежде, чем моё терпение лопнет. Девку могу забрать сейчас и очистить. В другом бункере как раз мы начали оборудовать исследовательский центр для землянок...

О, я знал о нём. И о том, что планируется там устроить... И меня будто окатили лавой Мариса, стоило представить, что Тайя окажется там одна...

- Я привезу её сам, отец, когда проведу переговоры с императором. Девчонку надо подготовить, чтобы сказала то, что нам нужно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.